

703

ISSN 0869-6403

**ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК**

**НА
БОЕВОМ
ПОСТУ**

**12
'95**

10 ноября в Московском округе внутренних войск МВД России
открыт мемориал военнослужащим,
погибшим при выполнении воинского долга

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

4/64

НА БОЕВОМ ПОСТУ

12'95

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России.

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное управление
командующего
внутренними
войсками:

111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.,
ИНЮШИНА И.Н.

На первой
и второй странице
обложки фото
А.АЛЕКСАНДРОВА.

В номере:

Официальный отдел

В военном совете внутренних войск 2

Зона особого внимания

КАРПОВ Б. Чеченский поход: годовщина 4

РОДНОВ А. Бойцы вспоминают минувшие дни 10

ПЕТРОВ А. Как провозжат вертолеты, или Земные проблемы войсковых авиаторов 17

По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России 19

КОНОВАЛОВ С. Мы тоже устали в грязи и боях... (стихи) 21

Как это делается "у них"

ГИЛЕНСЕН В. Внимание: ЧП! 22

Войска: проблемы, события, люди

ИСТОМИН А. "Кобра" побывала в Подмоскowie... но никого не укусила 26

50 лет Победы

БЕЛИКОВ И. Перевертыши от истории 30

МУЧАК И. Первый взмах клинком 34

Писатель и время

ФЕДОРОВ В.: "Разрушить Россию не удастся никому" 41

Проза. Поэзия

КОЗЛОВ И. В живых останутся бессмертники (повесть, окончание) 47

САЛОМАТИН В. Жизнь одна. И Родина одна... (стихи) 62

Сапоги всмятку (сатира, юмор) 64

Калейдоскоп интересов

ФОНАКОВ В. Гири доступны всем. 67

Рыболовам и охотникам 71

Шахматный клуб 73

"Солнечный" работает круглый год 75

Указатель основных материалов, опубликованных в 1995 году 79

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы. При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1995

Сдано в набор 23.10.1995 г. Подписано к печати 4.12.1995 г. Формат бумаги 70x108 1/16. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,0. Зак. № 2146. Тираж 5500. Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 6000 руб. (индекс 70610), для предприятий и организаций — 8000 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак Почета" типография "Красная звезда". 123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Адрес редакции:
107120, Москва, В-120,
Сыромятинский
проспект, 8.
Телефоны:
361-82-57, 361-81-71.

В ВОЕННОМ СОВЕТЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

В конце ноября состоялось расширенное заседание военного совета внутренних войск МВД России. В его работе приняли участие министр внутренних дел генерал армии А.С.Куликов, заместитель министра генерал-лейтенант В.А.Дурбажев, заместитель главного военного прокурора генерал-лейтенант юстиции В.А.Смирнов, заместитель начальника отдела правового обеспечения вопросов безопасности, обороны и правоохранительных органов Главного правового управления Президента Российской Федерации генерал-майор внутренней службы Э.П.Рязанов, командующие войсками округов, генералы и офицеры главка, командиры соединений, командиры частей непосредственного подчинения ГУКВВ, их заместители.

С докладом "Об итогах служебно-боевой деятельности внутренних войск за 1995 год и задачах по ее совершенствованию в 1996 году" выступил врио командующего войсками генерал-лейтенант В.С.Гафаров. Он отметил, что завершающийся год был одним из самых трудных в деятельности войск правопорядка. Главный, определяющий фактор этого периода — трагические чеченские события, потребовавшие коренным образом пересмотреть устоявшиеся взгляды на тактику применения частей и соединений, систему взаимодействия с другими структурами обеспечения безопасности. Сегодня трудно дать оценку того, что достигнуто в Чечне. Со всей ответственностью можно сказать одно: оперативные-тактические задачи, которые ставились перед Объединенной группировкой федеральных сил, выполнены в целом успешно. Личный состав проявил высокие боевые качества, готовность жертвовать собой, умение побеждать противника, заплатив за это высокую цену. Более 350 военнослужащих погибли, около 1800 получили ранения.

Значительное влияние на служебно-боевую деятельность оказала социально-политическая и экономическая обстановка в стране. Ее можно охарактеризовать как процесс прогрессирующего нарастания проблем, тормозящих решение многих задач, поставленных перед войсками.

Далее, говоря о достигнутых результатах, генерал-лейтенант В.С.Гафаров остановился на вопросах реформирования и комплектования войск, оптимизации оргштатной структуры управленческих аппаратов, передачи функций охраны ИТУ органам исполнения наказаний, проанализировал служебно-боевую деятельность соединений и частей, состояние оперативной и боевой подготовки, боевого, тылового, технического и морально-психологического обеспечения, воинской дисциплины и воспитательной

работы. Докладчик подчеркнул, что в 1995 году был выявлен целый ряд недостатков в деятельности войск. Отдельные офицеры, отвечающие за боеготовность, проявляли слабую исполнительскую дисциплину, неглубоко изучали руководящие документы, отсутствовал персональный спрос за низкие показатели на порученных участках. Кое-где без должной ответственности, не учитывая особенностей действий в сложных условиях, подошли к подготовке подразделений, направляемых в Чечню. Вызывает озабоченность и качество организации боевой службы в местах постоянной дислокации. В первую очередь, это касается переформированных полков, в состав которых вошли специальные моторизованные батальоны. Не удалось также достичь прогресса в охране большинства важных государственных объектов, предотвращении побегов осужденных из ИТУ: с учетом сокращения объема задач этот показатель остался на уровне прошлого года. Что касается обучения личного состава, то здесь еще не изжиты консерватизм, привычка организовывать занятия по старым меркам, пренебрежительное отношение к передовому опыту, халатность в соблюдении мер безопасности при обращении с оружием, боевой техникой и боеприпасами.

Глядя правде в глаза, сказал докладчик, следует сделать вывод о низкой эффективности нашей работы по укреплению дисциплины и правопорядка. Отрицательную динамику имеют небоевые потери, самовольные оставления частей, правонарушения на почве пьянства и неуставных взаимоотношений. Во многом это обусловлено причинами внутреннего характера: несогласованностью усилий командиров, штабов, воспитательных структур, укрывательством преступлений и происшествий, ставшим в некоторых соединениях нормой, отсутствием заботы о людях.

Немало узких мест, неиспользованных резервов в кадровой работе. Не изжиты факты грубости, черствости старших начальников по отношению к офицерам — прежде всего ротного звена. Принижено значение резерва на выдвижение. Совершаются серьезные ошибки при назначениях должностных лиц командного состава, комплектовании должностей преподавателей военных училищ.

Принципиальная оценка в докладе была дана недостаткам в организации всестороннего обеспечения, мешающим качественному выполнению войсками боевых задач в Чечне и в местах постоянной дислокации.

Указав важнейшие направления служебно-боевой деятельности, определенные на 1996 год, генерал-лейтенант В.С.Гафаров акценти-

ровал внимание на том, что войска далеко не исчерпали свои возможности. Резервы — в изменении направленности подготовки, улучшении воспитательной работы. Задействовав эти рычаги, ГУКВВ, управления округов и соединений призваны повысить роль внутренних войск в обеспечении общественного порядка и безопасности России.

На итогах деятельности войск в 1995 году, задачах, стоящих перед ними и органами правопорядка, внимание собравшихся сосредоточил министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии А.С.Куликов. Он констатировал: криминогенная ситуация ныне достигает такой остроты, что возникла угроза будущему нашей страны. За относительно небольшой промежуток времени преступность сменила свои качественные характеристики, стала более профессиональной, организованной, приобрела многоцелевую и крупномасштабную ориентацию. Трагические события в Буденновске, неоднократные угрозы экстремистов, террористические акты против полномочного представителя Президента в Чечне, командующего Объединенной группировкой федеральных сил, главы правительственной республики подтвердили прогнозы о росте масштабов терроризма и опасности его последствий.

Состояние преступности вызывает серьезную и справедливую озабоченность руководителей, всех здравомыслящих граждан России. На встрече с руководством Министерства Президент Б.Н.Ельцин поставил шесть задач, которые необходимо решить органам и войскам МВД.

Первая. Обеспечение надежной охраны жизни, здоровья и имущественной безопасности граждан.

Вторая. Раскрытие не только очевидных, но и продуманных, организованных, особенно получивших широкий общественный резонанс преступлений.

Третья. Профилактика преступности несовершеннолетних.

Четвертая. Борьба с организованной преступностью и коррупцией.

Пятая. Остановить процесс криминализации экономики.

Шестая. Предупреждение и выявление незаконного оборота оружия.

Это заставило по-новому посмотреть на место и роль внутренних войск в борьбе с преступностью, определить ориентиры на перспективу.

Подчеркнув, что уходящий год был крайне тяжелым, министр потребовал несмотря на трудности и проблемы критически оценить положение дел по ряду позиций и наметить меры по устранению провалов и недостатков. Начать с главного — отказаться от экстенсивных подходов к реорганизации управленческой деятельности, искать иные формы развития, всемерно повышая требовательность, исполнительскую дисциплину, совершенствуя контроль за состоянием дел в подчиненных войсках, систему сбора и анализа информации, качество планирующих и директивных документов. К сожалению, на сегодняшний день работа многих органов управления отстает от требований времени.

Крайне тревожит положение дел с правопорядком и дисциплиной. Допущенные нарушения и преступления подрывают авторитет внутренних войск и министерства в целом. Здесь просматривается порочный стиль руководства отдельных должностных лиц, отсутствие энергичных, оперативных мер по предупреждению негативных явлений в ранней стадии. И не обеспечено основное — личный пример офицеров. Вторая причина — разрыв между реальным положением дел в области воинской дисциплины и нашими организационными и практическими мероприятиями, управленческими решениями, которые зачастую бьют по хвостам. А что необходимо? Глубокий анализ обстановки в коллективах, выработка продуманных рекомендаций. И только потом — приказы, планы и жесткий контроль за их выполнением. Это касается и мер по обеспечению безопасности военной службы.

Важное место в выступлении министра было отведено проблеме взаимодействия войск с другими правоохранительными структурами, комплексного использования сил и средств, согласования планов и программ обучения.

Изложив свой взгляд на практику финансирования МВД, проинформировав участников военного совета о принимаемых мерах по выходу из создавшейся ситуации, генерал армии А.С.Куликов привлек внимание войсковых руководителей к фактам нерационального использования денежных средств, поставил вопрос о необходимости наращивать опыт работы с многочисленными негосударственными структурами, коммерческими частными предприятиями, биржами в интересах соединений и частей.

Принципиальное требование — повысить социальную защищенность военнослужащих, членов их семей, усилить внимание к нуждам тех, кого опалили события в Чечне.

При постановке задач командование министр внутренних дел выделит основные направления деятельности войск в соответствии с концепцией их развития и первоочередной целью: переломить критическую ситуацию, ответить на многолетние социальные ожидания перемен к лучшему в борьбе с преступностью не очередными обещаниями, а осязаемыми конкретными результатами.

На заседании были заслушаны отчеты командующего войсками Северо-Кавказского округа генерал-майора М.И.Лабунца, начальника штаба Приволжского округа генерал-майора В.В.Крылова, командиров соединений генерал-майора А.А.Лаухина и полковника В.И.Романова, заместителя командира соединения полковника В.П.Еремина, начальника Владикавказского высшего командного училища генерал-майора В.Б.Дмитрина.

В заключение работы военного совета выступил бывший начальник внутренних войск генерал армии И.К.Яковлев. С позиций своего богатого жизненного и служебного опыта он высказал ценные советы и пожелания генералам и офицерам, заверил, что ветераны всегда готовы оказать посильную помощь командованию в совершенствовании служебно-боевой деятельности войск.

Заметки военного публициста

Чеченский поход:

1. Плач у черной стены

10 ноября 1995 года был открыт мемориал в честь военнослужащих Московского округа внутренних войск, погибших при выполнении воинского долга...

Выступали первые лица — премьер российского правительства, мэр Москвы, министр, командующий войсками Московского округа внутренних войск. Дали слово и молодому офицеру из бригады оперативного назначения. Чем он знаменит, за что отличили среди сотен военных, пришедших на печальное торжество? Небогатырского сложения паренек. В поношенной овчинной шапке и простом камуфляже. Бледность на озябшем лице — от волнения или от нездоровья. Он держал красную гвоздичку в опущенной левой руке и не мог козырнуть правой, чтобы поприветствовать старших по званию, среди которых было два генерала армии. Пустой

правый рукав — в кармане куртки. Таким он вернулся с войны...

А тридцать шесть его сослуживцев по округу из Чечни не вернулись. Их имена — на черной стене. Стела из мрамора — чтоб на годы. Половина этой черной холодной стены пока остается зеркально-гладкой. Мемориал задуман и сооружен так, что мраморные плиты могут сниматься для удобства гравера, если потребуются врезать в камень новые имена. Мы делаемся практичными до бестактности и цинизма. Но всегда ли выручат практицизм и расчетливость? И надолго ли хватит этого черного мерцающего пространства? Всех ли погибших сохранит наша память? И не станут ли рушить мемориалы, посвященные солдатам, погибшим в нынешних войнах?

В Чечне воюем уже год. Выслуга там идет тройная, но войной войну не называют. Войска занимаются "наведением конституционного порядка". Живой щит, только непонятно, между кем и кем. "Федералы", как все чаще теперь называют российских военных, отвечают на обстрелы "в пределах необходимой самообороны". А это разве война? "Буря в пустыне" —

реагировал даже на присвоение ему звания Героя России и воинского звания "генерал-полковник". Войска хотели отомстить за чудовищно-дерзкое преступление в Грозном, от которого жестоко пострадал любимый войсками генерал. Готовы отомстить за погибших. Но, говорят, месть — не наше оружие. А возмездие? Войска то и дело презрительно именуют карательными. Но кто-то же обязан карать преступников?

Почему в собственной стране мы вынуждены обороняться от оголтелых бандитов, а не уничтожать их в наступлении, без оглядки на доморощенных правозащитников и заокеанских мировых сообщников? Романов стал генералом-символом. На эмблеме Главного управления командующего внутренними войсками МВД России изображен грифон (крылатый лев с головой и когтями орла) с мечом и щитом — точь-в-точь как на фамильном гербе династии Романовых.

Россия содрогнулась от взрыва 6 октября. Кипит наш разум возмущенный.

*Россия — у телеэкранов,
Другие дела отключив.
Держись, генерал Романов!
Ты просто обязан жить.
Врачей оценив старания,
Мы шепчем: "Да повезет!"
Как ты, на приуддыхании
Россия который год...*

Виктор МАЛЫНЦУК.
"Комсомольская правда",
12 октября 1995 г.

Очень верно подмечено насчет принудыхания...

На черно-мраморной стене мерцают отблески поминальных свечей, чуть потрескивают попавшие в трепетный огонь смолистые хвоинки. Долго ли гореть тоненьким свечечкам, возжженным любящими людьми. Пора разъезжаться по России родным и близким наших погибших ребят. Сумерки скрывают заплаканные лица солдатских матерей. Глуховато покашливают чуть захмелевшие в поминальном застолье нестарые еще отцы. Находят на черной стене свою фамилию, родное имечко. Что-то выдыхают сквозь стон-плач. Не слышу, но сердцем угадываю это короткое: "За что!?". Не смогли их утешить ни премьер, ни министр, ни командующий...

2. Телешоу с Хакамадой и Шабалом

*В середине сентября на канале
ОРТ была показана
телепередача "Пресс-клуб".
Тема разговора в студии
"Чечня: что дальше?"*

Мы были 2 сентября в Останкино на записи. Накануне Олег Смирнов получил премию "За мужество и профессионализм", учрежденную Конфедерацией журналистских союзов. За фотоснимки, которые публикуются практически в каждом номере нашего журнала. Снимки-осколки, привезенные с чеченской войны. Пришли мы на телевидение в надежде, если не предложить свои рецепты миротворчества в Чечне, то хотя бы рассказать правду о российских солдатах на этой войне. Но фотосвидетельства устройства передачи не понадобились, мнение офицера внутренних войск — тоже.

С экрана выл одинокий волк под луной. Ему в унисон пела песню старая чеченка. Отчетливо-понятны, резко-знакомы были в той песне слова: "Аллах акбар... Аллах акбар..." Потом показали похороны чеченца. Земляки убитого обещали мстить. Дикторский голос поясняет: "Многие боевики ездят на территорию, контролируемую федеральными войсками, где живут их семьи, домой, отдохнуть от войны. Он снимает военную форму, берет гражданский паспорт с пропиской и становится обычным крестьянином, трактористом, инженером. Погибший полевой командир Ширвани Албаков был одет в "гражданку"... Тут же Дудаев из своего бункера продолжает тему гражданства. С улыбкой говорит, показывая ичкерийский документ: "Паспорт-аусвайс. Наш гражданин — проходи. Нету — становись к стенке или уходи". Потом чеченцы вертели-плясали свой зикр. Затем чеченка оглушающе-длинной очередью поливала небо из автомата. Приглашенные по списку в останкинскую студию аплодировали создателям фильма, который назывался "Волчье логово". Ичкерийцы чувствовали себя в останкинской студии явно хозяевами положения.

Людям-микроерам с телевидения хотелось еще и комментариев с разных полюсов общественного мнения. Миротворец Самолетов из "Вестей" утверждает, что

"все равно Дудаев будет национальным героем, и не только в Чечне", спрашивает риторически: "Как нам выйти из этой классической ситуации озлобленности, невозможности понять друг друга?". Жаворонков из "Общей газеты" уверен, что "мы не научим их жить, как живем сами. Это отдельный народ. Война не прекращалась никогда...". Г-жа Хакамада, депутат Государственной Думы России, дающая свои рецепты кому угодно и по какому угодно вопросу, и здесь с полуяпонской полуулыбкой заявляет: "Мне совершенно ясно, что делать: необходимо стимулировать сдачу оружия, выводить войска из Чечни, укрепить границы, проводить выборы, но чтоб прошли они не "под дулами российских стволов". А.Мнацаканян из "Известий" сказал про чеченцев (или за чеченцев, или вторяя им): "Для них мы — чужая страна". Кто это "мы", г-н Мнацаканян? Следом слово дают председателю Демократической партии Армении (!!) А.Саркисяну. Этот господин поворачивает взоры собравшихся на Запад: "Европа идет на общеевропейский дом (дословно. — Б.К.), она решает какие-то конструктивные задачи. Давайте думать, как нам создать нечто конструктивное на постсоветском пространстве". Сразу вспомнился любитель всего "конструктивного", оставивший нам в наследство нынешнее кровоточащее постсоветское пространство... Помните его коронное выражение "можно начать"? Начали...

А еще авторы фильма привели цитату, которая задержалась на экране, спроецированная на фон из кровавых пятен: "Страх развивал ум людей больше, чем любовь, потому что страх хочет разгадать, что представляет собой такой-то человек, что он может, чего он хочет: обмануться в этом было бы опасно и вредно..." (Фридрих Ницше).

К волчьему логову подходить со страхом?

Были искренние выступления и за наших, звучала боль за судьбы страдающих от дудаевского террора людей: слово дали станичнику из Краснодарского края, представителю Федерального Собрания А.Федосееву, подполковнику из мотострелкового полка Российской армии Вырину (он прочитал свои стихи).

В общем, говорили много и разно. Ведущий Павел Веденяпин даже несколько слов по-чеченски старательно выучил. Перевел свою финишную ленточку-призыв: "Пусть Господь научит нас жить в

мире и согласии". Хотелось пожелать, чтоб не поминал имя Божье всуе. А чеченский язык сложен для такого вот, по случаю, с ним обращения. Солдатам нашим, когда начинался нелегкий поход, советовали выучить несколько фраз, даже в газете "Солдат правопорядка" публиковали русско-чеченский разговорник. Пустое! Все равно с чеченцами говорили по-русски.

Под занавес телетусовки выпросил микрофон на пару слов. Хотелось высказать мнение еще одной, далеко не последней стороны — внутренних войск МВД России. Сказал, что российские войска на Кавказе были, есть и... будут есть. Едят они сегодня, в лучшем случае, "красную рыбу", то бишь кильку в томатном соусе вместо мяса, это показал в своих телерепортажах из Чечни корреспондент ОРТ Алексей Денисов. Хотелось во всеуслышание поблагодарить телерепортера, который не побоялся, не погнушался побывать в окопах с бойцами и командирами внутренних войск и постарался донести до большого эфира их окопную правду. Ведущий посоветовал мне добрые слова высказать Денисову лично. В "Пресс-клубе" все пресовали — и дорогое студийное время, и проблему: "Покороче. Ваша мысль". Только и успел сказать, что ВВ МВД России будут стоять в Чечне и месяц, и три месяца, и год, и три года, может, всегда. Сколько им стоять — не нам, военным, решать. Мы не политики. Эту же мысль другими словами провел в одной из своих реплик и начальник Центра общественных связей полковник В.Ворожцов: "Решения, принимаемые здесь (в Москве. — Б.К.), запаздывают — на месяц, на день, но запаздывают". Мне же хотелось рассказать о наших беззаветных, надежных служивых. Заметил присутствующим в студии, что психозу, который так ощутил был в "Волчьем логове", мы можем противопоставить неколебимый стоицизм российского солдата. В эфир не пошло ни слова об этой нашей всеготовности. Ну и пусть их...

Закончилась телетусовка, каких нынче страсть как много. Покидали мы останкинскую студию с тяжелым сердцем, много невысказанного камнем лежало на душе. В ушах долго еще стоял противный вой одинокого волка.

Зачем было устраивать это ток-шоу, или, если по-простому, развлекалочку-говорильню? Чтобы в очередной раз лицезрели россияне любителей всяческих тусовок, вездесущих и всезнающих депута-

467

тов Хакамаду, Шабада, чтобы еще и еще раз выходили в эфир Самолетов из "Вестей" и Портников с радио "Свобода"? Когда же выговорятся? Но сколько бы ни говорили, не ответят эти люди на вопрос "Чечня: что дальше?", не приблизят мир на Кавказе. Как раз тот случай, когда вспоминается поговорка про халву, халву...

3. "Родина, не предавай меня..."

16 ноября в РИА "Новости" состоялась пресс-конференция заместителя командующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенанта С.В.Кавуна.

Журналистов было достаточно много. Генерал докладывал подробно, обстоятельно, аргументированно и четко. Были вопросы. Но даже в них не чувствовалось былого острого интереса к чеченской драме. Война стала привычной, и сводки из Чечни воспринимаются как прогноз погоды. Обстрелы позиций федеральных войск, число убитых и раненых словно плюсы-минусы температуры, миллиметры осадков и метры в секунду ветра... Обыватель встретит, если услышит о теракте страшнее — под откос пущен поезд, дудаевцы сожгли пять бронемашин, покушались на жизнь "ставленника Москвы" Доку Завгаева...

Однажды на аэродроме в Чкаловском к нам подошел прапорщик из 201-й мотострелковой дивизии российских войск. Он ожидал борт в Таджикистан, мы собирались лететь на Кавказ. "Эх, что же вы не учите нас воевать?" — выдохнул он с горьким от долгого ожидания перегаром.

За год войны войска научились воевать. Зимой, после неимоверно трудного штурма грозненских кварталов взяли под контроль город. Летом достали дудаевских боевиков и в горах, брали высоту за высотой. Казалось, добиваем бандитов...

Войска остановили. Начался их методический отстрел: один, трое, двое, один — практически ежедневно. Укомплектованные личным составом срочной службы на 58 процентов, а бронетехникой — на 42 процента, войска остаются на принудды-хании. Нужно 4,6 триллиона рублей на

обеспечение жизнедеятельности, имеем 1,6. Нужно 400 бронетранспортеров ежегодно, получаем 50.

Чеченским полевым командирам деньги идут — есть такие сведения. У нас задержки выдачи денежного довольствия — не редкость. Бойцы подмосковной бригады оперативного назначения, отвоевавшие в Чечне больше полугода, не могли получить свои "дембельские" гроши, хотя пролили немало пота и крови на этой войне. Офицерам отряда спецназа, тоже безвылазно находившимся в окопах, отсутствие денег в полковой казне объяснили трагически просто: вся наличка пошла на выплату сумм, положенных семьям их погибших товарищей. Комдив везет своему сыну лейтенанту, сидящему в окопах на передовой, узелок с десятком вареных яиц и буханкой хлеба — мать гостинек собрала. А отец снимает со своего плеча зимнюю куртку — его сердобольный лете-ха свою отдал бойцу, поскольку с вещей-ко на фронте тоже туго.

При всем при этом поражаешься тому самому стоицизму российских военных, о котором не захотели слушать дебатирующие на чеченскую тему "специалисты". Заместитель командующего откровенно заявил журналистам, что в войсках не было случаев отказа от спецкомандировки в Чечню. На вопрос социологического исследования: "Что заставляет вас ехать в район боевых действий?" — подавляющее большинство ответило: "Ответственность перед товарищами". Можно только восхищаться. А удивляться нечему — это всегда было в крови настоящих офицеров-кавказцев. В сборнике публицистических сочинений исследователя Кавказа Василия Львовича Величко, изданном в Санкт-Петербурге в 1904 году, находим статью "Славная кавказская армия", а в ней подчеркиваем красным слова: "Кавказская армия была всегда, осталась ныне и, надо надеяться, останется навсегда *несравненно школою долга и чести*". Достаточно взглянуть на любой из этих полков, хотя бы в момент полкового праздника, когда выносят перед фронт старое, простреленное и почерневшее полковое знамя, каким священным огнем горят глаза молодых солдат, недавно пришедших из внутренней России, но уже всей душою подчинившихся полковой традиции".

Если и нужно сделать к цитате современную поправку, то касается она лишь непостоянной в нынешнее время атрибу-

тики. Но долг и честь не меняют цветов и оттенков. Покуда неистребим дух российского солдата, и слова того же публициста начала века справедливо можно отнести на счет теперешних наших боевых кавказцев: "И в быту, т.е. в образе жизни, и в характере нашего кавказского воина есть нечто монашеское: много мелкого, будничного, ничем не вознаграждаемого, но тем более трудного самоотречения, постоянная победа над прихотями, жадной удовольствий и молодым тщеславием, во имя более высоких начал. Жалованье ничтожное, а жизнь непомерно дорога и с каждым днем искусственно дорожает..." Слова эти — точные штрихи к портретам наших боевых товарищей, удостоенных звания Героя Российской Федерации: Евгений Остроухов — рядовой, был тяжело ранен; Сергей Петрушко — подполковник, погиб; Евгений Рындин — лейтенант, погиб; Виталий Бабак — рядовой по контракту, был тяжело ранен; Анатолий Романов — генерал-полковник, тяжело ранен. Несомненно, когда представлялись награжденные документы, брались в расчет и категории военнослужащих. Но, по большому счету, в войсках, прошедших Чечню, от солдата до командующего — героев множество.

Но отчего-то нынче в героях больше ходят басаевы. Наши же солдаты и офицеры выставляются если и не "оккупантами", то подневольным пушечным мясом. Газета "Сегодня" додумалась поместить фотоснимок с открытия мемориала в честь наших погибших товарищей на странице под шапкой "Происшествия". Не кощунство ли?

"Наши солдаты, а за ними и народ, называли Кавказ "погибельным", потому что покорение его было сопряжено с невероятным напряжением героизма и тяжелыми жертвами. Но на эти жертвы народ наш не скуп: мертвые сраму не имут, и подвиги увенчаны славой. "Погибельность" Кавказа приняла иную форму, быть может, роковую, а может быть, и полезную в итоге, раскрыв язвы нашей жизни, немощи нашего духа, ошибки и грехи нашей окраинной политики, даже смутность и неустойчивость государственно-национального

миросозерцания у многих русских людей, как служивых, так и берущих на себя смелость влиять на общество посредством печати". И это справедливо через девяносто лет.

Суровую школу боев на Кавказе прошли внутренние войска МВД России. Опыт приобретен ценою тяжких жертв россиян. Но многие это не берут в расчет. И требуют вызвать на помощь "мировых сообщников". Интересно, предложат ли им изучить чеченский язык?

... На черной стене скорби ближе всех к лику Святого Георгия Победоносца выбита фамилия лейтенанта Олега Бабака. Он стал последним Героем Советского Союза. Союза, за который сражался. Союза уже нет. А список, открытый лейтенантом внутренних войск, продолжается. Продолжается чеченский поход...

Полковник Б.КАРПОВ.
Фото А.АЛЕКСАНДРОВА.

*Когда закончится война — мы все наденем ордена,
Гурьбой усядемся за дружеским столом.
И вспомним тех, кто не дожид, кто не дошел, недолюбил,
И чашу полную товарищу нальем!*

И.МОРОЗОВ.

**БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ
МИНУВШИЕ ДНИ**

ГРОЗНЫЕ РУБЕЖИ

"Матерые мужики — софринцы. Каждой пороховой бочке — затычка..." — такое мне не раз доводилось слышать в Чечне от многих людей.

С 9 января софринскую бригаду постоянно бросали в самое пекло. Грозный, Самашки, Бамут — названия этих населенных пунктов, превращенных боевиками в ошестинившиеся стволами крепости, говорят сами за себя.

— Затычка? Да нет, это, наверное, не совсем правильно, — снисходительно улыбнувшись в усы, сказал замкомбрига полковник Василий Тацитов. — Во все времена командующий в горячих делах опирался на те части, в которых был уверен, как в самом себе. Вот и нам поручали самые трудные операции, потому что знали: софринцы костями лягут, но не подведут. И ложились — бригаду не посрамили. Конечно, не всегда в радость выполнять боевые задачи за "того парня", но, видно, такая уж у нас судьба. В Черноречье, например, пообещали вывести на отдых в пункт постоянной дислокации, а через несколько дней пришлось брать штурмом Самашки...

А дебют софринцев состоялся в Грозном. В районе Старопромисловского шоссе, недалеко от здания бывшего ДОСААФ, отбили у боевиков "Борзса" — дудаевского полка спецназначения — две установки "Град" и "Шилку". В отличном состоянии, только заряды и стреляй. В Новых Промыслах, около больницы, разведка добыла два 122-миллиметровых миномета, а потом вышла на базу, где дудаевцы ремонтировали танки. Движков на них не было, но орудия — в полном порядке. Противник рассчитывал использовать мертвую броню в качестве дотов, но не успел. В Аргуне захватили две "бэмэшки". Тогда всего на полчаса опоздали боевиков накрыть. В их штабе даже каша на плитке остыть не успела. Драпали волки с поджатыми хвостами.

Но это были еще цветочки. Ягодки пришлось собирать в Самашках, Ачхой-Мартане, Бамуте.

САМАШКИ

— В Самашки бригада входила 7 апреля вместе с московским ОМОНОм. На флангах нас прикрывали "витязи", а нальчиццы блокировали подступы к северо-запада, — рассказывает полковник Василий Тацитов. — Боевая операция началась в 16 часов: до последнего надеялись, что здравый смысл победит и мирные жители выйдут

из села. Человек шестьсот действительно вышли, остальные то ли сами не захотели, то ли боевики их не выпустили. По нашим данным, противостоял бригаде басаевский батальон смертников. Подступы к селу заминировали, большинство домов превратили в укрепленные огневые точки. К тому же "духи" действовали в нашей форме. Отлично говорили по-русски, вводя солдат в заблуждение. Так погиб младший сержант Алексей Будкин из инженерно-саперной роты. Он и младший сержант Николай Михайлов в одном из дворов заметили людей, одетых в "снег". Подумали, что свои, окликнули: "Ребята, вы из ОМОНа?" Те в ответ: "Да, из ОМОНа" — и очереди в упор. Михайлова ранили, а Будкина — насмерть.

Сложность операции в Самашках заключалась и в особенностях местности. Село узкое, большой овраг там, и технике трудно было идти по своим направлениям. Ей приходилось смещаться, продвигаться в колонне. Отлично зная каждую кочку, боевики этим и воспользовались. Около школы подбили наш танк, загорев проход остальным машинам. Из-за этого боевая операция затянулась, и дожимать противника пришлось уже в темноте. Наверное, впервые после Великой Отечественной внутренние войска вели ночной бой.

Вспоминает младший сержант-контактник из роты разведки, боевое прозвище — Гриня:

— Перед штурмом нам приказали разведать подступы к Самашкам. 5 апреля на двух бэтэрах и одной БМП вместе со спецназом вышли в дозор. Доехали до окраины села, спецназ на броне остался, а мы вместе с саперами разбились на группы и дальше пошли пешком. Подобрались поближе к домам, проверили развалины, где нохчи могли устроить доты. Вроде все спокойно. А на обратном пути увидели "джохарчиков" с оружием. Понадеялись, что они нас не засеки, поэтому решили тихо уйти по оросительному каналу. Если б канаву ту высокая насыпь не разделяла, может, и ушли бы без проблем. А так, только первые трое на нее забрались — Сушук, Кузя и я, — как пулемет крупнокалиберный с чердака застрочил. Хорошо, что на самой насыпи оказалась яма, мы в нее и забились. Пулеметчик плотно садил, не давал высунуться. Чуток переждали, а потом изловчились по тому чердаку из подствольников. Открыли массиванный огонь, и все пацаны смогли перекатиться через насыпь. Спецназ тоже хорошо помог. По домам из "бэмэшки" пару раз долбанули, да еще Барин,

По просьбе военнослужащих некоторые фамилии заменены инициалами.

наводчик, полоснул из КПВТ... Так под шумок и вышли.

На другой день разведчики проверяли подступы к селу со стороны железнодорожного переезда. Впереди шел приданный танк, за ним три бэтэра. Танк "железку" проскочил, а шедшая следом "нольдевятая коробка" нарвалась на мину. Со свистом отлетели два колеса и движок. Однако бойцы, сидевшие на броне, отделались легким испугом, только наводчика, рядового Василия Козлова, сильно контузило. Танк метров сто еще продвинулся и... неожиданно на дот выехал. Не повезло тому доту, танкисты его с землей сровняли. А узнав, что бэтэр подорвался, вернулись. "Семьдесятдвойка" встала рядом с разбитой "коробочкой". Саперы на переезде поковырялись в земле, одну мину нашли. Подорвали. Больше как будто не было. Кто ж знал, что танк на mine стоял! Она не сработала сразу, но когда саперы дали добро и танк дернулся, прозвучал взрыв. Оторвало каток и перебило гусеницы. Вскоре на фугасе подорвался еще один бэтэр разведки. Взрывом его отбросило метров на восемь, несколько человек получили контузии.

И вот после затяжных и безрезультатных переговоров приказ — взять Самашки.

— Малые Самашки прошли нормально, — включился в разговор старший сержант роты разведки Вячеслав Сумской, — а въезжая в большое село, заметили группу боевиков. Они перебежали из одного дома в другой. Два раза по нам из РПГ успели выстрелить. Промазали. Меня тогда временно командиром танка назначили, ну я и сказал наводчику, чтобы он по тем домам влупил из пушки. После этого оттуда уже никто не стрелял.

— Рассредоточившись, стали двигаться по разным улицам штурмовыми группами, — продолжил рассказ рядовой Кирилл Бордилов. — Нас торопили: вперед да вперед! Не успевали как положено дома чистить. Поэтому "духи" у нас сзади оказывались. Двоих, правда, вовремя заметили. Первого сразу наповал, а второй успел во двор заползти и отстреливался. Подкрались, снайпер ему бац — прямо в лоб. А вот саперам нашим не повезло: недобитые ножи двоих пацанов расстреляли.

В Самашках несколько параллельных улиц. По одной из них шла сводная рота из спецназовцев и разведки, по соседней — третья штурмовая группа первого батальона, дальше вторая и первая. Они и приняли на себя основной удар боевиков.

Вспоминает сержант Евгений М.:

— Я находился в первой группе, которой

командовал старший лейтенант Максим Максин. До школы — она была с правой стороны от нас — дошли нормально. И тут внезапно из окон начали долбить. Первым погиб Серега Быданов, а потом и Леха Давлетгараев. Но мы все-таки ухитрились проскочить мимо. До конца села оставалось немного, когда старший лейтенант Максин чуток задержался. Щас, говорит, догону. Он был с тремя омовцами, и все четверо, как потом нам рассказывали, на растяжке подорвались. Боевики взяли их в кольцо. Макс и два омовца погибли, а один чудом спасся. Из-за потери крови без сознания лежал. Очнулся — рядом "духи" ходят. Попинали ногами лежавших, решили, что мертвые. Только отошли, у него силы откуда-то взялись, и — бегом оттуда. Вслед застрочили автоматы, но он ушел.

От разведчика старшего сержанта Андрея Савенкова я узнал новые подробности того боя:

— Две улицы, по которым шли мы и третья штурмовая группа, соединились, и первый "бат" оказался впереди нас. Только их танк со школой поравнялся, как по нему из "Мухи" всадили. Война началась! Вспыхнула газовая труба, а на улице-то — темень: наших осветило, они боевиков не видят, а чечены — наоборот. И давай огнем поливать (погибли младшие сержанты Александр Лесников, Вячеслав Раченков, рядовые Сергей Филев и Игорь Скачков. — А.Р.). Мы со спецназом на двух бэтэрах — к братишкам на выручку. К танку подъехали, а около него убитые пацаны лежат... И тут в люк нашему "нольдесятому" бэтэру из гранатомета зарядили! Наводчика, Бодрого, контузило, сознание потерял. Пип, механик, молодец, вытаскил его из машины. А мы спрыгнули — и во двор. Заняли там круговую оборону. Второй бэтэр, спецназовский, на нем механиком Малец был, начал отходить. Чуть отполз — на том месте граната "эрпэгшная" взорвалась. Еще назад сдал — опять взрыв. И так три раза — мимо. Все-таки ушел за дома... Не успели породоваться за спецназ, глядь — откуда-то вынырнул "стосемнадцатый", командира первого батальона. Мы кричим: "Не ехай сюда, "духи" из школы лупят!" Поздно: бэтэр подоagli из гранатомета, комбату снайперская пуля попала в ключицу и рикошетом — в щеку. Там БК сдетонировал, внутри связист, Саша Кринко, сгорел...

Рассказывает замкомандира первого батальона капитан Александр П.:

— Комбат сначала находился с первой штурмовой группой, а когда ему по радиации передали, что зажали третью, рванулся к

ней. А там бойцы недалеко от танка на открытой площадке лежали, их обстреливали из школы. Александр Дмитриевич ребят машиной прикрыл, и тогда боевики подбили его бэтр. Пацаны попадали вниз, двое раненых точно было, а потом и комбата снайпер подстрелил. Но он держался геройски, бойцам приказал из бэтэзера гранатометы вытаскивать, чтобы не взорвались. Вытащили сколько могли — под прикрытием наводчика Димы Старикова. Он под бэтэзером залег, там его снайпер и достал.

— Мы в доме заняли круговую оборону и стали затаскивать к себе раненых и убитых, — добавил спецназовец рядовой Виталий М. — Раненых с разных групп набралось человек пятнадцать. Их огородами вынесли из-под огня. Ляпа тогда двоих спас. Сам погиб через неделю в Бамуте...

Младший сержант Андрей Бредин:

— 6 апреля мой бэтэзер подорвался на mine перед Самашками, и в связи с контузией всего экипажа нас оставили в резерве на командном пункте. Узнав, что пацаны попали в беду, решили им помочь. Наш командир, Казак, доложил комбригу, и тот дал добро. Чуть на "коробочке" проехали, в темноте по факелу горевшего "стосемнадцатого" сориентировались, где наши. Я в бэтэзере прикрывать из пулемета остался, а ребята метров триста пробежали до дома, помогли раненых вынести.

Старший сержант Вячеслав Сумской:

— Откатились, значит, мы от школы и получаем приказ закрепиться. Нас с Савой послали в дозор. Нашли местечко поудобнее, кирпичами обложились, окошки сделали. Сидим, минометчики осветительные ракеты пускают: так, видно кое-что. Одна ракета зависла над крышей дома, смотрим, а на ней "дух" сидит. Нас не видит, а сам как на ладонке. Андрей прицелился, нажимает на спусковой крючок... Тихо. Пули в стволе не оказалось. Ну он затвор передернул, снова боевика посадил на мушку... Осечка. Повезло "душаре", ушел. Ох и матерились мы...

— Но это не для прессы, — улынулся старший сержант Савенков. — Самое интересное было потом. Где-то через час слышим, люди идут. Человек семь внаглую по дороге (видно, пьяные или обкурённые), а еще несколько боевиков по обе стороны, к домам прижимаясь. Ну мы со Славкой договорились, как действовать будем. Когда метров пятнадцать до них оставалось, я выкатился из укрытия и целый рожок разрядил в самую середину. Сума тоже с колена по ним, и мы за стеной залегли. Нохчи давай отстреливаться. Хорошо наши вовремя прикрыли огнем. Сме-

нив с Сумой позицию, осмотрели в ночной прицел то место, куда стреляли. Человек пять там убитых лежало. А утром — трупов, как всегда, нет.

К двум часам ночи стрельба в Самашках почти прекратилась. "Тогда считать мы стали раны, товарищей считать". Одинадцать человек убитыми софринцы потеряли в Самашках, но и басаевским смертникам досталось что надо. По данным разведки, около сотни отправились на тот свет. Восемьдесят семь были взяты в плен.

АЧХОЙ-МАРТАН

Через двое суток после штурма Самашек бригада получила очередную боевую задачу: подойти к Ачхой-Мартану и, если не удастся все вопросы решить мирно, провести боевую операцию по разоружению бандформирований.

Полковник Василий Тацитов:

— Впереди нас шел батальон ОДОНа. Около элеватора его обстреливали. Один боец был убит. Но засевшие там боевики не знали, что за одоновцами с интервалом в 10 минут следует наша бригада. Спецназ и разведка блокировали элеватор, чтобы "душманы" не смогли уйти в село. В этот момент со стороны Ачхой-Мартана тоже начали стрелять. Наши оказались под плотным перекрестным огнем. Тут как раз вовремя подошли приданные нам шесть танков и — прямой наводкой. Кроме того, мы элеватор из "Шмелей" обработали... К вечеру приехали представители от Ачхой-Мартана — за погибшими. Дабы успеть по мусульманским законам похоронить их до захода солнца. Увезли 29 трупов. Бой в Самашках и разгром закрепившихся на элеваторе доказали: воевать мы умеем. Признав нашу силу, местные попросили, чтобы "эта бешеная бригада" в село не входила.

БАМУТ

Село Бамут расположено в ущелье, слева и справа — горы. С них все подступы как на ладони. Софринцам пришлось в силу таких особенностей местности входить туда колонной. И только потом разворачиваться в поисково-штурмовые группы.

Рассказывает полковник Василий Тацитов:

— С левой стороны там господствующая высота — Лысяя гора. Нам необходимо было ее очистить, иначе бригада при входе в Бамут получила бы удар во фланг. Поэтому в четыре часа утра 14 апреля туда пошел сводный отряд из спецназа и разведки. Тридцать четыре человека. Они

и приняли на себя удар дудаевцев. Бой длился около двух с половиной часов, наших окружили. В этой ситуации командиры групп вызвали на себя огонь артиллерии. На командном пункте как раз находился депутат Станислав Говорухин, приехавший в Чечню разбираться в ситуации с Самашками. Он тоже слышал, как кто-то из них сказал: "Ну что, Саша, давай по нам долби". Минометчики действовали тогда очень грамотно. Так филигранно положили мины, что отсекли "духов", и окруженные смогли выйти. На Лысой мы потеряли троих. Снайпера прапорщика Гену Романова из роты разведки. Отличный парень был, душа коллектива. Его прапорщик Сергей Пчелин на себе вытащил. Сержанта Дмитрия Грызака и младшего сержанта Сергея Ляпустина из спецназа так и не смогли тогда с горы снять.

Старший сержант Андрей Савенков:

— На Лысой боевики нас проморгали. Не думали, что хватит смелости в гору карабкаться. Сначала, на подступах, шли кустарником. А потом метров двести бежали попарно через открытое место. Туман помог тогда. Взобрались на горку, а там — пустые окопы боевиков. В них и нырнули.

Рассвело. Ротный послал меня в дозор. Спустился вниз, залег. Наблюдаю. Слева от меня — Кузя, потом Черный, взводный, пришел. Лежим, все спокойненько, птички поют. Красота! И вдруг "дух" нарисовался. Испортил всю малину. Откуда вышел? Может, из подземного перехода, там ведь шахты ракетные поблизости. Пацаны в окопе его не заметили, да и он их тоже (окоп был накрыт маскировочной сеткой). Засекли другие: "дух", "дух"! Тот быстро под скат — прыг. В него бросили несколько гранат, из подствольников пробовали, но так и не заваляли. Черный зачем-то к Денису начал перебегать, и чечен его в колено ранил. Тут началось! Боевики, до хрена их было, стали обходить с флангов. Как потом узнали, второй абхазский батальон — личная охрана Дудаева. Слева у нас лежали сержант Димка Грызак и младший сержант Серега Ляпустин. Не успели окопаться, да еще в "снег" одетые, а тогда уже зелень пошла. Лица грязью не намазали для маскировки, как все остальные. Короче, были заметными. Их снайперы чеченские положили метров с тридцати и не давали нам вытащить. Суки... Окружили нас, а мы в кучу стянулись и решили пробиваться. Казак с Горбатым сказали мне, чтоб взял четверых для прикрытия, а основная группа отходила с ранеными, в середку их взяли. Я за дерево спрятался, и тут в ветках вспышка — саданули из подствольника. Как в голову меня шархнет...

Четыре осколка. Потом оказалось — в черепе дырка четыре на четыре сантиметра. Как вышел, не знаю... Просто встал и пошел, уже все пофигу было. Убьют не убьют, все равно. Одурел от потери крови. Километра два так топал. И странно: уходил последним, а с горы спустился первым. Сигнал — оранжевый дым — бэтэрам, чтобы на помощь шли, мне пришлось подавать. Жалко, шапочку на горе потерял, мама мне ее связала. Я в этой шапочке на обложке журнала "На боевом посту", в первом номере за этот год.

В тот же день Савенкова отправили во владикавказский госпиталь. Парню сделали операцию, наложив на голову двадцать четыре шва. Три дня он лежал под капельницей, а когда ее сняли, тут же удрал к своим. Вертолетчики с Беслана помогли до Ассиновской добраться.

— Попад в окружение, решили с Казаком вызвать на себя огонь наших минометов, другого выхода не было, — вспоминает старший лейтенант Олег Г. — Связались с батареей по радиостанции. Как только первые мины отсекли противника, мы вниз и поперли. Остальные "гостинцы" уже за нашими спинами падали. Каждый боец во время прорыва по сторонам еще три-четыре гранаты бросил. Вообще этого добра не жалели. Я обычно таскал с собой двадцать три снаряженных магазина. У некоторых солдат было по три тысячи патронов плюс у всех гранаты к подствольникам и ручные. В Афгане рожки спаривали, а мы связывали вместе даже по четыре. С горы спустились пустыми, все потратили на боевиков. Минометчики здорово нам тогда помогли.

Пока велся бой на горе, бригада смогла спокойно переправиться через реку. Благодаря героям из спецназа и разведки софринцы не понесли больших потерь и успешно справились с задачей дня: вышли на исходный рубеж, вытеснили из села боевиков, загнав их подальше в горы.

Когда сводный отряд спустился с высоты, комбригу Бурдукову и его заму Тацитову стоило больших усилий отговорить людей, собиравшихся снова идти на Лысую — вытаскивать погибших. Все были на таком взводе, что медикам пришлось многим вести успокаивающее. Убедили-таки командиры ребят: для повторной вылазки сил недостаточно, операцию надо перенести на более позднее время. Короче, твердо пообещали: тела павших бойцов на горе не останутся.

Утром начались переговоры по обмену погибших на пленных боевиков. Не получилось: чеченцы по каким-то причинам стали тянуть время.

471

Старший лейтенант Олег Г.:

— Для обмена мне приказали взять четверых "духов" с фильтрпункта в Грозном. Причем нохи назвали конкретно по фамилиям, кого хотели обменять. Всех четверых неделю назад мы взяли в Самашках... Когда обмен сорвался, сам командующий, генерал Романов, поставил нам задачу найти и вытащить своих мальчишек. 18-го снова пошли на Лысую. Вместе с "росичами", которым надо было закрепиться на высоте. Вывели их туда, и они начали работать по своему плану, а мы скорей — к нашим убитым. Долго искать не пришлось. Димку Грызака забрали без проблем. Сначала, правда, веревкой аккуратно подцепили и дернули: мог заминированным быть. Ляпустин лежал дальше. До него чуток не дошли — началась стрельба. Боевики специально трупы не трогали. Знали, что точно за ними придем, и сидели в засаде. На них "росичи" напоролась. Завязался бой. Рядом со мной и Казаком залег Пыхтей. Я ему: "Давай, Андрюха, за Ляпой! Если что, мы тебя железно вытащим". Прикрыли пацана, он убитого Серегу и вытянул. После этого отправили группу бойцов с погибшими вниз, а человек восемь остались с "росичами". Конечно, все сразу могли уйти, задачу-то свою выполнили, но в спецназе свои законы. Мы там хорошо изучили местность — помоги "Росичу" выйти с Лысой.

Рассказывает старший сержант Вячеслав Сумской:

— Ждем мужиков на КП, а их все нет и нет. Ну, думаем, надо идти на помощь. Поехали к Лысой вместе с "урсами" (учебная рота спецназначения. — А.Р.) на трех бэтээрах. Прямо через окраину Бамута, которая уже нашей была. Осталось только свернуть на первом повороте, перебраться через речку, и гора — вот она, рядом. А наш "руль" поворот просочил и втянулся в село. Выехали прямо на боевиков, метров тридцать до них. Видим — дело труба, вляпались, стали разворачиваться. Не успели! В движок бэтээра всадили из гранатомета. Слава Богу, никого не задело. Все выскочили — и в ближайший дом. Было нас шестеро: Кузя, Енич, Валя, Ширяй, Малец и я. Заняли круговую оборону. Валя из пулемета начал активно работать, остальные тоже пуль не жалели. Вызвали по радиации Казака. Надеялись, может, он с пацанами нас вытащит. А на горе у них у самих — война. Казак нам: "Выходите сами, как сможете..." Пока сидели в доме, нохи четыре раза по нам замочили из РПГ. Валу, Мальца и Кузю ранило. Решили: ждаты больше нечего, надо по берегу речки попытаться выйти к своим. Но с ранеными — тяжело. Поэтому

немного отошли и оставили их в развалинах. Я и Валя помчались за подмогой. Километр, как стометровку, бежали, пули под ногами цок, цок. Он раненый был, а от меня не отставал. Наткнулись на бэтээр. "Витязи"! Попросили мужиков наших вытащить...

Вернулись все вместе на КП — там просто обалдели. Простились уже с нами, а мы оказались живучими.

Полковник Василий Тацитов:

— Многих из тех, кто был на Лысой, представили к Герою России. Пока, правда, ни слуху ни духу. Вообще бойцы справедливо обижаются: мало у нас награжденных. Нам дали указание высылать представления в штаб округа. Мол, для дооформления документов. Но из-за нерадивости некоторых кадровиков, в том числе и в нашей бригаде, наградные листы, мягко говоря, потерялись. В частях других округов оформляли их прямо в Чечне. И оказались в выигрыше. А у нас государственные награды вручены только четырнадцати военнослужащим. Около тридцати человек стали "краповыми берегами" за боевые заслуги.

— Сразу хочу предупредить, что ничего геройского не совершал, — вступая в разговор, сказал мне старший лейтенант Дмитрий Егорычев. — Первого мая колонна грузовиков под охраной бэтээра шла в Грозный за боеприпасами. При въезде в город, в районе Старых Промыслов, попала в засаду. По нам начали лупить из гранатометов. Я на броне сидел, рядом — сержант Сергей Теслин. Мою руку задело "крылышками" гранаты, а Сереге прямое попадание в грудь — навывлет. Граната была с кумулятивной начинкой, прожгла его насквозь. Окажись осколочной, не только сержанту и мне, а еще восьмерым на броне точно досталось бы. Дальше плохо помню. Из руки кровь хлещет. Ребята рассыпались, отбиваются. Меня в БТР посадили и — в госпиталь. А сами продолжали вести огонь, пока подкрепление не пришло.

В той перестрелке погиб командир московского областного ОМОНа подполковник Валерий Тиньков, а подполковник Петр Смирнов, командовавший группировкой московского городского отряда милиции особого назначения, был тяжело ранен.

Операцию Егорычеву сделали в Ростове. Правую руку спасти так и не удалось. Только в первых числах августа выписался из госпиталя, а в октябре бывшего замкомандира роты связи назначили на должность начальника вычислительного центра. Награжден медалью Суворова.

Ему есть что вспомнить, как-никак две "ходки" в Чечню. Первая — январь-февраль, вторая в апреле.

— Наши связисты подготовлены неплохо, но в Грозном отсутствие боевого опыта, естественно, сказалось. Это касается и различных методик, инструкций и тому подобного. Пришлось доучиваться под пулями. Вот отличный связист у нас был, заместитель командира радиовзвода младший сержант Саша Кринко. В Самашках был придан командир батальона, сгорел в бэтэзере...

Работали в условиях постоянного прослушивания противником. Позднее, уже понюхав пороху, иногда пользовались тем, что нас слушают, и гнали нохчам "дезу"...

Надо отдать должное боевикам, у них хорошие специалисты связи, да и аппаратура имеется практически вся вплоть до зарубежных образцов типа "Моторолла", "Кенвуд". Но в чем, на мой взгляд, они нас сильно превзошли, так это в дисциплине ведения радиопереговоров. Строго соблюдали режим радиомолчания, в бою общались только по-чеченски, а у нас не хватало специалистов, знающих чеченский язык. И давить на психику — мастера.

По-моему, война всем нам преподавала такие уроки, из которых необходимо извлечь выводы. Первое, конечно, — аппаратура, техника. Она явно устарела по сравнению с зарубежными образцами. Но здесь, говори не говори, все равно быстро ничего не изменишь. А вот при подготовке связистов необходимо больше практических упражнений. Работы с таблицами сигналов управления, аппаратурой технического закрытия речи. Неплохо бы научить солдат самостоятельно производить хотя бы самый элементарный ремонт средств связи. Бывали ведь случаи, когда в отрыве от ремонтной базы связисты и, как следствие, подразделения оказывались в трудных ситуациях. Ну и, само собой, больше внимания уделять особенностям организации связи в условиях горной местности. Война еще раз доказала, что нужно быть готовым ко всему.

Полковник Василий Тацитов:

— У нас много офицеров, прапорщиков, солдат, которые относятся к категории настоящих мужиков. На спецназовском жаргоне — матерые. Если они рядом, можно не беспокоиться: удара в спину не получишь.

Особо хочу сказать о лейтенанте Александре Валерьевиче Карпенко, царство ему небесное. Давно его знал, четыре года вместе служили в Кишиневе. Там он

был прапорщиком во взводе розыска конвойного полка. Лучшего сыщика не найти. К нам в бригаду пришел, когда в Молдавии началась чехарда с независимостью, криминальный беспредел. Уголовники на него охоту открыли. У нас Александр служил во взводе спецразведки. В прошлом году, 14 сентября, благодаря его разведанным мы провели знаменитую операцию в Старом Батакаюрте. С потайного склада вывезли три грузовика с оружием. Представили Сашу к государственной награде. Но что-то там задержалось, и указ Президента был подписан только в феврале. А сам орден "За военные заслуги" пришел в часть в конце мая, после гибели Карпенко. В Чечне он занимался сбором оперативных данных. В сложной обстановке умел очень умно вести переговоры с боевиками и населением. Кличка у него была Борода. На переговорах обычно обращались именно к нему. Большая борода внушала чеченцам уважение, они зачастую считали его главным начальником. Последний раз я с ним встретился 24 апреля. Как раз накануне Пасхи. Мы тогда стояли под Ореховом. Он так обработал местных, что нам на христианский (!) праздник привезли мясо и яйца. А погиб Саша во время майского моратория. На засаду тогда три наших "коробки" нарвались в районе Гехи. Мне кажется, охотились именно за ним, ведь при обстреле все пули ему достались. Там водитель бэтэзера разведки рядовой Дмитрий Олюнин чудом бойцов вывез. Бросил на pedal тяжелую железяку, а сам вел огонь.

Вообще боевой дух у воинов нашей бригады — на высоком уровне. Вот характерный пример. Рядовой Кирилл Бордилов. Очень мужественный парнишка из разведки. Дважды был ранен. Я его в вертолет сам заталкивал, чтобы в госпиталь увезли. Он оттуда сбежал. Когда третий раз посадил в "вертушку", думал, что теперь уж точно на операционном столе во Владикавказе окажется, а он опять — назад в родную часть. С пробитой головой рвался в бой. И не он один такой. Семь наших раненых в Бамуте сбежали из владикавказского госпиталя. Разными путями добрались до Чечни. Мне с Ассиновской позвонили: "Побегушники" твои пришли..." Какие, думаю? Вроде никто не дезертировал. А эти из госпиталя смылись. Кто в носках, кто вообще босиком. Снова в бой заходили. Достойные ребята.

Достойные!

Старший лейтенант
А.РОДНОВ.
Фото В.УТЕНКОВА.

Долг

КАК ПРОВОЖАЮТ ВЕРТОЛЕТЫ,

или Земные проблемы военных авиаторов

Самый оперативный вид транспорта в Чечне — вертолет. Проверено. Если, конечно, с погодой повезет. И время вылета по объективным, как правило, не зависящим от вертолетчиков причинам не будет переноситься с часу на час.

На этот раз задержки не предвиделось. Но время до старта еще было. Заполняли его кто как — мы с ребятами из группы прикрытия перекуривали в сторонке. Борттехник нашего вертолета майор Сергей Николаевич К. и механик рядовой Леонид К. драили "палубу" винтокрылой машины — вчера возили на опознание в Грозный погибших чеченцев, тела которых, пока их нашли, несколько дней пролежали невостробованными. По возвращении на базу салон вертолета наполнил помещение морга. Не успели колеса "вертушки" коснуться бетонки, как Сергей Николаевич уже пулей летел на поиски хлорки и ведра с водой. Вчера еще нутро вертолета было тщательнейшим образом им продезинфицировано, а сегодня, проверяя результаты проделанной работы, борттехник опять почуял трупный запах. На помощь был призван Леонид К. Тщательность, с которой проводилась большая приборка, объяснялась еще одной причиной — через два часа предстояло лететь в Моздок за депутатами Государственной Думы.

— Сколько их тут перебивало! — вспоминал Сергей Николаевич. — Один посланник народный не успел еще переступить порога пожарки, где нас по случаю прибытия парламентария собрали, давай обвинять вертолетчиков во всех смертных грехах. Что ни слово, то о правах человека. Тут у нас товарищ один, из тех, что любому правду-матку в глаза режет, ему вопросом на вопрос отвечает: а о том, как наши права нарушаются, господин депутат, послушать не хотите? Знаете ли вы, что люди, которые сидят перед вами и каждый день подвергаются смертельной опасности, бесквартирные? Знаете ли вы, какие деньги платят они за снимаемое жилье и какую мизерную компенсацию получают за это? А чтобы вы своими глазами увидели, кто и как нарушает права человека, приглашаю завтра утром со мною на передок.

Но депутаты, известно, — народ занятой. Не нашлось у правозащитника времени на эту поездку.

Секретарь-референт министра социальной защиты населения приезжала. Тоже туда же: как вы можете по мирным жителям стрелять?

Во-первых, объясняем, мы никогда инициаторами огневых дуэлей не выступали. Стреляли только в ответ. Во-вторых, если и зацепили кого защищаясь, то не по злому умыслу.

Не верит человек. Пришлось взять ее с собой в полет и попросить понаблюдать за всем происходящим внизу через пулеметный прицел. Этот аргумент оказался весомее всех наших доводов.

Сергей Николаевич остановился на полуслове, а затем обратился к рядовому Леониду К.:

— Знать бы, что господ депутаты сегодня катать будем, жмуриков бы оставил. Пускай посмотрели бы народные избранники, как война выглядит. Да понюхали бы, чем она пахнет!

Воспоминания Сергея Николаевича прервал подошедший заместитель командира авиагруппы по ИАС (инженерно-авиационная служба. — Авт.) майор Дмитрий К.:

— Давай, Сергей Николаевич, твой аппарат проверим!

Через люк в пилотской кабине борттехник с ловкостью марсового матроса забрался на спину вертолета и стал вскрывать всевозможные лючки, поднимать капоты. Не прошло и минуты, как боевая машина напоминала распотрошенную птицу. За Сергеем Николаевичем поднялся на "верхнюю палубу" и майор Дмитрий К.

Мы травили анекдоты, а технари сновали по "вертушке", что-то там ковыряли отвертками, проверяли, осматривали. У Сергея Николаевича из-под фирменной кепки а-ля "Буря в пустыне" стекали ручейки пота.

Потом подошел топливозаправщик. Водитель "тэзэшки" рядовой Виктор С. вытянул заправочный шланг и вставил пистолет в горловину. В чрево топливных баков побегал драгоценный керосин. "Драгоценный" — не преувеличение. Здесь топливо — большой дефицит. Сколько нервов потратил заместитель командира авиагруппы по тылу капитан Сергей Л., обрывая телефоны, обивая пороги кабинетов, пачками рассылая телеграммы с одной-единственной просьбой — перечислить деньги на приобретение топлива. Теперь при слове "керосин"

у зампотылу учащается сердцебиение. Вожде-ленные цистерны сняты ему в кошмарных снах.

А расход топлива большой. "Вертушки" редко когда простаивают без дела. Была бы только погода подходящая. В сутки сжигается 12-15 тонн горючего. За три дня — цистерна.

Читатель вправе спросить: а что будет, если керосин все-таки кончится? Кто будет вывозить раненых, доставлять продукты и боеприпасы на заставы? Не волнуйтесь, даже если весь керосин, до последней капли, кончится у войсковых авиаторов, вертолеты все равно летать будут!

Командир авиагруппы подполковник Виктор А. и его зампотылу пойдут к соседям, армейским летчикам, упадут им в ноги и будут просить керосин в долг. Благо среди армейцев много старых знакомых, с кем раньше когда-то вместе служили.

Керосин, конечно, обязательное, но не единственное условие для того, чтобы вертолет мог выполнять свое "транспортно-боевое предназначение", а не стоял бы бесполезной грудой дюрала с понуро опущенными крыльями-винтами на обочине аэродрома. Как вы уже поняли, чтобы винтокрылая машина летала, ее еще и обслуживать надо. И что очень важно, обслуживать качественно и своевременно.

За здоровье своих аппаратов вертолетчики спокойны. Оно — в надежных руках. Механики вертолетов прапорщик Олег Ж., сержант Виктор М., рядовой Леонид К. — специалисты высокой квалификации.

— Эти ребята, — с гордостью говорит о своих подчиненных майор Дмитрий К., — в полевых условиях выполняют такую работу, на которую дома, в тепличных условиях, наряжают не менее десяти специалистов ТЭЧ (техничко-эксплуатационная часть. — Авт.)

Разговаривая с заместителем командира авиагруппы по ИАС, поймал себя на мысли: а ведь авиационный специалист должен быть не только докой в своем деле, не только руки иметь золотые, он должен обязательно быть ПОРЯДОЧНЫМ человеком.

Что бы там ни говорили убежденные приверженцы уставов, наставлений, инструкций и прочих руководящих документов — по сути, они, конечно же, правы, — но отношения в авиации строятся на доверии. Да, летчик и бортехник обязаны проверять работу наземных специалистов. И инженер обязан. Но экипаж за сутки так накувыркается... А у инженера помимо твоей еще другие машины есть. И остается механик один на один со своим другом вертолетом. Стоит над ним тогда самое строгое ОТК — его совесть.

Майор Дмитрий К. убежден: все его подчиненные — люди порядочные. Технические неисправности на закрепленных за ними машинах появляются только по вине дудаевских боевиков. На вертолете Сергея Николаевича я насчитал три пулевые пробоины только в лопастях

винта. Одну нашел даже в "плексе" иллюминатора.

Вообще, у меня сложилось впечатление: отношения между вертолетчиками и наземным обслуживающим персоналом авиагруппы — как в большой доброй семье. По крайней мере, за все время пребывания на аэродроме, а бывать здесь по делам службы мне приходилось часто, ни разу не становился свидетелем крутых разборок между начальниками и подчиненными. Зато заметил как-то шикарные часы на руке рядового Леонида К.

— Это мне на день рождения ребята подарили, — объяснил он мне их происхождение.

Вспомнить о человеке в день его рождения в подразделении подполковника Виктора А. — норма. Здесь принято заботиться друг о друге.

Майор Алексей П. с благодарностью говорит о трех "ночных" специалистах — сержанте Викторе М., прапорщике Олеге Ж. и рядовом Викторе С. Они добровольно поменяли удобный номер в гостинице на не предназначенную в принципе для жилья комнату аэродромной жарки. По собственному желанию эти военнослужащие перекрывают все ночные дежурства.

— В любое время ночью с задания возвращаешься, — говорит Алексей, — тебя встречают. Всегда чаем горячим напоят, ужином накормят. Хотя не обязаны. Да у них и своих забот хватает.

День и ночь пропадают на аэродроме и фельдшер авиагруппы старший прапорщик Алексей Л., дежурный по связи сержант Радик С.

Вертолетчикам подполковника Виктора А. достается на этой войне — только в один из дней они вывезли 21 раненого и 2 убитых солдат. В эвакуации пострадавших принимал участие и сам командир "Праваком" (правый летчик. — Авт.) с ним работал майор Алексей П. Благодаря четкому планированию штаба во главе с майором Игорем Л. операция прошла без сучка и задоринки.

Порою вертолетчики завидуют своим соседям-армейцам. Те, как правило, работают от звонка до звонка. К пяти вечера у них уже все дома. Наши же раньше семи вечера на базу не возвращаются. А для тех из них, кто остается на боевое дежурство в ночь, работа только начинается. Про 8 часов положенного непрерывного сна здесь никто уже не вспоминает.

Вообще-то, говорить о тяготах и лишениях воинской службы вертолетчики не любят. Разве что иногда, когда достанет вконец жизнь чеченская, изольют душу залетному корреспонденту. Потом перекурят — и по машинам. Понимают: не одним им здесь нелегко приходится. На войне как на войне.

Подполковник А. ПЕТРОВ.

По сообщениям пресс-службы внутренних войск МВД России

Конец октября, начало ноября не принесли существенных изменений в военно-политической ситуации в Чечне. Она, как подчеркнул в своем интервью корреспонденту "Красной звезды" командующий Объединенной группировкой федеральных сил в Чеченской Республике генерал-лейтенант Анатолий Шкирко, продолжала оставаться сложной. Обстановка там по-прежнему характеризуется наличием огромного количества оружия, находящегося в руках незаконных вооруженных формирований (НВФ).

1 ноября. Не прекращались провокации против федеральных войск. В частности, ночью велся интенсивный огонь по позициям военнослужащих в районах населенных пунктов Старый Ачхой, Орехово и в Грозном, где зафиксировано 20 случаев обстрелов. Во время одного из них ранен наш солдат-контрактник и погиб сотрудник ОМОНа из состава следственно-оперативной группы.

Подорвался на mine, установленной боевиками, и от полученных ран скончался на месте рядовой Дмитрий НЕЧАЕВ.

В ходе мероприятий по разоружению НВФ изъято 1 автомат, 7 гранатометов, 4 гранаты, 1 мина и около 200 патронов.

2 ноября. В Грозном на первом этаже президентского дворца обнаружено самодельное взрывное устройство направленного действия большой мощности. По одной из версий, его намеревались взорвать сами же боевики во время очередного многолюдного митинга. Во время работ по обезвреживанию боеприпаса саперов обстреляли.

Врачи Главного военного клинического госпиталя им. Н.Н. Бурденко сообщили, что к находящемуся у них на излечении генерал-лейтенанту Анатолию Романову возвращается сознание. В течение дня он несколько раз открывал глаза.

3 ноября. Комитет национального согласия и правительство возрождения Чеченской Республики приняли постановление об очередном призыве на военную службу граждан ЧР 1968-1977 годов рождения, служба которых будет проходить в военно-строительных отрядах, образованных для восстановления экономики и социальной сферы республики.

В течение суток огневому воздействию подвергались военнослужащие на позициях и КПП в районах населенных пунктов Гудермес, Чемульга, Балансу, Грозный. Погибших и раненых среди личного состава внутренних войск нет.

У НВФ и населения изъято 12 гранатометов, 1 мина, 20 гранат, 24 снаряда, 2 охотничьих

ружья, большое количество патронов и взрывчатых веществ.

4 ноября. В Ульяновске состоялась областная конференция родителей военнослужащих. В докладе председателя облсовета этой общественной организации А. Зубарева прозвучало, что 32 их земляка, из которых 12 офицеров, погибли в Чечне.

В местной христианской церкви Неопалимой купины прошла панихида по погибшим. Аналогичное действо было совершено и в мусульманской мечети.

В Чечне продолжались обстрелы позиций федеральных войск, КПП, комендатур и комендантских участков. В результате разрыва гранаты погибли рядовые Александр ПЕТРОВ и Руслан ЗАБИРОВ.

Удалось вызволить из неволи двух военнослужащих (их обменяли на пленных боевиков).

5 ноября. Указом Президента Российской Федерации генерал-лейтенанту Анатолию Романову присвоено звание Героя России.

В этот день в ходе одного из многочисленных обстрелов позиций федеральных войск получил проникающее осколочное ранение головы рядовой Андрей ШМАТОВ. По пути в госпиталь он скончался.

6 ноября. Нарядами внутренних войск на КПП были задержаны и возвращены назад около 300 автомобилей и автобусов с людьми, направлявшимися в Грозный на несанкционированный митинг.

В течение суток стрельба зафиксирована в районах населенных пунктов Бамут, Старый Ачхой, Гехи-Чу, Грозный. Среди военнослужащих и милиционеров есть убитые и раненые.

7 ноября. Указом Президента Российской Федерации командующему внутренними войсками МВД России генерал-лейтенанту Анатолию Романову присвоено воинское звание "генерал-полковник".

Боевики вели активную разведку в местах дислокации подразделений федеральных войск, неоднократно открывали стрельбу по военнослужащим, среди которых есть раненые.

8 ноября. Находящийся на излечении в Центральной клинической больнице Президент России Борис Ельцин принял министра внутренних дел России генерал-полковника Анатолия Куликова. Обсуждалась общественно-политическая обстановка в Чечне. Б. Ельцин отметил, что меры, принимаемые федеральными войсками, создают благоприятную почву для мирного урегулирования конфликта в Чеченской Республике.

За возобновление мирных переговоров в рамках Специальной наблюдательной комиссии (СНК) высказался глава дудаевской делегации Х.Яриханов.

9 ноября. Указом Президента Российской Федерации министру внутренних дел России генерал-полковнику Анатолию Куликову присвоено воинское звание "генерал армии".

В Грозный продолжают просачиваться мелкие группы боевиков из различных районов Чечни с целью дестабилизации обстановки и расширения своего влияния на население столицы республики.

16 раз совершались огневые налеты на позиции внутренних войск. Среди военнослужащих есть жертвы.

10 ноября. Число вооруженных провокаций против федеральных войск увеличилось. Только обстрелов зафиксировано 40. Ранено несколько военнослужащих.

11 ноября. За сутки позиции федеральных войск обстреливались 30 раз. Никто из военнослужащих не пострадал. Однако в этот день не обошлось без жертв: на mine подорвались и погибли старший сержант Николай ИВАНОВ, ефрейтор Андрей ЗАДОРОВЖНЫЙ и рядовой Петр ЩЕРБАКОВ.

12 ноября. Командующий Объединенной группировкой федеральных сил в ЧР генерал-лейтенант Анатолий Шкирко заявил, что переговоры с чеченской стороной будут продолжены только после того, как будут освобождены подполковник Николай Максименко и рядовой Роман Морозов. Еще 22 октября они, сопровождая сопредседателя СНК А.Масхадова, пропали без вести в районе населенного пункта Рошни-Чу.

В Грозном состоялся обмен четырех чеченцев, задержанных с оружием, на женщину, военнослужащую. Она была похищена на границе с Ингушетией и находилась в плену почти месяц.

При эвакуации в полевой госпиталь двух военнослужащих внутренних войск, получивших ранения при обстреле боевиками КПП, один из них, рядовой Александр БОГДАН, скончался.

14 ноября. Во время обстрела позиций (всего их было 21) погибли ефрейторы Александр САЛЬНИКОВ и Денис ГРАЧЕВ.

16 ноября. Внутренние войска понесли новые потери. При выдвижении в район службы колонны из пяти БМП одна из боевых машин пехоты подорвалась на mine. Погиб механик-водитель рядовой Олег МУСАНОВ, получил ожоги командир машины, сержант, контужен солдат, наводчик.

17 ноября. В поезде Грозный-Москва в тамбуре вагона обнаружено взрывное устройство. По подозрению в попытке совершить теракт задержаны 2 чеченца.

19 ноября. В двух километрах западнее Бамута боевики ПТУРСами подбили танк, приданный подразделению внутренних войск. При этом погиб рядовой Сергей ЕВДОКИМОВ, четверо солдат получили ранения.

За двое суток (включая и 20 ноября) зафиксирован 81 обстрел федеральных войск. Список пострадавших военнослужащих и милиционеров пополнился новыми именами (погибло шестеро, ранены 25 человек). Всего за последние четыре дня группировка федеральных войск в результате 167 (!) обстрелов потеряла погибшими и ранеными сорок (!) человек.

21 ноября. Скончался майор внутренних войск Олег ДЕДЕГКАЕВ. 11 декабря 1994 года в числе 35 военнослужащих ВВ он был задержан на территории Дагестана чеченцами-акинцами во время ввода войск в Чечню. Подразделение, в котором служил Олег, вводить в Чеченскую Республику не предполагалось. Оно должно было расположиться в пункте временной дислокации на границе Дагестана с Чечней. Заместителю командующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенанту Станиславу Кавуну с помощью руководства Дагестана через три дня удалось освободить солдат, но офицера к тому времени чеченцы-акинцы переправили к дудаевцам в Грозный. Майор Дедегкаев почти девять месяцев незаконно удерживался в дудаевских застенках и был освобожден только 18 августа. Здоровье его оказалось полностью подорванным... У офицера остались жена и две дочери.

В Ленинском районе Грозного при проверке службы внутреннего караула получил смертельное ранение в грудь старшина-контрактник Гасан БАЙРАМОВ.

22 ноября. В ГУКВВ МВД России начался учебно-методический сбор с командующими войсками округов внутренних войск, командирами соединений, начальниками высших военно-учебных заведений войск, офицерами главка. С докладом о роли, месте и задачах внутренних войск в обеспечении внутренней безопасности страны в современных условиях выступил врио командующего внутренними войсками МВД РФ генерал-лейтенант Виктор Гафаров. Он отметил, что в завершающемся году реформирование войск идет в соответствии с принятыми ранее решениями правительства и Министерства внутренних дел России. Хотя некоторые коррективы в этот процесс внесло участие войск в разрешении чеченского кризиса.

В Грозном примерно в двухстах метрах от расположения части внутренних войск произошел взрыв направленного действия. В проходящем в это время мимо ЗИЛ-131 погибли сержанты Вячеслав ЛИФАНСКИЙ, Евгений БОГДАНОВ и рядовой Андрей САЛТЫМАКОВ.

23-26 ноября. Обстановка в Чеченской Республике оставалась сложной. Не прекращались провокации против федеральных войск.

На 27 ноября в Чечне погибло 367 и ранено 1780 военнослужащих внутренних войск.

Подборку подготовили полковник В.АФАНАСЬЕВ, подполковник В.ПАНЧЕНКОВ.

Строки, рожденные в бою

МЫ ТОЖЕ УСТАЛИ В ГРЯЗИ И БОЯХ...

Сергей Николаевич КОНОВАЛОВ окончил Саратовское высшее военное командное училище внутренних войск МВД России и Военную академию им. М.В. Фрунзе. Заместитель начальника оперативного отделения соединения, принимавшего участие в боях в Чечне. Отмечен орденом "За военные заслуги". Итак его стихи.

ОТЛОЖЕННАЯ АТАКА

*Сегодня не будет атаки —
над Сунжей густой туман.
В кисельно-молочном мраке
нам день еще жизни дан.*

*Отложен бой на сутки,
а лучше бы — навсегда.
Будет светить до побудки
в небе моя звезда.*

*Вечером примем по сотке,
снова потянет домой.
Узнают родные из сводки,
чем кончится завтрашний бой.*

АЧХОЙ-МАРТАН

Майору С.Н. Ливенцеву

*Жара и пыль, и нет воды,
и ожидание беды,
как бы шампанского бокал,
слегка пьянит.
Сейчас бы в речку или в бар,
но в ста шагах — "Аллах акбар!" —
бандит, как резаный баран,
опять вопит.*

*Сегодня после артогня
сюда продвинулась броня.
Мы семь часов бронжилеты
не снимаем.
Кусты, трава, тень так густа,
что днем не видно ни черта,
а время день к закату приближает.*

*Ачхой-Мартан, вот рядом он.
Оттуда утром с двух сторон
из пулеметов по бойцам
с окраин били.
Нам с километр бы отойти,
ведь за посадкой, позади,
свои войска уже позиции открыли.*

*Но утром был иной приказ,
который просто так сейчас
никто менять, как ни проси,
уже не будет.
И наш комдив — он молодец —
он группу вывел, и конец.
А дальше — бой,
а дальше — нас лишь Бог рассудит.*

*И было дальше — как всегда:
огонь и стоны, и вода,
и слезы боли и стыда.
Все это было.*

*И ярко — так, как никогда,
моя солдатская звезда —
моя счастливая звезда
всю ночь светила.*

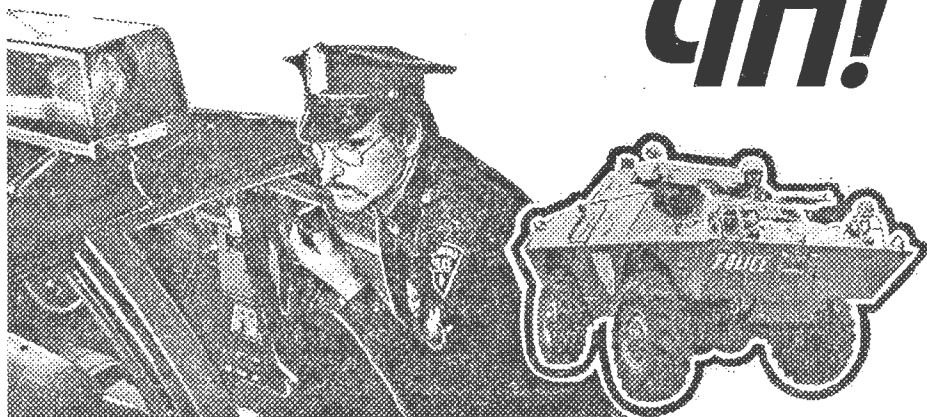
УСТАЛОСТЬ

*Сначала давали нам ордена,
потом — перестали.
Сначала смотрела на нас вся страна,
потом — вспоминать реже стали.*

*Все стало обычным:
подрывы, стрельба...
Такая работа.
Но только сегодня, как и вчера,
нам умирать неохота.*

*Груз "двести", груз "триста" —
и так каждый день.
Идут телеграммы.
Иссохли, состарились,
стали как тень
наши отцы и мамы.*

*Мы тоже устали в грязи и боях,
хотим чистоты и покоя.
А нас отправляют отсюда в гробах
по двое, по трое...*

ВНИМАНИЕ:**ЧП!****Действия сил правопорядка западных стран
в сложной оперативной обстановке**

Анализ зарубежного опыта охраны общественного порядка убеждает, насколько важно, пока гром не грянул, концентрировать усилия на ключевых проблемах защиты интересов национальной безопасности. В ряду таких проблем, которые требуют повышенного внимания правительств и парламентов большинства государств, стоят задачи укрепления нормативной базы, регулирующей деятельность силовых структур в чрезвычайной (особо сложной) обстановке, развития стратегии и тактики применения полицейских и военных формирований. При всем разнообразии взглядов на понятие "чрезвычайное положение", зависящих от политического строя, состояния экономики, традиций страны, не сложно обнаружить общий подход к его трактовке: говоря кратко, это особый правовой режим, временно устанавливаемый на определенной территории высшими органами государственной власти в силу исключительных обстоятельств.

Принципиальная особенность чрезвычайного положения состоит в том, что правоохранительные органы, а иногда и военные формирования, наделяются полно-

мочиями применять прямое насилие, приостанавливаются действия конституционных законов, гарантирующих свободы граждан, ужесточаются санкции, предусмотренные уголовным или административным правом.

Для юридического оформления режима ЧП используются различные методы законодательной техники. Как правило, конституции зарубежных стран допускают введение в отдельных случаях так называемого чрезвычайного законодательства, которым и руководствуются все системы управления в особых условиях. В ФРГ, например, такое законодательство было принято еще в 1968 году. С тех пор немцы разработали множество дополнительных актов, вступающих в силу с того момента, когда бундестаг специальным решением даст добро на их применение или санкционирует введение ЧП.

Какие же обстоятельства, по взглядам западных правоведов, могут послужить поводом для использования особого режима как эффективного инструмента нормализации обстановки в том или ином районе, регионе или на территории всей страны? Отметим несколько наиболее ха-

рактерных ситуаций. В первую очередь, стихийные бедствия: снежные заносы, наводнения, землетрясения, пожары, охватившие обширную площадь, извержения вулканов и другие явления природы, нарушающие нормальную жизнь значительных групп населения. Во-вторых, аварии и катастрофы на транспорте, линиях связи, коммуникациях, предприятиях и прочих объектах, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность общества. В-третьих, скопление больших масс людей при проведении политических (митинги, демонстрации, забастовки, коллективные голодовки) и иных мероприятий. Наконец, активизация деятельности экстремистов, незаконных вооруженных формирований, религиозных сектантов, а также пребывание государства в состоянии войны.

Впрочем, эти ситуации, требующие незамедлительного применения режима ЧП, в западных странах возникают довольно редко. Чаще происходят драматические события с последствиями локального масштаба, они не вызывают необходимости использования жестких правовых рамок; в таких случаях органы власти и силовые структуры ограничиваются лишь отдельными мерами из категории чрезвычайных. Само собой разумеется, происшествия дают сигнал подразделениям полиции, жандармерии, национальной гвардии, карабинеров о переходе на усиленный вариант несения службы.

В системе подготовки сил правопорядка к действиям в особо осложненной обстановке важное место отводится оперативному (текущему) и стратегическому (перспективному) планированию с учетом трудностей, порождаемых "чепэшными" обстоятельствами. Хотя некоторые полицейские чиновники убеждены, что в условиях ЧП составлять какие-либо планы бессмысленно, ибо "как можно планировать то, чего невозможно предвидеть?". Преобладает, однако, компромиссная точка зрения, сторонниками которой является ряд теоретиков и практиков в США, Великобритании, ФРГ и других странах. Суть их подхода — в признании возможности прогнозирования определенных типов чрезвычайных ситуаций. Если вероятность таковых четко просчитывается на основе анализа взрывоопасных процессов, происходящих в социально-политической и экономической сферах, то действия силовых ведомств могут быть сплани-

рованы заранее, причем с высокой степенью детализации — вплоть до функциональных обязанностей мелких полицейских групп и даже отдельных сотрудников. Но в случае, когда режим ЧП введен по одному из оснований, предусмотреть которые было невозможно, планирование осуществляется в самой общей форме. Оно включает лишь принципы и основные направления деятельности полицейских формирований в сложных ситуациях.

Заглавный пункт такого плана — сбор личного состава по тревоге. Предполагается привлечение к выполнению служебных обязанностей тех сотрудников, которые к моменту сбора отсутствуют. Исходя из характера экстраординарных событий производится расчет сил и средств, необходимых для проведения первоначальных репрессивных, спасательных и других мер при объявлении ЧП. Что характерно, не рекомендуется, считают зарубежные коллеги, вызывать весь состав полицейского формирования, поскольку чрезвычайное положение может затянуться на длительное время и тогда придется задействовать людские резервы для подмены вызванных по сигналу "Тревога".

Второй момент — организация связи. Проводные линии и радиоканалы должны надежно соединять полицейские участки как с местами отдыха личного состава, так и с оперативными группами. Кроме того, план предусматривает возможные помехи, неполадки аппаратуры, повреждения энергосети, заставляющие подключаться к автономным источникам электропитания, и т.п. Короче говоря, учитывается каждая мелочь, которая может парализовать главный нерв управления.

По мнению многих полицейских начальников, для быстрой ликвидации массовых беспорядков и других противоправных акций исключительно важно также заранее продумать, отработать и заложить в планирующие документы механизм взаимодействия, объединения усилий служб полиции, госбезопасности и армейских частей. Как показывает практика, наиболее оптимальное управленческое звено, осуществляющее координацию мероприятий разнородных структур, — оперативный штаб (к слову, некоторые руководители правоохранительных органов считают целесообразным вводить в его состав офицера-психолога, способного оказать существенную помощь в восстановлении порядка).

Нелишним будет подчеркнуть и такую деталь: названные элементы общего планирования обязательно отражаются в документах, конкретизирующих задачи полиции в постоянно меняющейся обстановке.

В целом планы действий в режиме ЧП, подчеркивают западные специалисты, составляются в соответствии с принципами оперативности и гибкости. То есть в зависимости от конкретных условий они могут изменяться, дополняться, корректироваться. И еще немаловажное к ним требование: не сковывать инициативу оперативных групп и отдельных полисменов, наделенных, кстати сказать, высокими полномочиями, поскольку руководящие лица не в состоянии предусмотреть всех нюансов, возникающих в процессе ликвидации последствий чрезвычайных происшествий.

Залог успешного выполнения служебных задач в горячих районах, по мнению зарубежных специалистов, — эффективная организация и четкое функционирование руководящих органов сил внутренней службы. В ФРГ, к примеру, роль центра управления при массовых беспорядках обычно выполняет командование охранной полиции, напоминающее по структуре войсковой штаб. Его главная задача — сбор и анализ объективных данных, необходимых для оценки оперативной обстановки (по немецкой терминологии — "полицейского положения"), оформление решений, принятых лицами руководства, и контроль за их исполнением.

Полезно обратить внимание на требования, определяющие содержание работы

полицейского начальника в ходе подготовки к проведению мероприятий по предупреждению и пресечению бесчинств и волнений. Рекомендуется, в частности, скрупулезно изучить приказы и распоряжения, поступившие из центра, проанализировать, отделяя важные факты от второстепенных, сообщения подчиненных и соседних органов полиции, гражданских властей, патрульных групп, агентуры, материалы средств массовой информации. При изучении обстановки обязательно учитывать временной фактор, прогнозировать развитие событий с момента получения свежих данных. Но самое важное, конечно, — взвесив в соответствии с поставленной задачей свои силы, правильно оценить противоборствующую сторону. Для этого нужно дать ответы на следующие вопросы: по каким причинам, экономическим или политическим, происходит концентрация людей; где находятся участники противоправных акций; каковы их настроения, степень готовности к сопротивлению; социальные характеристики, общая численность, вооружение, снабжение бунтовщиков, кто ими руководит; образуют ли возмутители спокойствия сплоченные группы или представляют собой неорганизованную толпу; как относится к ним и полиции местное население. Далее: что уже предприняли нарушители общественного порядка, грамотно ли действуют с тактической точки зрения; чего от них можно ожидать в дальнейшем. В заключение, по классической схеме, — время года, суток, характер местности, погодные условия, которые могут повлиять на поведение экстремистов. Оценивая собственные силы, руководитель операции в первую очередь уточняет местонахождение своих и взаимодействующих подразделений, выясняет, какие из них целесообразно использовать для выполнения наиболее сложных задач, можно ли при необходимости рассчитывать на помощь соседей. Затем — вооружение, снаряжение, моральный дух и т.д., все по аналогии с последовательностью оценки "супостата".

Следующий этап — принятие решения. Обстоятельное, конкретное, оно должно содержать точные ответы на два принципиальных вопроса: что полицейский начальник намерен предпринять и как он рассчитывает достичь намеченной цели. Согласно рекомендациям, обычно составляется проект, облекаемый в форму приказа или директивы.

478

Следует отметить, что в полиции и вооруженных силах западных стран огромное внимание уделяют технике отдачи приказов. Аксиома такова: самое лучшее распоряжение совершенно бесполезно, если оно с опозданием поступило к исполнителям; с другой стороны, так же бессмысленно ставить задачи подчиненным до тех пор, пока начальник не уяснит, чего он хочет достичь.

Существуют категорические требования и относительно формы приказа: лаконичность, ясность, конкретность. Запрещается "лить воду", употребляя такие расплывчатые слова и выражения, как "возможно", "желательно", "со всей энергией", "при любых обстоятельствах"... В приказе содержится лишь самое необходимое для эффективного управления частями и подразделениями. Детали реализации указаний рекомендуется оставлять на усмотрение непосредственных исполнителей.

Немалый интерес представляют, на мой взгляд, приемы и методы тактики, используемые полицией в условиях ЧП. Их применение зависит от причин, вызвавших необходимость введения особого режима, характера действий экстремистов в конкретной ситуации, стоящих перед силами правопорядка задач.

Для контроля за поведением толпы, защиты важных государственных объектов от нападений, разгона несанкционированных демонстраций и митингов полиция западных стран обычно берет на вооружение три основных тактических приема. Это "следование по пятам" (контролирование и сопровождение с тыла), "прикрытие" (размещение полисменов с флангов и с тыла толпы, скопившейся на одном участке), демонстрация силы и массовая (видимая) охрана объектов (при осложнении обстановки применяются заграждения из колючей проволоки).

В настоящее время повсеместно разработаны специальные рекомендации, инструкции, регламентирующие порядок действий полицейских формирований в сложных условиях. Примером может служить принятое в ФРГ "Наставление для большой и чрезвычайной службы безопасности и порядка". Оно включает три раздела. В первом сформулированы принципы управления подразделениями охранной полиции и полиции готовности, во втором раскрывается тактика на случай массовых мероприятий и волнений, тре-

тий посвящен задачам сил правопорядка в военной обстановке.

В дополнение к общим инструктивным материалам готовятся специальные тактические разработки с расчетом на различные оперативные ситуации.

Завершая обзор, хотел бы подчеркнуть, что в последнее время проблема подготовки полиции и военизированных формирований внутренней безопасности к действиям в чрезвычайных условиях приобретает на Западе особую актуальность. Это связано с появлением неизвестных ранее движений и организаций, представляющих серьезную угрозу национальным и государственным интересам. Речь идет о религиозных и квазирелигиозных сектах типа зловещей "Аум синрике". Вместе с тем, как и прежде, растет активность группировок политических экстремистов, могущественных кланов наркомафии, террористических "бригад", некоторые из них — ни для кого не секрет — стремятся завладеть оружием массового уничтожения. Вот почему за рубежом сегодня интенсивными темпами ведутся разработки эффективных, основанных на использовании передовых технологий способов борьбы с антиобщественными элементами, практика служебной деятельности сил правопорядка непрерывно совершенствуется на основе новейших достижений в области теории управления поведением человека.

В.ГИЛЕНСЕН,
полковник в отставке, профессор.

Глазами зарубежного гостя

"КОБРА" ПОБЫВАЛА В ПОДМОСКОВЬЕ...

НО НИКОГО НЕ УКУСИЛА

*Ж*е забывают о нашем спецназе. Уважают, ценят. И не только рядовые граждане-соотечественники. К бойцам в краповых беретах большой интерес проявляют иностранные специалисты. В их числе — представители легендарной "Кобры", австрийского подразделения по борьбе с терроризмом, которые не раз приезжали в элитные части внутренних войск поучиться боевому мастерству, приобретенному в зонах вооруженных конфликтов, и, гостеприимно встречая российских офицеров на земле тихой и процветающей Австрии, в свою очередь щедро делились собственным опытом. Одним словом, дружба — так можно охарактеризовать деловое партнерство коллег из правоохранительных структур двух стран.

Полковник Иоганнес Пехтер, командир "Кобры", искренне признался, что давно неравнодушен к внутренним войскам МВД России. Ему можно верить. Патриарх австрийских командос с завидным постоянством объезжает части и подразделения центрального и северо-кавказского регионов, изучая систему подготовки воюющего спецназа. Вот и недавно он побывал в подмосковной бригаде оперативного назначения.

В то утро, когда "краповые береты" застыли на исходном рубеже в готовности блеснуть боевым искусством перед зарубежными гостями, погода как назло выдалась пакостной. Небо заволочли свинцовые тучи. Дул промозглый осенний ветер. Накрапывал дождик.

Тем не менее шоу состоялось. Господин Пехтер оказался по-австрийски пунк-

туальным. Ровно в одиннадцать часов он вышел из сверкающего черного "БМВ". Его сопровождали два российских полковника, переводчица и, судя по всему, кто-то из подчиненных. Хлопнув дверцами машины, австрийцы с переводчицей укрылись под цветным зонтом. Наши офицеры мужественно мокли.

Увлекательное действие началось без проволочек — динамично и шумно. На первом этапе показательных занятий освобождали заложников. По тросу, протянутому над дорогой, стремительно соскользнул на карабине боец из группы захвата и в двух метрах перед лобовым стеклом автомобиля, на котором мчались "террористы" с "жертвами", открыл прицельный огонь по "злоумышленникам". В реальном бою ох и не поздоровилось бы преступникам. Падкие до сенсаций журналисты наверняка б не поскупились на жуткие подробности, рассказывая о море пролитой крови. Ну а в учебной схватке главное — не допустить травм исполнителей "контртеррористической операции". Провели "захват" как по нотам — получите заслуженную пятерку от отцов-командиров и одобрительные реплики наблюдателей. Именно так и дебютировали перед иностранцами наши воины — не ударили в грязь лицом.

Следующая задача — преодоление огненно-штурмовой полосы. На солярку не скупилась. Пламя бушевало, дымище клубился — как на лесном пожаре. После окончания "показухи" офицеры, отвечающие за организацию физподготовки, будут долго вздыхать и сердито морщиться при подсчете убытков. Удивить гостей удиви-

477

ли, а вот где взять средства для восстановления поврежденных огнем препятствий? Вопрос, что называется, на засыпку. Красивые спецэффекты — дорогое удовольствие, казна же части пуста, на самое необходимое постоянно не хватает денег. Впрочем, к показательному шоу сие не относится. Наши проблемы — это наши проблемы, а перед гостями убого выглядеть негоже. Короче, кровь из носу, но чести прославленной бригады не посрашим.

И не посрамили. Самоотверженно действовали, по-спецназовски рисково. Не смущали бойцов ни пляшущие языки пламени с едким дымом, ни скользкая от дождя полоса. Насквозь промокшие, перепачканные с ног до головы, они упорно бежали, ползли, преодолевая многочисленные заграждения, выполняли кувырки и другие финты, строчили из автоматов.

Сопровождавший австрийцев комбриг, дабы придать выступлению подчиненных большую весомость, акцентировал внимание гостей на том, что боевые навыки искусно демонстрируют не контрактники-профессионалы, а солдаты и сержанты срочной службы, в том числе первогодки. "Упражнение хорошее. Способствует развитию силы и выносливости", — вежливо ответил полковник Пехтер.

Третий номер программы показательных занятий — стрельба из пистолета, автомата, РПГ-7, подствольного гранатомета, АГС-17. По словам руководителя стрельб подполковника Олега Долгачева, общий итог — оценка "хорошо". Если не учитывать, что стрелявшим были заранее известны дальности до целей, а при выполнении упражнений на учебных точках огонь корректировали офицеры. На это, кстати, обратили внимание австрийцы. В "Кобре" занятия по огневой подготовке организованы более жестко — без послаблений и упрощений, в условиях, максимально приближенных к боевым. На полигоне командос действуют самостоятельно, не надеясь на подсказки (в крутой ситуации, когда ты один на один с преступником и счет идет на секунды, она — непозволительная роскошь). И мишенная обстановка намного сложнее, разнообразнее, и требования к бойцам выше, и критерии оценок строже. В общем, тут есть чему поучиться у зарубежных коллег.

Но и наши парни не лыком шиты. В заключение спектакля, когда "краповые береты" демонстрировали приемы рукопашного боя, разбивали о головы бутылки

"Приезжая в Россию, чувствую себя военнослужащим внутренних войск", — сказал командир австрийской спецкоманды "Кобра" полковник Иоганнес ПЕХТЕР.

с водой, крушили ребрами ладоней горящие кирпичи, полковник Пехтер заметно оживился. Он даже фотоаппарат достал, чтобы зафиксировать на пленку наиболее интересные моменты боевого шоу. А отщелкав весь запас кадров, полюбопытствовал: "Что имеют ваши спецназовцы за свою работу?" — "Улучшенное питание плюс моральное удовлетворение", — ответил комбриг. "И это все?!" — удивленно воскликнул австрийский полковник. "Все...".

Поистине: "Умом Россию не понять"...

А потом был обед. Хлебосольные хозяева постарались на славу. Польщенные вниманием гости не скупились на похвалу солдатским кулинарам, охотно поддерживали застольную беседу. Разумеется, коллеги в основном говорили о деле: о службе, учебе боевой. А проблемы... Не тот случай, чтобы выносить сор из обнищавшей избы. Да и трудно поверить гражданам процветающей страны, что российские "коммандос", совершающие ратное мастерство под пулями боевиков, получают жалкие гроши — и то с задерж-

ками. Что подчас нечем оплачивать котловое довольствие личного состава, коммунальные услуги. Нет денег на стирку белья. Мосэнерго кругленькую сумму задолжали и некоторое время маялись без электричества, получив первое "китайское" предупреждение. Что многие толковые командиры и специалисты, устав жить с пустыми карманами, выслушивать жалобы домашних, подались на вольные хлеба и теперь процветают, наваривая баксы в коммерческих и охранных фирмах. А их стойкие однополчане вкальвают за троих — на голом энтузиазме. Что...

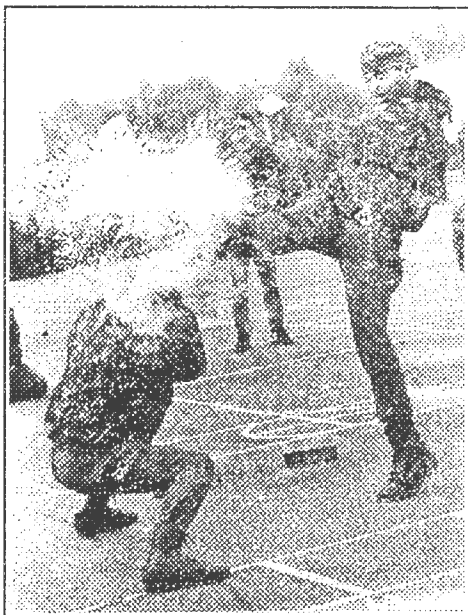
Стоп! Не в традициях "краповых беретов" кому-то плакаться в жилетку. Главное, показали товар лицом. И, конечно же, очень интересно, какие остались впечатления у австрийцев, посетивших передовую часть Московского округа внутренних войск. Об этом — первый вопрос г-ну Пехтеру.

— Впечатляют высокая боеготовность, моральный дух, физическая закалка и выносливость ваших солдат. Не сомневаюсь, подразделение в любой обстановке успешно выполнит задачи по обеспечению и поддержанию общественного порядка.

— Вы уделяете особое внимание именно спецназу России. Чем это вызвано?

— У русских спецназовцев большой опыт. Мы многое можем почерпнуть друг у друга.

— Ранее вы побывали в отрядах "Витязь", "Росич", теперь посмотрели, как работают парни из подмосковной бригады.

Где вам больше понравилось?

— В принципе подразделения спецназа ваших войск имеют много общего. В системе их подготовки, практической работе четко прослеживается единая линия.

— А что из российского опыта неприемлемо для "Кобры"?

— Мы с вами выполняем разные задачи, и специальная подготовка в том масштабе, в каком она представлена у вас в войсках, нам в Австрии просто не требуется. Армейские действия не входят в функции полицейского спецназа.

478

— А если вам предложат временно возглавить подразделение специального назначения внутренних войск МВД России, чтобы на наших парней вблизи посмотреть, себя получше показать, согласитесь?

— Почему бы и нет?! Потребуется только некоторая адаптация. И уроки русского языка. Кстати, я уже неоднократно подчеркивал: приезжая в Россию, чувствую себя военнослужащим внутренних войск.

— Как осуществляется сотрудничество спецподразделений двух стран? Что в перспективе?

— У нас прочные деловые контакты. Не случайно называем друг друга коллегами. Что касается форм сотрудничества, то наиболее важная из них — стажировка. Мои офицеры много раз приезжали в Россию, изучали методику и практику подготовки вашего спецназа. Офицеры российских внутренних войск и органов МВД неоднократно стажировались в "Кобре", осваивали наши достижения, делились своим опытом. Уверен, так будет продолжаться и впредь.

Что ж, спасибо на добром слове. Оно как елей на сердце нашего непритворного и стойкого бойца. Куда приятней, чем соль на раны, которую щедро сыплют... Ну известно кто — не будем называть имен.

Другое важно. Отвечая на вопросы, г-н

Пехтер выступал скорее в роли учтывого дипломата, нежели придиричивого специалиста. Ведь показательное выступление, получившее высокую оценку командира "Кобры", хоть и прошло без сбоев — далеко не вершина боевого мастерства. Есть еще неиспользованные резервы, считают офицеры, готовившие "спектакль" для иностранцев. И порох в пороховницах не иссяк! Можно только позавидовать — тут Иоганнес Пехтер совершенно прав — высокому духу российских парней, их самоотверженности, непоколебимой верности спецназу. К этим качествам прибавить бы нормальные условия службы, достойное денежное содержание, материальное обеспечение, адекватное объему и сложности выполняемых задач.

Поблагодарив за вкусный и сытный обед, полковник Пехтер со свитой укатил на сверкающем "БМВ". А наши воины остались со своими проблемами.

Спросил у проходившего мимо солдата:

— Чем сегодня вас кормили?

Вздыхнув, он пожал плечами:

— Как всегда...

**Лейтенант А. ИСТОМИН.
Фото Т. ГЕВОРГИЗОВОЙ.**

Московский округ внутренних войск

ПЕРЕВЕРТЫШИ ОТ ИСТОРИИ

Размышления о юбилее

Уходит в историю 1995 год, год золотого юбилея нашей великой Победы. Даже при нынешней неслыханной насыщенности будоражащими мир событиями, чаще трагическими, несмотря на ярость предвыборных баталий и страстей, именно празднование 50-летия Победы над германским фашизмом и японским милитаризмом стало самой главной и самой яркой приметой года.

Сложное, неоднозначное впечатление оставили юбилейный год и приуроченные к нему акции и празднества. Да, на самом высоком государственном уровне прошли торжества в столице России. Открылся наконец грандиозный мемориальный комплекс на Поклонной горе, где 9 мая с участием первых персон страны и высших руководителей ряда зарубежных государств состоялся парад Вооруженных Сил России. По Красной площади промаршировали в парадном строю ветераны. Прозвучали артиллерийские салюты, вспыхнули огни фейерверков. Над Манежной площадью на бронзовом коне вознесся полководец Г. К. Жуков. К мемориалам, могилам павших легли цветы и гирлянды. Деятели искусства и культуры подарили народу-победителю новые спектакли, песни, танцы. Грудь каждого ветерана войны и труда украсила памятная юбилейная медаль. Им вручены подарки, денежные компенсации. Со слезами радости и печали, с поздравлениями, объятиями встретились 9 мая фронтовики. Появился на газетных страницах давно ожидаемый закон о ветеранах.

Словом, вопреки всяким скептикам, недоброжелателям и кликушам праздник состоялся. Как выразился один знакомый фронтовик, ожидание его и сами торжества продлили жизнь ветеранам, сделали их моложе.

Подготовка к юбилею всколыхнула поистине небывалый общественный интерес к исторической правде о Великой Отечественной войне, к крупнейшим сражениям, к ее героям и военачальникам. И здесь — будем до конца справедливы — есть некоторые находки. Появились сборники материалов, основанных на рассекреченных архивных документах, исследования, монографии. Застрел только где-то, к сожалению, запланированный 10-томный капитальный труд по истории войны. Данью

глубокого уважения и благодарности народа за подвиги тех, кто погиб в жесточайших схватках за свободу и независимость Родины, стали "Книги памяти", этот поистине уникальный мартиролог. В республиках, краях, областях, городах, районах вышли сотни томов с именами и краткими сведениями о людях, принесших свои жизни на алтарь Победы. Работа по изданию "Книг памяти" до конца еще не завершена, но эта первая в масштабе страны реальная попытка практически осуществить давно прозвучавший девиз "Никто не забыт" достойна самой высокой похвалы. Говорю — попытка, ибо книги — это, конечно, хорошо, а незахороненные солдатские кости, что и доселе беспризорно тлеют в глухих лесах и болотах — это суровый укор потомкам.

Переизданы известные романы, повести, стихи и песни о войне, собраны и вышли отдельными томами фронтовые письма, мемуары участников войны. Оставим в стороне литературные и иные достоинства и огрехи последних: куда важнее то, что даже самые незатейливые по форме воспоминания лягут в огромную копилку народной памяти о 1941—1945 годах.

Перечислять отрадное можно было бы дальше. Я и так остановился на этом чересчур подробно, дабы отместить подозрения в дефиците оптимизма.

И все же, все же... Как на поле брани, так и на любое победное пиршество в свой урочный час слетаются мародеры.

Еще задолго до 9 Мая они, такие разные и по калибру, и по возрасту, и по расцветке — политики, историки, писатели, журналисты, — вслух гадали, то ли праздновать юбилей Победы, то ли отдать ее на поругание, предъявив счет не только настоящему, сколько прошлому. Без стеснения, остервенело, упоенно растапывали они Победу, судили-рядили, а была ли она вообще, и если была, то какой досталась ценой, стоила ли она той цены... Вопрос о потерях воюющих сторон, казалось бы, нашел наконец свое решение, их точные цифры обнародованы. Так нет же, кому-то неймется! Вот уже в сентябре в "Литературной газете" театральныи критик (!) А. Свободин патетически воскликнул: "27 миллионов! За одного убитого противника мы положили пятерых своих. Победа!".

479

Не удивителен в этом свете ошарашивающий успех "Ледокола", в бредовые "открытия" которого, как ни прискорбно и ни странно, больше поверили именно у нас, а не в Германии. Казалось бы, там-то и карты в руки оголтелым реваншистам. Они, разумеется, на резуновских фантазиях эти самые руки погреть не преминули, но иному нашему обывателю, падкому до сенсаций, беглый разведчик доставил немало удовольствия. "Смотрите-ка, оказывается, Гитлер-то и не агрессор вовсе, а просто перехитрил Сталина. Значит, и войну Отечественную, освободительную зря, по ошибке нарекли. Значит, и сама-то победа не бесспорна..." Недаром Резун даже в последней беседе, опубликованной в конце мая с. г. "Независимой газетой", сетовал, что на Западе его сочинения встретили в штыки и до сих пор относятся с прохладцей, тогда как в России разошлись уже пять миллионов экземпляров. Он и сейчас продолжает твердить: "Есть еще люди, которые считают, что Советский Союз завершил войну победой... Доходят до того, что "победу" называют чуть ли не "великой". На мой взгляд, была не победа, а беда..."

Вот так-то: и Победу нашу, действительную Великую, и сотворивший ее великий народ оскорбляют, изображая войну 1941-1945 годов как схватку двух одинаково омерзительных диктаторов, двух тиранов.

Вот и космополитически мыслящий дипломат Чингиз Айтматов в своей апокалиптической утопии "Тавро Кассандры" договорился до того, что мы и наши семьи живем в эпоху Сталингитлера, или Гитлерсталина(?). А ведь все знают, что у воевавших сторон были абсолютно противоположные цели. Гитлер и не скрывал, даже дымовой пропагандистской завесой не маскировал свои намерения завоевать на Востоке "жизненное пространство", частично истребив русских, как "расово неполноценных", а остальных превратить в рабов. Именно это, самое главное, хотели бы в унисон с Резуном забыть и проигнорировать некие охотники до баварского пива и сосисок, заупокойно талдычащие о неоправданных жертвах, о том, что не следовало защищать Ленинград и Москву, а, чтобы жить припеваючи, сдать на милость агрессора.

Замечу еще, что среди многотысячной оравы наших остепененных, обакademicенных историков не нашлось ни одного, кто бы дал Резуну-Суворову достойный отпор. Довольствовались несколькими не слишком убедительными статейками. Миссию разоблачителя гнусного мифа взял на себя профессор из Тель-Авива Габриэль Городецкий, аргументированно, без промаха торпедировавший "Ледокол".

Но, как говорится, Бог бы с ними, с этими оракулами, пачкунами, перевертышами. Они были, есть и будут, неистребимые,

как тараканы. К тому же даже миллионными тиражами издаваемые книги читают не все, даже не большинство.

Но есть вещи, о которых не может, не вправе не задумываться каждый наш гражданин и прежде всего участники той войны.

В дни 50-летия Победы невольно приходил на ум, не давал покоя, бередил совесть и душу мучительный вопрос: как же так случилось, что мы, одолевшие такого мощного противника, разгромив его в собственном логове и выйдя из войны пусть и понесшей громадные людские и материальные потери могучей мировой державой, через полвека пришли к таким поразительным итогам? Некогда побежденная, а затем расчлененная и подвергшаяся длительной оккупации Германия ныне процветает и благоденствует, а мы, победители, находимся в глубочайшем экономическом и политическом кризисе. Вместо того государства-победителя, Советского Союза, на карте бывшего СССР возник пестрый конгломерат так называемых независимых, барахтающихся в трясине конфликтов и бедствий национальных образований. В коллапсе экономика России, в нищете большинство народа, в кризисе духовность, культура, бал правят преступность, коррупция, страх, безысходность...

Я и не пытаюсь отвечать на столь сложный комплекс вопросов. Да и не в силах это сделать. Лишь фиксирую картину.

Тогда, в мае сорок пятого, ликуя и радуясь, думали мы: после такой войны, после стольких жертв нам уже не придется воевать. И в условиях затяжной холодной войны мы прожили под мирным небом около четырех десятилетий, пока не втянулись в Афганистан и не завязли там. Ныне большие проблемы ожидают нас на юге России...

Правда о войне, о Победе, которая с трудом все полвека пробивалась сквозь коросту лжи, лукавства, недомолвок, умолчаний и прямых извращений, правда горестная, скорбная и в то же время величественная, и сегодня подвергается атакам. Главное, что следует отстоять, — это не победа каких-то чудо-полководцев, имена которых неизменно менялись в зависимости от политической погоды, от смены лидеров, тем более не победа Жукова вопреки Сталину, как сие усердно сочиняют новые мифотворцы, а Победа народа в священной освободительной войне.

От разного рода мифов и конъюнктуры не удалось избавиться и сейчас. В канун юбилея издательство "Республика" (бывший Политиздат) выпустило краткий справочник "Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941—1945". На скромной площади разместились около 1400 биографических справок о людях, сыгравших определенную роль в Великой Отечест-

венной войне — о полководцах и военачальниках, организаторах партизанского движения, государственных и общественных деятелях, руководителях народного хозяйства, творцах оружия и новаторах производства, о всех трижды и дважды Героях Советского Союза, полных кавалерах ордена Славы, видных представителях науки и культуры. Слов нет, справочник нужный и полезный, рассчитанный на широкую читательскую аудиторию.

Сравнивая его с энциклопедией десятилетней давности, легко обнаруживаешь сдвиги во взглядах на события и на конкретных лиц, которые за последние годы претерпело общество. Многие имена, некогда рожденные не правдой истории, а политической конъюнктурой, исчезли. Нет здесь Горбачева, Лигачева, Черненко, других деятелей, или вовсе не имевших к войне отношения, или имевших весьма отдаленное. Но не обошлось и без рецидивов нечистоплотной конъюнктуры. Исчезло почему-то имя маршала С. Л. Соколова, активно участвовавшего в разгроме врага и внедрявшего опыт войны в обучение войск. А ведь недавно он стал и одним из первых 16 кавалеров ордена Жукова. Зато среди новых имен встречаем генерала-предателя Власова, генерала Серова, одного из главных специалистов по депортациям. Среди писательских фамилий рядом с В. Некрасовым, В. Кондратьевым, И. Стаднюком — капитан-артиллерист А. Солженицын, солдат-телефонист В. Астафьев, радист Б. Окуджава. Деятельность И. Сталина, Верховного Главнокомандующего, и в предвоенные годы, и во время войны, и после нее подана исключительно как цепь преступлений, просчетов, ошибок.

Шараханьем из одной крайности в другую, сомнительными сенсационными "открытиями" нас с некоторых пор буквально перекормили — удивить, кажется, трудно. Но то, что преподнес Виктор Филатов, опубликовав в пяти номерах "Молодой гвардии" объемистый труд "Сколько было лиц у генерала Власова?", переходит все границы здравого смысла. Пытаясь по-новому, на "национальном фоне" рассмотреть судьбу генерала-изменника, импровизируя, что-то домысливая, своеобразно интерпретируя как общеизвестные, так и малоизвестные факты и документы, Филатов объявляет Андрея Власова суперклассным разведчиком, которого немцы так и не распознали. Агентом ГРУ № 1, получавшим приказы лично от Сталина. Все действия Власова автор называет "великим подвигом во благо России", приписывает ему такие заслуги, о которых и помыслить не смеют командовавшие фронтами прославленные военачальники. "Без генерала Власова наша борьба предстает и вправду упрощенной и прямой. С генералом Власовым наша

Победа — победа на поле боя малой кровью..." Вот такие откровения находим мы в повествовании. Наконец, автор приходит даже к такому допущению: "...Андрей Андреевич Власов, не исключено, что жив и по сей день..."

Что это? Издевка над логикой истории и над здравым смыслом? Бегство в утопию, в детективный жанр?

Если обратиться к художественной литературе, то новых заметных произведений, посвященных Великой Отечественной войне, наши мастера слова предложили негусто. Большую рекламную шумиху с замахом на все существующие в природе премии "демокритики" затеяли вокруг романа Г. Владимова "Генерал и его армия", вещи небесталанной, но спорной, уязвимой и по материалу, и по исполнению. (Там, между прочим, тоже присутствует Власов.)

Главной, долго вынашиваемой и терпеливо ожидаемой читателями новинкой о войне стал роман В. Астафьева "Прокляты и убиты", две первые книги которого — "Чортова яма" и "Плацдарм" — в 1992 и 1994 годах опубликованы "Новым миром". (Заключительная, третья, печатается в последних номерах журнала и пока из круга оцениваемых выпадает.)

Мне, может, отчасти легче, чем кому-либо, судить о романе Виктора Астафьева, писателя большого таланта, хотя бы потому, что, пользуясь доверием автора и по его просьбе, вторую книгу "Плацдарм" я читал сначала в рукописи, а затем и на журнальных страницах. В своих интервью писатель, не во всем согласившись с моими замечаниями, довольно резкими и принципиальными, тем не менее нашел для меня, читателя, добрые слова. Вообще же о романе, событии в литературе не рядовом, откликов в печати появилось мало. Что-то, зная, смутило штатных критиков из среды неизменных ценителей писателя. Был апологетический отзыв Ал. Михайлова, провозгласившего, что все у Астафьева — "правды власть святая". Были крайне негативные оценки книги в "Советской России", "Ветеране". Свой ответ Ал. Михайлову, читавшему роман тоже в рукописи, я полемически назвал "Не правды власть, а злости". Редакция "Труда", не без колебаний напечатав мое изрядно урезанное письмо, озглавила его иначе — "Опорочены и убиты".

Главную идею романа "окопный ревнитель" В. Астафьев неоднократно выражал в своих интервью, многочисленных беседах, статьях, письмах: мы в войне потерпели поражение, завалив противника горами трупов и залив реками крови, а Жуков заслуживает чин "браконьера русского народа". Поэтому нас, советских людей, прошедших драматические 1418 дней, иначе как "проклятыми и убитыми" и назвать нельзя.

480

Апеллируя в духе нынешней моды к Богу, беря в качестве эпиграфов изречения из Библии и Евангелия, Астафьев поступает как самый отвязленный фарисей, богоотступник, пропитанный ненавистью, желчью, злобой. Недаром одна из писательниц называет его книгу самой безрелигиозной в русской литературе. Добавлю: и самой кощунственной, издевательской над великим народом, принесшим колоссальные жертвы во имя свободы и независимости Отечества своего, а не ради чьей-то славы или карьеры.

Буквально с патологической неприязнью, если не сказать больше, пишет В. Астафьев о коммунистах, о фронтовых политработниках, о генералах. Олицетворяющий руководящую роль Коммунистической партии на войне начполитотдела дивизии полковник Мусенок изображен таким физическим и моральным уродцем, карликом, недочеловеком, вместилищем всех гнусных пороков. Но что бы ни говорили о партии ее недруги и сбежавшие из нее, и перекрасившиеся (В. Астафьев в партии никогда не состоял), какую бы грязную хулу на нее ни возводили, отрицать ее огромный взнос в Победу над врагом, оплаченный миллионами жизней своих лучших сынов и дочерей, могут лишь люди, впавшие в тяжкий грех исторического беспамятства или бесчестного политиканства.

...Листаю номера газет, вышедших в дни юбилея Победы. Некоторые из них вели себя прямо-таки провокационно и двусмысленно. Вот "Российские вести". Номер с портретом и статьей Д. Волкогонова "С высоты юбилея дали будущего видны". Насчет далее грядущего, так они окутаны туманом, а вот то, что редакция предоставила трибуну именно Волкогонову, досадно. Человек к войне никакого отношения не имел — раз, генерал-полковничьи регалии обрел, сидя в руководящем кресле и ни единого дня не работая непосредственно в войсках, — два, и, наконец, он как никто другой в разоблачительно-разрушительном раже внес весомый вклад в искоренение святого понятия Победы.

Респектабельные, с приличным прошлым "Известия" предоставили свои страницы академику Ю. Афанасьеву, одному из столпов демократии. С ученым видом рассуждает он, что нам бы, дескать, не победу над германским фашизмом праздновать, а одолеть бы фашизм доморощенный, русский... Да и не он один, между прочим, стращает граждан России призраком фашизма. Нет бы вспомнить, как приходил к своему господству Гитлер, провокационно спалив рейхстаг и пытаясь свалить вину на коммунистов. Есть ведь о чем поразмыслить, занимаясь поисками "красно-коричневой" опасности!

Не буду приглашать читателя к номерам "Московского комсомольца", "Комсомольской правды" — их скандальная репутация устойчива. А вот те же "Российские вести" 24 июня даже не вспомнили, что полвека назад в этот день состоялся Парад — акт огромного исторического значения, явившийся апофеозом Победы.

"Российская газета", без ложной скромности кичащаяся своей солидностью и степенностью, "порадовала" своих читателей кухонной сплетней относительно того, почему парад 24 июня 1945 года принимал Жуков, а не Сталин. Словно это было самым важным. Ну решил Сталин так: командовать парадом — Рокоссовскому, принимать — Жукову. Чудесный, достойный дуэт. Не Власову же, хоть и был он, по версии Филатов, личным агентом Сталина, гарцевать по Красной площади.

О том параде, о его немеркнущем значении, о его живых участниках, как подобает, рассказали лишь "Правда" да "Советская Россия".

Итак, золотой юбилей Победы — с его надеждами, радостями и с неизбежными проблемами и разочарованиями — позади. В свой час неотвратимо придет и очередная рядовая годовщина — и пятьдесят первая, и пятьдесят вторая... А тот человеческий багаж высокой нравственности и духовности, что мы несем с 9 мая 1945 года, и впредь будет помогать не только ветеранам войны, а и всем гражданам России, ее новым поколениям глубже осознать, оценить, прочувствовать величие свершенного международного подвига, невозвратимость тех утрат, которые понесли мы. Понять, что из тех немногих ценностей и опор, на которых еще держится духовная мощь нации, именно Победа в Великой Отечественной войне остается ни с чем не сравнимой, если не единственной вообще.

Сейчас, когда, кичась эрудицией и отдавая дань дешевой моде, обращаются то к Ницше, то к Фрейду, то к святым апостолам, я, консерватор, по старой привычке хотел бы напомнить одну мудрость Маркса: "Нет ничего подлее разрешенной храбрости". Это я для всех, кто сбивается в тусовки ради удержания и умножения награбленного даже ценой исторического унижения России. Им, таким, ничего не стоит снять, заштриховать, заклеить одни портреты, заменив их другими. Вот и боевые знамена, под которыми мы сражались под Москвой и Сталинградом, освобождали Украину и Польшу, штурмовали Кенигсберг и Берлин, решено сдать в архив...

И. БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке,
ветеран
Великой Отечественной войны.

ПЕРВЫЙ

ВЗМАХ КЛИНКОМ

Торжественный ритуал встречи глав государств и правительств зарубежных стран знаком миллионам россиян по телерепортажам. Даже одно наименование подразделения — "рота Почетного караула" — уже вызывает у нас определенные ассоциации: летное поле, ровные шеренги солдат, ладно подогнанная форма одежды, медь духового оркестра, чеканный шаг. Но мало кто знает, что это подразделение, призванное демонстрировать верш мастерства строевой подготовки и идеал выправки, создавалось не на строевом плацу, а прошло боевое испытание в заснеженном подмосковном поле поздней осенью 41-го. И первый взмах клинком перед строем роты Почетного караула был сделан Владимиром Тимофеевичем Огрызко, ныне полковником в отставке.

Это всего лишь одна из многих боевых страниц в биографии ветерана внутренних войск.

"МОЛОДЕЖЬ, НА ЗАЩИТУ РОДИНЫ!"

Если говорить по правде, то Владимир и не помышлял о военной службе. Отец, разметчик высшего класса и непревзойденный слесарь-лекальщик Армавирского литейного завода "Армалит", мечтал видеть сына квалифицированным техническим специалистом. Владимир успешно закончил ФЗУ, на том же заводе работал токарем. И не просто гайки с болтами точил, выполнял сложную работу на своем токарно-револьверном станке. "Пусть мне не удалось получить хорошее образование, — говорил потомственный

донской казак, — но я сделаю все, чтобы выучить сына".

А в это время фашистские ястребы уже бряцали оружием и пестовали бредовые идеи о мировом господстве. Хотя у нас в стране и пропагандировался хвастливый лозунг: "Воевать малой кровью и на чужой территории", здравомыслящие политики понимали, что одними лозунгами не очень-то повоюешь. Нужно было укреплять армию, готовиться к защите Отечества. Умело опираясь на инициативу масс, подкрепляя реальные шаги в этом деле патриотической пропагандой, партийное

481

руководство выдвигает лозунг: "Молодежь, на защиту Родины!". И сразу же на "Армалит" приходит разрядка: направить пять человек в военные училища. Директор завода, парторг вызывают Тимофея Тимофеевича, к тому времени заместителя председателя профкома.

— Вот, Тимофеич, — бодро начал парторг, — решили мы твоего Владимира в военное училище оформить. Что скажешь?

— Да ни в жисть, — сразу отрезал отец. — Он же рабочий, посмотрите, какая у парня хватка. Недавно только на завод пришел, а уже каким токарем стал, коленвал точит. И опять же девятилетку заканчивает, на следующий год в институт поступать собрался. Нет, не пойдет.

— Пойми ты, — убеждал директор, предполагавший, что наверняка отец отреагирует именно так, — некого больше посылать. Дело ведь нешуточное. Кого попало не пошлешь. Еле четыре человека наскребли. Это же задание партии. Ты хоть человек и не партийный, а понимать должен.

— Нет, — не сдавался Тимофей Тимофеевич. — Да ему еще и восемнадцати не исполнилось.

— Это ничего, он у тебя рослый, здоровый парень. С военкомом я уже разговаривал, они в метрике дату рождения подправят, и все будет в самый раз.

Отец твердо стоял на своем. Но спустя неделю усиленной обработки сдался.

— Ничего, сынок. Значит, судьба твоя такая, — обнимал на прощание отец Владимира. — Служи честно, как и работал.

Военкомовские чиновники сделали то, что и обещали: парнишка в один миг повзрослел на год и родился, оказывается, еще за несколько месяцев до Октябрьской революции 1917 года. С легкой руки тех же писарей-грамотеев из Агрызкова становится просто Огрызко.

— Ничего, — ответил на его возмущения военком, по национальности украинец. — Какая разница? Земляком будешь.

В 1952 году в личном деле Огрызко появилась автобиография, где аккуратным, убористым почерком было выведено: "Заканчивая школу взрослых (9 классов), был вызван заводским комитетом комсомола, где мне было предложено отозваться на призыв партии и правительства о поступлении молодежи в военные училища. Отвечая на призыв, я добровольно пошел в армию".

Службу он начал в 5-м моторизованном стрелковом полку в Ростове-на-Дону. В те времена поступить в военное училище можно было, только пройдя школу солдата. Спустя год рядовой Огрызко успешно сдает экзамены и зачисляется в Саратовское пограничное военное училище.

В. Т. ОГРЫЗКО

Ему, ворошиловскому стрелку, учеба давалась легко. Увлёкся спортом, выполнил разряд по офицерскому многоборью, фехтованию. Тогда, наверное, и не предполагал, что когда-нибудь ему предстоит продемонстрировать строевые приемы с шашкой перед главами иностранных государств.

После успешного окончания училища лейтенанта для дальнейшего прохождения службы направляют в полк по охране Кремля. В Москве присмотрелись к высокому, ладному, атлетически сложенному офицеру и решили, что такого молодца нечего держать в сторожах, ему место в боевой дивизии им. Ф. Э. Дзержинского. И стал он в строй внутренних войск на самый правый фланг: возглавил 1-й взвод 1-й роты 1-го батальона 1-го полка правого фланговой дивизии. Первые взводы в полках двухбатальонного состава в то время были элитными: внештатные взводы разведки. Это официально они числились внештатными. Такой инициативный офицер, как лейтенант Огрызко, сумел поставить боевую и морально-психологическую подготовку так, что солдаты не просто ею занимались с удовольствием, но и гордились своей принадлежностью к разведке. Элита, спецназ, "краповые береты" — нынешнему. Не без гордости вспоминает Владимир Тимофеевич своих бывших бойцов: "Богатыри, большинство — шахтеры из Донбасса. Самый "маленький" на левом фланге — метр восемьдесят два, а на правом — метр девяносто. В парадном

строю взвод всегда в первых шеренгах ходил".

Под стать им и командир взвода: многоборец, получил отличную подготовку в училище. В 1939 году дивизия проверялась командующим внутренними войсками М. П. Фриновским. Лейтенант Огрызко — единственный офицер из дивизии, который выполнил упражнение из ручного пулемета и получил оценку "отлично". К станковым-то все приноровились, строчили, как на швейной машинке. А ручные только поступали на вооружение, и вести из них прицельный огонь было сложно. Стреляли в основном по площадям. Не удивительно, что такой подготовленный офицер уже через два месяца был назначен командиром роты.

А вскоре ротному выпадает новое испытание. Осенью 41-го столица была объявлена на осадном положении: враг стоял у ее стен. Страна напряжена в ожидании: устоит ли Москва? Приближалась очередная годовщина Октябрьской революции. Казалось бы, ни о каком параде не может быть и речи. Но к удивлению всего мира по брусчатке Красной площади проходят ровные ряды парадных расчетов, которые сразу же отправляются на передовую. В одной из колонн шагал молодой офицер Владимир Огрызко — командир роты дивизии им. Ф. Э. Дзержинского. Первый полк, который с началом войны был привлечен к обеспечению общественного порядка в столице, направляют на Крюково, Волоколамск. Роте Огрызко поставлена задача взять под охрану конечную станцию железнодорожного снабжения армии Шаховскую.

До переломного момента в сражении под Москвой оставались считанные дни. На Шаховскую прибывали эшелоны с подкреплением, военной техникой. Немецкие стервятники денно и ночно кружили над станцией, в окрестностях шныряли диверсионные группы. Для подчиненных старшего лейтенанта Огрызко началась боевая работа.

В эту суровую зиму солдаты жили в блиндажах, которые обустраивали прямо в полуметровой толще снега. Обогревались и освещали жилища спиртовыми свечами. На позициях оставались только наблюдатели. При объявлении тревоги личный состав занимал места в оборудованных окопах и отражал нападение.

5 декабря началось мощное контрнаступление войск Калининского фронта. Рота Огрызко в течение трех дней — в боевых порядках наступающих частей Красной Армии. Генералу К. К. Рокоссовскому понравились бойцы из дивизии им. Ф. Э. Дзержинского. Он отдает распоряжение вывести роту из боевых действий и определить в охрану штаба армии и для

ведения разведки. А в это время командир полка майор Кабаков приезжает с распоряжением вернуть личный состав в Москву для выполнения специального задания. Рокоссовский никого и слушать не хочет. И только спустя сутки, когда в штаб нарочным было доставлено письменное распоряжение руководства НКВД, 1-я рота была возвращена в Москву.

НА ОСТРИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Старшего лейтенанта Огрызко вместе с командиром полка Кабаковым вызвал начальник протокольного отдела МИДа. Внимательно со всех сторон осмотрел вытянувшегося в струнку офицера и, обращаясь к командиру полка или, может, просто размышляя вслух, произнес:

— Да, ничего, пойдет. Молодой еще, но пойдет.

Вероятно, командиру полка было известно, с какой целью устроены эти смотрины во внешнеполитическом ведомстве, но старшему лейтенанту он и словом не обмолвился. Перестраховался: а вдруг дипломатам не понравится кандидатура.

— Пойдет, — повторил начальник протокольного отдела и улыбнулся. — Орел, так и поедает глазами. А вы, молодой человек, представляете, какую задачу мы вам сейчас поставим?

— Никак нет, — ответил Огрызко. — Но я готов выслушать и выполнить ее, если это в моих силах.

— В его силах, — хмыкнул хозяин кабинета. — У вас что, есть еще и более подготовленные офицеры? — спросил у командира полка.

— Владимир Тимофеевич у нас лучший командир роты, — отрекомендовал майор Кабаков.

— Вот это другой разговор. Да вы присаживайтесь, позже будете демонстрировать свою строевую выправку. — Сам сел напротив, пристально глядя в глаза, начал говорить. Казалось, он не просто инструктировал, а пытался внушить телепатически ту ответственность и озабоченность, которой проникся и сам. — Мы выдвигаем вас на острие политической стратегии. Вам предстоит в короткие сроки подготовить свою роту для почетного караула при встрече иностранных делегаций. И так подготовить, — пожилой дипломат потряс в воздухе крепко сжатым кулаком, — чтобы у них сложилось одно впечатление: "Такую армию победить невозможно". (К этому времени дипломатические усилия советского руководства были направлены на открытие второго фронта.)

— Я готов, — коротко ответил старший лейтенант.

— И личный состав настроить необходимо, всю Красную Армию представлять будете, — настойчиво внушал сотрудник внешнеполитического ведомства.

— Солдаты у него отлично подготовлены, — вступил в разговор командир полка. — В парадном строю всегда отмечались среди лучших.

На импровизированном строевом плацу в женском монастыре в Безбожном переулке, где их разместили после возвращения с передовой, началась тщательная подготовка. Через три дня поступает задача: на Ярославском вокзале встречать министра иностранных дел Великобритании А. Идена.

— Мы были одеты в соответствующую духу времени скромную полевую форму, — вспоминает В. Огрызко. — Однако лихо взяли на караул и вообще, вероятно, произвели неплохое впечатление. На следующее утро нам объявили благодарность от имени наркома иностранных дел СССР.

Эта первая встреча иностранного гостя не внесла каких-то изменений в статус подразделения. Рота оставалась обычной мотострелковой в составе полка, выполняла свойственные ей по штатному распорядку задачи. Но в МИДе уже знали, что есть подразделение, способное выполнить специфические функции почетного караула. К этому были готовы и старший лейтенант В. Огрызко со своими подчиненными.

Спустя два дня роту неожиданно ночью поднимают в ружье, и Владимир Тимофеевич получает задачу готовить личный состав для сопровождения А. Идена на участке развернувшегося контрнаступления в сторону Солнечногорска, Клина. На подступах к Калининскому еще шли ожесточенные бои. Министр иностранных дел Великобритании хотел лично увидеть успехи Красной Армии. В охране делегации был старший лейтенант Огрызко со своими бойцами.

Для роты охраны выделили мощный "студебекер", А. Иден с сопровождавшим его представителем Генерального штаба — в сером "бьюике", замыкали строй еще несколько машин с обслуживанием заморского министра.

— Мне довелось самому увидеть мощь контрудара под Москвой, — рассказывает Владимир Тимофеевич. — Не знаю, как на Идена, а на меня очевидное произвело колоссальное впечатление. На протяжении всего пути — груды разбитой, раскуроченной техники. Машины могли проходить только по проезжей части, чуть в сторону — садились на брюхо в глубоком снегу. Наши инженерные подразделения сожженную фашистскую технику просто сталкивали в кювет, расчищая путь наступающим войскам.

Вдоль дороги — замерзшие трупы немцев. Солдаты вермахта застреливали в глубоком снегу почти по грудь, поднимали руки вверх, в таком положении коченели на тридцатиградусном морозе и так и оставались стоять.

Вся эта картина предстала перед министром иностранных дел Великобритании. Перед Солнечногорском навстречу представительной кавалькаде конвоировали колонну пленных немцев. Ходит легенда, что Сталин специально распорядился организовать такую встречу. Иден попросил остановиться, подходил к военнопленным, разговаривал. А те, кроме как "Гитлер капут", больше не в состоянии были ничего вымолвить.

— На гитлеровских вояк было страшно смотреть, — говорит Владимир Тимофеевич. — В оборванной одежде, у многих на головах — женские панталоны. Все пообморожены, покрыты коростой. И рядом — наши солдаты-конвоиры, богатыри, розовощекие, в шубах-"барчатах". Такой контраст не мог не броситься в глаза.

Подъезжали к Калининскому. Все отчетливее слышна канонада. Кавалькада машин остановилась. Представитель Генерального штаба стал убеждать Идена, что дальше ехать небезопасно. Территория только освобождена, могут встретиться отставшие от отступающих гитлеровцев группы солдат, не исключено, что дорога может быть заминирована. Саперные подразделения еще здесь не отработали. Но Иден оставался непреклонным: он хотел дойти до окраин Калининского.

Представитель Генерального штаба подзывает Огрызко:

— Выделите группу, человек пятнадцать-двадцать, — распорядился генерал. — Пусть они движутся впереди на некотором удалении, если что, прикроют.

"А если мины", — подумал старший лейтенант. Но у генерала лишь попросил:

— Разрешите мне возглавить группу.

— Нет, — прозвучал категоричный ответ.

Так солдаты из роты Почетного караула стали живым щитом перед высоким гостем. Прошли порядочно, пока представителю Генерального штаба наконец-то удалось убедить зарубежного дипломата вернуться обратно в Москву.

Но самой памятной для Владимира Тимофеевича была встреча премьер-министра Великобритании У. Черчилля. Не только потому, что это был первый визит в нашу страну во время войны, который широко освещался в средствах массовой информации. О важности визита высказался откровенно и сам премьер в своих воспоминаниях: "Я размышлял о моей миссии в это угрюмое, зловещее большевистское государство, которое я когда-то так настойчи-

во пытался задушить при его рождении и которое вплоть до появления Гитлера я считал смертельным врагом цивилизованной свободы. Что должен был я сказать им теперь?.." Каждый советский человек в это время хотел слышать ответ на один вопрос: "Где второй фронт?"

Кинодокументалист, военный журналист Роман Кармен в своей книге "Но парсари!" описывает встречу Черчилля: "Начался обход Почетного караула. Черчилль шел вдоль строя, близко от красноармейцев... Он шел медленно, слегка нагнув вперед свою бульдожью голову, глядя в упор в лицо каждого красноармейца".

В послевоенные годы авторы дикторских текстов к документальным фильмам изощрялись в комментариях этого кадра: "Вглядываясь в лица бойцов, Черчилль как бы искал ответ на вопрос: "Где же советский народ обрел эту могучую силу в борьбе с фашизмом?.."

Не обошел вниманием красноармейцев и сам премьер в своих мемуарах: "Был произведен смотр большого Почетного караула, безупречного в отношении одежды и выправки. Он прошел перед нами после того, как оркестры исполнили гимны трех великих держав, единство которых решило судьбу Гитлера".

Прав был начальник протокольного отдела МИДа — В. Огрызко со своими подчиненными действительно находился "на острие политической стратегии".

В 5 часов утра 16 августа провожали Черчилля на закрытом правительственном аэродроме по Ленинградскому шоссе (сейчас на этом месте находится Аэровокзал). Накануне всю ночь лил дождь. "Из машины вышли Молотов, Черчилль, Гарриман, — писал в своей книге Р. Кармен. — Они приняли рапорт Почетного воинского караула; Черчилль протянул руку молодому лейтенанту Огрызко, отдававшему ему рапорт, крепко ее пожал".

— Тут случился небольшой конфуз, — вспоминает Владимир Тимофеевич. — На инструктаже никто не предупредил, что так тепло будет прощаться английский премьер с начальником Почетного караула. Строевой прием с шашкой я выполнил безукоризненно, прижал эфес к левому бедру. Но когда попытался снять перчатку, не тут-то было. Лайковые перчатки были маловаты, я еле натянул их на свои пятерни. А глава иностранного государства стоит передо мною и ждет, когда я подам ему руку. На раздумья времени нет. Я поддел большим пальцем за край, резко рванул, перчатка треснула по швам и я бодро подал Черчиллю обнаженную руку. Так и проходил потом торжественным маршем не надевая перчатки.

Позже подошел к нему Молотов, похлопал по плечу и сказал: "Молодец!". Через несколько дней командир дивизии от имени министра иностранных дел вручил старшему лейтенанту В. Огрызко золотой портсигар.

Потом встречали Сикорского, Де Голля, Тито. Как ни престижна и ни ответственна была служба "на острие политической стратегии", молодой офицер рвался на фронт. После нескольких обращений командир Пияшев уступил ротному. Старший лейтенант В. Огрызко был назначен помощником начальника штаба полка, а через полгода — заместителем командира 3-го стрелкового батальона. И вскоре вместе со своим полком выезжает на Кавказ. Роту Почетного караула переводят во вновь сформированный 3-й полк. А в 1956 году на основании приказа министра внутренних дел СССР № 510 от 30 ноября "отдельная рота Почетного караула передана в Министерство обороны СССР в составе: офицеров — 6, сержантов — 19, солдат — 109".

КОМАНДИР ОСОБОГО ОТРЯДА

... Да Бог его знает, какую задачу предстоит выполнять воинам особой дивизии НКВД на этот раз. Дорога одна: на Кавказ. А там такое началось! Развернулись ожесточенные бои в предгорьях, начали крепко теснить фрицев от Каспия. Да еще, поговаривают, банды в горах шныряют, с тылу наших колошматят. Видимо, и впрямь там серьезная работа предстоит, коль резерв НКВД туда бросают.

Но до Бога далеко, а начальство рядом. Все ему небось известно. И то, к примеру, что в районе горы Эльбрус и вдоль Военно-Грузинской дороги активно действовали две роты батальона "Бергман", созданного фашистами из горцев. А в долине реки Баксан кавалерийский эскадрон гуляет, тылам покоя не дает. Наши войска уже вон к Нальчику подходят, не сегодня-завтра освободят город. А бандиты в горы ушли. Незнакомое начальству только одно: как их выкурить оттуда?

— Капитана Огрызко к командиру полка, — раздался зычный голос над палаточным городком.

У штабной палатки молодой офицер чуть не налетел на полковника Каменева.

— Пойдем, — сразу распорядился тот. — Командир дивизии вызывает.

Генерал-майор Пияшев был сосредоточен как никогда. Но, увидев вошедших в палатку офицеров, бросил карандаш на разостланную на патронных ящиках карту, выпрямился. Поздоровался с командиром полка, руку капитана несколько задержал.

— Ну что, гимнаст, по горам лазать не доводилось? — спросил, глядя прямо в глаза.

483

— Никак нет, — неуверенно протянул тот, косясь на командира полка.

— А что так оробел? Неужто не справишься?

— Он все сделает как нужно, товарищ генерал, — пришел на помощь полковник Каменев.

Командир дивизии все еще не выпускал руку капитана и, будто не слыша ни своего вопроса, ни ответа командира полка, подвел Огрызко к карте.

— Нальчик освободили, немцев погнали на север, — скользнул карандашом по черноморскому побережью. — Вот здесь объявилась банда какого-то Зинкашиева. Сила, несколько сотен вольных стрелков. Сковали выдвижение целой стрелковой дивизии, которая горной дорогой шла в район Нальчика. У них тактика одна: набег, отход, завал. Тут фронтом не развернешься. Нам поставлена задача уничтожить банду.

— Что требуется от меня? — с готовностью отозвался капитан.

— Ты знаешь, что решает исход боя в горах? — хитро спросил генерал. — Ярус. Если находишься выше противника, будешь колошматить его. А пока бандиты колошматят нас. Тебе с особым отрядом и предстоит обеспечить нам ярус. В обход пойдешь. Посмотри на карту. Отсюда, со стороны Нальчика, их не достать. Мы еще только думаем нанести удар, а бандиты смываются в горы. Тебе с группой предстоит выйти на ледник Дыхсу, перекрыть отход банды по Чегемскому ущелью. После ее разгрома — в Баканском ущелье соединиться с основными силами полка и дивизии.

Огрызко почесал затылок.

— Ничего, ничего, ты не торопись, — похлопал по плечу генерал. — Посмотри внимательно, изучи обстановку, схему себе составь.

— У меня карта есть, — поднял планшет Огрызко.

— Тем лучше. А почему за людей не спрашиваешь? Не каждый выдержит такой путь.

— Вы, наверное, уже приняли решение, — осмелился предположить капитан.

— Хитер Огрызко. Хохол, что ли?

— Никак нет, товарищ генерал. Из казаков я, в станице Прочнокопской родился.

— Добро, — комдив не стал дальше уточнять биографию. — Командиры частей распоряжение получили. Через два часа сбор личного состава в вашем полку, — ткнул карандашом в сторону Каменева и протянул руку Огрызко. — Действуй, казак. Все вопросы по подготовке к командиру полка. — Пожал руку, улыбнулся. — Ты-то хоть в седле держаться умеешь, казак?..

Хотя Владимир Огрызко в военном училище получил отличную оценку по конной подготовке и еще будучи курсантом исполнял обязанности инструктора, в его личном деле в графе "основная специальность" записано: "командир пехоты". Когда на одном из дивизионных праздников на соревнованиях кавалеристов увидели его мастерство, пригласили в кавалерийский полк. Владимир Тимофеевич не согласился. "Я командир пехоты", — ответил на предложение.

Вот с этой-то пехотой и предстояло ему совершить своеобразный переход через Альпы в горах Кавказа. Военный историк, кандидат исторических наук Павел Александрович Смирнов, изучая участие внутренних войск в борьбе с бандитизмом на

На перевале

Кавказе, исследовал и составил схему пути, пройденного капитаном Огрызко с отрядом. Ознакомившись с данной схемой, специалисты-скалолазы были приятно удивлены, что этот переход оказался по силам воинам внутренних войск. Маршрут довольно сложный, он даже сегодня доступен не всем альпинистам-любителям.

... Спортсменов и добровольцев в группу собрали со всей дивизии. Азы скалолазания и тактику ведения боевых действий в горах проходили три дня на Черных скалах близ Нальчика. Занимались с энтузиазмом. Дело потому и интересное, что новое. Хотя, по правде сказать, многие и не представляли, с какими трудностями придется столкнуться на перевалах отрогов Главного Кавказского хребта.

Несмотря на все трудности Владимир Тимофеевич провел свой отряд по определенному комдивом маршруту, в ходе нескольких боевых стычек уничтожил большую часть банды, остатки ее через ледник Дыхсу, Главный Кавказский хребет ушли в Закавказье. За выполнение этой задачи вместе с командиром дивизии Пиашевым и еще группой офицеров капитан Огрызко был награжден орденом Красного Знамени.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении был обширным, а формулировка неоднозначной: "За отличное выполнение заданий командования в оперативной командировке".

А когда депортацию некоторых народов Кавказа признали преступлением, у всех, кто "отлично выполнял задания командования в оперативной командировке" потребовали вернуть и соответствующие награды. Разбираться было некому, и вместе с теми, кто получал ордена "за выселение", к позорному столбу притянули и Владимира Тимофеевича. В наградной отдел их вызвали вместе с командиром дивизии. Встретившийся в фойе знакомый офицер пожимал им руки: "Поздравляю!". Не всем было известно, что в наградной отдел вызывают не только вручать награды, но и отнимать. "Спасибо!".

Владимир Тимофеевич Огрызко прослужил во внутренних войсках 39 лет. Довелось ему участвовать в борьбе с бандитизмом в Западной Украине, в Прибалтике, выполнять задачи в Германии, командовать полком, в котором начинал службу лейтенантом. В настоящее время полковник в отставке Огрызко — председатель совета ветеранов Краснознаменной части.

И, между прочим, на пятый этаж поднимается пока без лифта.

Здоровья вам, Владимир Тимофеевич!

Майор И. МУЧАК.

Календарь

Декабрь в истории войск

1865

Для руководства службой конвойных команд, взаимодействия с тюремной администрацией и командованием местных войск в составе Главного штаба учреждается Этапно-пересыльная часть.

1917

Совет Народных Комиссаров (СНК) принял решение о создании Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

1919

249-й стрелковый полк (бывший 6-й Сводный полк войск ВЧК) за отличия в боях на Восточном фронте награжден Почетным революционным Красным Знаменем.

1932

Совет Труда и Обороны утвердил список 5263 железнодорожных объектов, передававшихся под охрану войскам ОГПУ.

1934

При НКВД СССР утверждена Главная инспекция пограничной и внутренней охраны и Рабоче-Крестьянской милиции. Главным инспектором был назначен бывший начальник войск ОГПУ СССР Н. М. Быстрых.

1937

Пехотное отделение Ново-Петергофского военного училища войск НКВД передислоцировано в г. Орджоникидзе, где на его базе создано Орджоникидзевское военное училище пограничных и внутренних войск НКВД (ныне — Владикавказское высшее военное командное Краснознаменное училище внутренних войск МВД России).

1941

В составе 1-го мотострелкового полка ОМСДОНа войск НКВД сформирована сводная рота, положившая начало созданию роты Почетного караула.

1942

10-я стрелковая дивизия войск НКВД за героическую оборону Сталинграда награждена орденом Ленина.

1951

Управление войск МВД по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог расформировано.

1988

Части внутренних войск приняли участие в ликвидации последствий землетрясения в Армении.

1991

Состоялся вывод из НКАО частей внутренних войск, обеспечивавших режим чрезвычайного положения в регионе.

**Информация предоставлена
Центральным музеем
внутренних войск МВД России.**

Валентин ФЕДОРОВ :

"Разрушить Россию не удастся никому"

До поэзии ли сегодня, в наше бездуховное постперестроечное время? "Да!" — категорически ответит каждый, кто не дал себе оскотиниться, не попал под влияние "макдональдсов", порнографии и прочей западной шелухи. А интеллигентных, духовно богатых людей в России по-прежнему много...

*Еще с тобой мы ходим по земле,
Еще горит звезда в небесной мгле...*

Эти проникновенные строки — поэтическое выражение сказанного. Свидетельство того, что народ, подаривший миру Пушкина, Лермонтова, Тютчева, не растерял, несмотря на лихолетье после- и дооктябрьского времени, свой интеллектуальный заряд, еще способен создавать то, что не подвластно жесткому рационализму, сведению всего и вся к убогой схеме: есть деньги — ты человек, нет денег — ты никто.

Вышеприведенные стихотворные строки взяты из нового поэтического сборника Валентина Федорова "Губернаторские романсы", который вышел недавно в издательстве "Московский писатель".

Кто же такой Валентин Федоров, "скрывающийся" под псевдонимом Сахалинский? На этот вопрос в России ответят, пожалуй, не только любители поэзии, но и все те, кто смотрит телевизор, читает газеты, слушает радио... Это — первый губернатор Сахалина и Курил, известный ученый и политик.

Валентин Федоров пользуется репутацией человека неподкупного, честного и принципиального. Будучи три года сахалинским губернатором, активно выступал против местных экстремистов, которые предлагали создать... Дальневосточную республику. Он приехал на Дальний Восток укреплять Россию, а не разрушать ее.

В 1991 году предложил правительству свою концепцию выхода из экономического кризиса под названием "500 недель", главная идея которой состояла в постепенном — в течение 10 лет — переходе к рынку. Причем ориентация была на внутренние, а не иностранные источники развития...

Несмотря на отчаянное давление на него средств массовой информации, Валентин Федоров выступал против передачи южных Курильских островов Японии. Известен факт, что, когда в апреле 1991 года он вместе с М. Горбачевым находился в Японии, в знак протеста против готовности советского президента пойти на уступки Федоров сделал резкое заявление в печати и преждевременно покинул Токио.

В 1991 году не принял приглашение войти в правительство России, объяснив это тем, что еще не пришло время. Однако согласился быть членом президентского совета.

Возвращение Валентина Федорова в Москву произошло в апреле 1993 года. Он был назначен заместителем министра экономики России. Но, с презрением наблюдая за чиновниками-скороспелками, не имеющими ни опыта, ни фундаментальной подготовки, он вскоре оставляет свой пост. Понимая же важность укрепления государственности России, ее экономических основ, не уходит, однако, из большой политики, работая вице-президентом Союза промышленников и предпринимателей страны.

Федоров — это феномен. Очень редко бывает, что одному человеку свойственно как рациональное, так и поэтическое мышление. А Федорову это присуще!

По просьбе редакции с доктором экономических наук, профессором членом Союза писателей России В.П.Федоровым беседует журналист Дмитрий Королев.

— Валентин Петрович, написанные вами стихи — это, безусловно, поэзия, а не очередное "хождение в литературу" ставшего известным политика. В них чувствуется и Фет, и Баратынский, и особо любимый мною Николай Заболоцкий... Скажите, как удалось попасть на Парнас вам, человеку точной науки, и быть одновременно и "физиком", и "пириком"?

— Экономика и поэзия — это, конечно же, совершенно разные вещи. Если в науке первенствующее значение имеет "что", то в поэзии высокая обязательная роль придается "как", то есть средствам выражения. Форма становится сущностной категорией и строится на строгих правилах. Есть и другие моменты, по которым эти две сферы несовместимы в принципе, но полезны человеку, способному их совместить. Когда я пишу научные работы, то не могу позволить себе никакого авантюризма: в научных кругах это вычисляется сразу. Когда же пишу стихи — авантюризм (в хорошем смысле этого слова) мне не мешает. Наоборот, без раскованности, раскрепощенности мысли, без "неточных" слов настоящее литературное произведение создать просто невозможно.

Поэтому, когда выпадает свободная минута, я напрочь отключаюсь, забываю о науке и ухожу с головой в поэзию. Сочиняю везде — в поездках по стране, за рубежом. Когда изредка удается отдохнуть на лоне природы...

— А давно вы стали писать стихи?

— Не поверите, совсем недавно. В моем возрасте уже многие заканчивают, а я только после пятидесяти — до этого за всю жизнь от силы стихотворений двадцать написал...

Что, спросите, меня вдохновило? Импульс дал мне Сахалин, край сам по себе очень поэтический. Плюс — сильнейшие нагрузки. Я приехал на Сахалин губернаторствовать, не прохлаждаться. Опереться душой было не на кого. На моем месте человек мог стать партокротом, спиться, умереть или же бросить все и сбежать за границу. А у меня все это напряжение выразилось в творчестве. Не сразу, конечно, спустя года полтора. Первое время и в голову не могли прийти никакие поэтические строки. А потом... как-то сижу в самолете, свет в салоне тусклый, читать нельзя, я и загляделся в иллюминатор на об-

лака. И пошла душа бредить рифмами... Сегодня же если я не сочиняю дня два-три — тоска на сердце страшная

— Ваш поэтический сборник называется "Губернаторские романсы". Почему именно "романсы", а, скажем, не баллады или сонеты?

— Сонеты и баллады не совсем русский жанр. А что может быть лучше для русского человека, нежели "Гори, гори, моя звезда..." или "Утро туманное, утро седое..."? Вся душа русского человека — в романсах.

— А как коллеги, политики первой величины, отнеслись к вашему увлечению поэзией?

— К романсам — не знаю. А вот эпиграммы мои их явно заделали за живое. Вот, послушайте...

*Процесс пошел.
А Горби был ведущий.
Он трезвенник.
Да лучше был бы пьяный!*

Или еще, посовременнее — главные герои, думаю, известны:

*Поведаю о славной русской были —
Министры при царе орлами слыли.
В 17-м году перевороты —
Паркомы-ястребы, по патриоты.
При Горбачеве голубями стали —
Щедры сверх меры, все пораздавали.
История куражится над нами —
Теперь имеем дело с воробьями...*

Вот так постепенно мы и перешли с вами от поэзии к прозе жизни.

— Тогда, Валентин Петрович, такой вопрос. С чем связана ваша отставка с поста "первого губернатора новой России"? Ведь, насколько мне известно, сделали на Сахалине для людей вы очень многое, вам бы там еще работать и работать...

— Я, московский профессор, приехал в этот регион России с четкой задачей: проводить реформы. Главная моя цель была именно создавать новые, подчеркиваю, новые предприятия. Я говорил сахалинцам: "То, что есть, что не нами создано — оставьте, не прикасайтесь, руки прочь от крепких предприятий. Не разрушайте их — пусть работают". Я хотел созидать, а не разрушать. Что получилось? Были созданы частные угольные разрезы — этого нигде в России больше нет, небольшой частный нефтедобывающий (добывающий!) завод, частные рыбохозяйства, фермы. Вот аргументы. А наверху сегодня толкуют о немедленном проведении массовой банкротизации предприятий! Но тогда в стране будет еще хуже! Я ныне

отчаиваюсь это кому-нибудь объяснить... Когда губернаторствовал на Сахалине, я был одиноким волком. А все потому, что сочетаю демократизм с патриотизмом. Чем плоха проводимая политика — она дискредитирует рыночную экономику, демократические свободы. Проводимые реформы направлены на разрушение, на ослабление России, а не наоборот, как это должно быть.

Да, я ушел, покинул Сахалин, реализовав только десятую часть задумок, только только вдохнув новые силы в Богом и властями предрержащими забытый уголок России. Наверное, в какой-то мере и справедливы упреки, что сдался без серьезной борьбы. Хотя как посмотреть. Я был раздавлен навалившимся грузом несправедливости, подлости, торжеством низости и серости. В последние месяцы работы на Сахалине я чувствовал себя как штангист, взявший рекордный вес: опустить нельзя, нужно удержать, зафиксировать. А в это время меня бьют, царапают, кусают, за руки дергают, понуждают бросить. Кое-что зафиксировать удалось.

Больно, очень больно смотреть, как уничтожают плоды твоего труда! Уже после отставки несколько раз приезжали ко мне сахалинцы, рассказывали, как многие наработки новые власти душат. Просто не помогают — и дело хиреет. У меня помощи просят. И я помогаю, используя связи, опыт. Но, представьте себе, тайно. Иначе те, кому помогает Федоров, попадут в опалу, под жесткий административный прессинг. Ведь сегодня на Сахалине всех, как и раньше, выделяют не за деловые качества, а за личную преданность. А если она еще помножена на непроходимую серость — совсем хорошо.

Но я знаю, что пройдет какое-то время, пусть даже 10—15 лет, сахалинцы меня забудут. И если попросят вернуться, то какой бы пост я ни занимал, я его оставлю и приеду. И вот тогда уже там умру...

— Валентин Петрович, ваш уход с государственной службы, если не ошибаюсь, объясняется не только тем, что вы во многом были не согласны с той экономической политикой, которую проводили в стране. Всем памятно ваше преждевременное возвращение из Токио в Москву, когда вновь остро был поднят вопрос о возвращении Японии Курилы и Сахалина.

— Постоянные претензии к России крупнейших стран мира, в том числе и Японии, — это продолжение все той же политики, которую Запад проводит уже не одно столетие. Когда умирал один наш монарх, он

сказал своему наследнику: "Помни, ни одна держава мира не хочет видеть Россию сильной. Она столь велика, что ее опасаются, боятся, хотя она никому не угрожает". Россия никому не угрожает — угрожают нам. Как в этих условиях должны жить и действовать россияне? Мы обязаны понимать главное. Подобно тому, как перед Бородином Александр I сказал Кутузову: "Запомните, у меня другой армии нет!" — мы должны столь же четко сказать себе: "Другой России у нас нет и не будет!" Мы должны сохранить Россию территориально целостной и, увеличивая ее богатства, стремиться к тому, чтобы большинство людей, а не только непонятно кем избранные могли жить достойно.

В этом нам всячески мешают. Стараются ослабить, развалить Россию. Отключить от нее здоровенные куски. Будучи губернатором Сахалина и Курил, я напрямую столкнулся с пятой колонной, которая разрушала Россию тогда, разрушает ее и теперь. Ими берутся все аргументы, подбираемые из Страны Восходящего Солнца, и без всякого критического анализа запускаются в оборот в собственной стране! Ради одной цели — передать южные Курилы Японии, и чем быстрее, тем лучше.

В российском народе существует твердое мнение о принадлежности этих островов России. Это хорошо понимают и те, кто хотел бы услужить японцам. Но на рубеже 90-х годов они приступили к долгой осаде общественного мнения с целью "просвещения политически темного населения", которое-де после такой кампании должно согласиться с требованиями Токио. Дестабилизация и развал СССР вдохновили сторонников этого курса. Оживилась и японская сторона. Прежде она ставила вопрос достаточно робко, причем ее намеки на воскрешение "исторической справедливости" отмечались (и это было правильно) советскими партнерами с порога. Губернатор Хоккайдо рассказывал мне, что, выслушав японскую трактовку, один из тогдашних руководителей РСФСР В.Воротников решительно отменил все претензии, твердо заявив, что "территориального вопроса здесь не существует". Шло время, наши лидеры размягчались, особенно во время своего пребывания в Японии. Редко кому из них удавалось сохранить в гостях российское государственное достоинство. Не знаю почему — то ли хребет оказывался слаб, то ли деньги и подарки виноваты. Как бы то ни было, в российских правящих кругах некоторые чиновники затеяли заговор

против южных Курил и, следовательно, против своей страны.

До какого же политического разложения мы дошли, если чиновники, призванные отстаивать национальные интересы страны, в ущерб им откровенно подыгрывают иностранной державе! Особенно отличался на этом поприще теперь уже бывший заместитель министра иностранных дел Г. Кунадзе. Прибыв в мою бытность губернатором в Сахалинскую область, он без обиняков всем заявил, что судьба двух островов уже решена, их отдают японцам. А насчет двух других посмотрим, может быть, тоже отдадим.

Между тем для самих японцев названный вопрос не такой уж бесспорный. Известная их часть не согласна с официальными требованиями Токио. Лидер народности айну, проживающей на Хоккайдо, неоднократно беседовал со мной на эту тему, и я сделал однозначный вывод о расхождении айну и японских политиков в этом пункте. Кстати, в архивах Южно-Сахалинска хранится интересное историческое свидетельство, о котором должны были бы знать сотрудники российского МИДа. Представители коренного населения островов платили подать российскому царю и признавали его верховенство! Длившаяся более двух веков политика строжайшей самоизоляции от остального мира (даже потерпевших крушение своих рыбаков, воспользовавшихся помощью иностранцев, японские власти не пускали обратно) затормозила продвижение Японии на Сахалин, Курилы, тогда как казаки и прочий русский люд осваивали этот регион даже с двух направлений — с запада и севера.

Я совсем не намерен впадать в крайность и утверждать, что Курилы всегда принадлежали России. Но точно так же они не принадлежали вечно и Японии. Хотя история явно на нашей стороне. Между тем мы закрываем эту тему в межгосударственных отношениях другим аргументом: необходимостью сохранения мира в регионе... Войны на территории распавшегося Советского Союза должны научить всех, в том числе и японских политиков, уважению статус-кво. Территориальный передел приведет к тяжелым последствиям и для самой Японии. Да, там сейчас существует движение за возвращение "северных территорий" (экстремисты включают в них Курилы и Сахалин). Но в случае передела движение за возвращение южных территорий возникнет уже в России, и оно будет намного шире и опас-

нее для судеб мира. Так что лучше не трогайте Курилы!

— Валентин Петрович, косвенно вы только что упомянули о роли, которая отводится военнотружущим в жизни нашего общества...

— И добавлю: они успешно справляются с ней! Примеров можно привести множество.

К событиям в Чечне у меня отношение неоднозначное. Когда в Москве отдавались приказы на проведение военных операций, а отдавали их политики, необходимо было, на мой взгляд, делать поправку на то обстоятельство, что Чечня — это российская территория, а не враждебное иностранное государство. Тогда и приказы были бы во многом иными...

Но безусловно одно: конституционный порядок в Чечне восстановить было необходимо. И военнотружущие, как говорили в старину, не жалея живота своего, до конца выполняют воинский долг.

Принципиально, на мой взгляд, повел себя в разрешении чеченского кризиса нынешний министр внутренних дел России генерал-армии А. Куликов, бывший до этого командующим внутренними войсками страны. Общаясь с Аркадием Ивановичем Вольским, я неоднократно слышал от него о той конструктивной роли, которую командующий сыграл в Чечне. Думаю, что после назначения генерала Куликова министром внутренних дел, в стране наконец-то произойдут существенные сдвиги в борьбе с преступностью. Я очень надеюсь на это.

— Валентин Петрович, вам неоднократно доводилось бывать за границей, длительное время работать там. Скажите, чем, на ваш взгляд, преступность зарубежная отличается от российской?

— Отличие принципиальное. Преступность на Западе, в основном, процветает в неэкономической сфере — это нелегальные операции по продаже наркотиков, оружия, организация проституции и так далее. У нас же ко всем этим прелестям добавляются и приобретают все больший и больший удельный вес преступления в экономической сфере. Преступники используют в своих целях чисто банковские, коммерческие операции. Красноречивый пример — знаменитые "чеченские авизо".

Вообще замечу: многие политические проблемы в России имеют чисто экономические корни. Вернемся вновь к проблеме Курил и Сахалина. Кроме корыстных интересов чиновников, была еще одна причина, по которой, по их мнению, следует

486

отдать Японии эти российские территории. Отдельные представители политического Олимпа долгое время вынашивали идею передачи островов за компенсацию. Надеялись выбить из Японии деньги и именно на них провести в стране реформы. Что ж, как говорится, мечтать не вредно... Хотя сумма компенсации нигде официально не приводилась, очень скоро выяснилось: реальные дивиденды от этой сделки мизерные. Кроме того, Кремль наконец-то понял: вылавливать у Курил ежегодно рыбы на 7 миллиардов долларов и в то же время ждать от Мирового валютного фонда какие-то копейки, чуть больше миллиарда в год, — абсурд! Я глубоко убежден: при проведении экономических реформ, которые, безусловно, нужны, мы должны рассчитывать на собственные резервы, а не на мизерные подачки зарубежных благодетелей.

Мы не вправе допустить окончательного развала отечественной экономики. России как целостному, великому государству в первую очередь опасны не чеченские или какие-либо другие сепаратисты — в конечном счете все проблемы отступают на второй план, — угрозу развала России несет разрушенная экономика! Мы не должны допустить, чтобы великая страна, доставшаяся нам в наследство от предков, свалилась в бездну. На долю нашего народа горя и лишений выпало предостаточно.

— Валентин Петрович, два классических для России вопроса: "Кто виноват?" и "Что делать?".

— Кто виноват... Давайте внимательно посмотрим на наших политиков. Большинство — это не практики, чисто кабинетные ученые. Для них все эти реформы — продолжение их научной работы, как бы иллюстрации к ней. Издать книжку, проверить какую-то взаимосвязь между экономическими показателями — вот и все. В их деятельности никогда не было социальной линии, патриотизма, они никогда не задумывались об ответственности политика перед своим народом... Но главная беда некоторых реформаторов состоит в том, что они столкнулись с такой экономикой, которую просто не знали. Их представления о капиталистическом способе производства ограничиваются первым томом "Капитала" Маркса, который был издан 150 лет назад и был ориентирован в основном на Англию — небольшую страну с населением в 10 миллионов человек, в которой государство самоустранялось от решения социальных проблем.

Я уже знаю экономику Запада не понаслышке. Шесть лет проработал в Бонне, твердо уяснил себе, что экономическое регулирование, организующая роль государства в экономике там гораздо больше, чем у нас. Вот парадокс: мы идем от монополизированной, тотальной экономики к рынку и все буквально выпустили из рук, ссылаясь на требования рынка. А те находятся уже в рынке, но тем не менее эффективно, масштабно управляют своей экономикой. Замечу, с большой пользой для себя.

Спору нет, сегодня нельзя возвращаться к плановой экономике — она показала свою нежизнеспособность. Но и говорить, что нынешнему экономическому курсу, без учета потребностей основных слоев населения, не было альтернативы, тоже нельзя. Альтернатива была, и она есть по-прежнему!

Я предлагал поэтапный переход к рынку: в течение 10 лет — это был только первый этап. Но этот путь был с ходу отвергнут: народ-де нас не поймет, он хочет быстрее (?). И что же? С тех пор прошло уже 5 лет, а мы от настоящего рынка по-прежнему далеко. Хотя могли бы быть гораздо ближе, если бы пошли на медленный вариант!

Как никогда прежде, я убежден: нам нужна не просто рыночная экономика (т. е. рыночная оголтелость). Нам нужна социальная рыночная экономика! Здесь, замечу, есть очень существенная разница. При проведении социально-экономической политики правительство ставит во главу угла интересы, насущные проблемы нормального, простого человека, а не чучки богачей, как это наблюдается сегодня в большинстве вполне "рыночных" стран Латинской Америки и Африки. И в этой связи я вспоминаю свои беседы с главой так называемой неолиберальной экономической школы Хайеком, лауреатом Нобелевской премии. Это был выдающийся ученый, к мнению которого прислушивались, но... поступали по его рецептам не всегда. Слово "социальное" Хайек вообще не употреблял. Он часто говорил, что внесение социального элемента в экономическую политику ведет к разрушению экономики. Однако в этом вопросе к нему не прислушались! На Западе поступили иначе. Постарались сделать свою внутреннюю экономическую политику социально ориентированной — вот почему сегодня наблюдается, скажем, такая мощная экономика в Германии, страна, где, плюс ко всему, достигнута и впечатляющая социальная стабильность.

У нас сегодня совсем другая картина. Идя напролом, выпустив вожжи из рук, мы в результате получили большую социальную напряженность. Обретя политическую свободу, мы утратили свободу экономическую. Истинная рыночная атмосфера в России никак не хочет, а точнее, не может сложиться. Сейчас у нас труднее стать предпринимателем, чем 5 лет назад. Тогда успели "проскочить" такие магнаты, как "Альфа-банк", "Олби", — и после них все. После них пошли лишь эти обманные фирмы... И сейчас не делается ничего для развития мелкого и среднего предпринимательства. Они сегодня мелкие и средние, а завтра могли бы стать крупными. Но даже если не станут таковыми — они должны быть той базой, на которой наше общество может твердо стоять. Когда это наконец произойдет?!

Проводя нынешнюю экономическую политику, бездумно двигая хозяйство к рынку (разрушая на этом пути промышленность, сельское хозяйство, армию), экспериментаторы, засевшие в правительстве и околоправительственных кругах, по сути, выступают как антирыночный фактор. Чтобы создать действительно рыночную экономику, надо создавать конкурентов. Если в районе существует один кирпичный завод, надо построить второй, третий. Тогда дирекция первого не отважится постоянно повышать цены на свою продукцию и тем самым топить потенциального потребителя. У нас насчитывается около двух миллионов субъектов рынка, в США — их 15 миллионов. Следовательно, количество предприятий надо увеличить в 5, 6, 7 раз. У нас их не только не создают, а наоборот, всячески стараются сократить, уничтожить. К чему иному, как не к окончательному развалу экономики и нагнетанию социальной напряженности, может привести всерьез планируемая банкротизация предприятий — хоть убейте, не знаю.

Самые настоящие проблемы возникнут тогда, когда предприятия будут один за другим закрываться. Я сейчас много езжу по городам, беседую с директорами крупных заводов. Они мне постоянно говорят: "Мы сегодня действительно можем безболезненно для себя сократить трудовые коллективы на 20—30 процентов, но сознательно не делаем этого". Действительно, куда же пойдут люди! В преступный мир? В наемники к Дудаеву?!

На мой взгляд, правительство допускает серьезные ошибки. Чем, спрашивается, объясняются эти многомесячные невыплаты заработной платы шахтерам, рыба-

кам, военнослужащим? Тем, что правительство экономит деньги. Рассуждает так: выплаты всем одновременно — люди пойдут сразу же в магазин, опять накрутка инфляции. Спору нет, с инфляцией надо бороться, но не такими методами! В принципе инфляция боится только одного — производства, увеличения количества товаров на потребительском рынке. На рынке один мешок картошки — цена высокая. Много мешков — цена уже низкая. То же самое и во всем народном хозяйстве...

Путь невыплат — это путь, убежден, бесперспективный. Более того, очень опасный путь. Если не финансировать промышленность, армию, не вкладывать деньги в строительство коммуникаций — все это аукнется в самом ближайшем будущем. Я со страхом смотрю сегодня на наше метро. Грандиозное сооружение, но требующее постоянного ремонта, капиталовложений. В противном случае очень скоро оно окончательно выйдет из строя. Что тогда будет? Все в Москве, по всей стране остановится, будет парализовано... Как можно этого не понимать?!

Выпустив вожжи из рук, порушив что только можно, экономисты-реформаторы вынуждены сегодня идти по одному пути — залезать в долги к Западу. Прогнозируя экономическое развитие страны, я, наверное, ошибался только в одном. Я думал, что, дойдя до отметки в 100 миллиардов, правительство наконец одумается и начнет поднимать производство. Как я был наивен! Если 2 года назад внешний долг России был где-то 80 миллиардов долларов, то затем он стал 112, 130 и вот теперь я с ужасом жду цифры 150. Россия рискует на веки вечные оказаться в кабале у Запада. Нормальным, цивилизованным путем из этой ловушки нам уже не выбраться никогда!

Опасность очень велика. Повторю еще раз: в первую очередь России угрожает не Чечня, не другие политические проблемы, а развал отечественной экономики. Если не станет ее — не будет и России.

— Неужели это произойдет?

— Склонен думать, что этого все же не будет. В нашем обществе, в правительстве есть еще здоровые силы — люди, которые мыслят по-государственному, понимают, что другой России у нас не будет. Много патриотически настроенных людей есть в нашей стране. Русский народ по-прежнему крепок...

Россию никому не удастся поставить на колени!

Иван КОЗЛОВ

В ЖИВЫХ ОСТАНУТСЯ БЕССМЕРТНИКИ

Повесть*

К телефону в тот последний для Серебровского вечер его подзывала Мария Михайловна, полная, с томными глазами буфетчица примерно сорока лет. Егоров заметил, что грима на лицо она наложила столько, что впору выходить на сцену, а не продавать кофе с бутербродами.

— Будь я режиссером, я бы пригласил вас на роль Екатерины Великой, — сказал он, знакомясь с ней.

— Будь я Екатериной Второй, я бы вас князем Потемкиным назвала.

Посмеялись, повели уже непринужденный разговор о том, что происходило в буфете в апрельский вечер, когда за окнами валил снег.

— Виль сидел за ближним ко мне столиком. — Она глазами и легким кивком головы показала, за каким именно, пальчиком поправила завитушки на виске. — У нас тут почти каждый имеет свое определенное место. Серебровский обычно в угол забирался, вон в тот, правый, но на этот раз он ждал телефонного звонка, и поскольку в буфете почти никого не было, приземлился поближе ко мне. Я дала ему четыре бутерброда с сыром и колбасой, два стакана чаю.

— С лимоном? — спросил Егоров.

— Что? — Мария Михайловна округлила глазки. — Разве это имеет какое-то значение?

— Имеет. Я хотел узнать, подаете ли вы чай с лимоном. Если да, то и я бы с удовольствием выпил.

— До коньяка или после? — Она весело, с вызовом прищурилась.

— Если с вами, то вместо, — перешел на ту же тональность Егоров.

— Мне на работе вообще-то нельзя, но поскольку сейчас никого нет...

Буфетчица опустила руки под стойку, не сводя при этом взгляда с собеседника, и через полминуты, как фокусница, уже держала на ладони, поднятой на уровень ее великолепного бюста, две рюмки с жидкостью цвета темного янтаря. Егоров взял одну.

— За что выпьем? — проворковала Мария Михайловна, и бюст угрожающе пополз по стойке в сторону майора.

— За любовь, естественно, — двинул ей навстречу рюмочку Егоров. — Как, местные артисты любить умеют?

Буфетчица вздохнула:

— Они роли свои любят, а не нас. У нас надежда только на зрителей да на таких вот нежданных гостей, даже если они милиционеры.

— Неужели мы кусаемся? — в шутку возмутился Егоров.

— Другие так почему-то и думают. А у меня второй муж был милиционером. Если бы я, дура, не заревновала его, отлично бы жили... Значит, говорите, за любовь? Без закуски, на бегу...

— Это потому, что бежать действительно надо, — соврал Егоров. — Серебровскому некуда было торопиться, а у меня куча дел. Не будь их, мы бы с вами, Мария Михайловна, закатились куда-нибудь к цыганам, где гитара, костер... Нет, как только освобожусь — поедem к цыганам!

Буфетчица рассмеялась и выпила. Ясное дело, куда ее этот худосочный, но симпатичный мужичок не повезет, но ведь приятно же слушать сказки! Другие то за пазуху ей косятся, то по заду, как лошады, хлопнуть норовят, а этот... Эх, сбросить бы лет пятнадцать...

* Окончание. Начало в №10, 11.

— Значит, Серебровский весь вечер ждал звонка. А от кого, не предполагаете?

— Да я ее сразу узнала, по голосу.

— Ее? По телефону говорила женщина?

— Ну да. Лариса. Правда, голос попробовала изменить, но меня же не проведешь! Женщина она по характеру вроде хорошая, добрая, вежливая, но неприметная какая-то, глазу зацепиться не за что. Потому уже двадцать пять, а еще не замужем.

— А Серебровский был красавцем?

— Ну, Серебровский! Я б его первой кадрить начала, если б не... — Она внезапно замолчала, кинула осторожно-просительный взгляд на собеседника.

— Да знаю я про это, знаю, — сказал тот.

Мария Михайловна неподдельно печально вздохнула:

— Пил много. Хотя в последнее время как-то сдерживал себя. Если Лариса рядом садилась, то только чай заказывал или кофе. И веселел при ней. Обычно-то хмурый, а при ней и шутил, и улыбался.

— Ольги не боялся?

— А чего ему Ольги бояться? Ольга, может, сама была бы рада, если б кто ей помог с мужем-то... Она за ним как за ребенком смотрела, но срывалась иногда от усталости.

— Срывалась — это как? Тоже запивала?

— Никогда! Нет, даже и не думайте об этом! И когда говорили, что, мол, шурымуры крутит со всеми подряд, — это тоже неправда. На эту тему надо не с мужиками, а с бабами говорить, у нас чутье есть. Ольга больше на себя наговаривала, поверьте мне! Ну, конечно, не совсем безгрешной была, но не с каждым же встречаемым!..

"Женщины обычно беспощадны друг к другу, но эта Ольга защищает. Значит, действительно Серебровскую в коллективе любили", — отметил Егоров и повернул разговор в иное русло:

— Ладно, Серебровского оставим. Так кого бы вы все-таки закадрили, Мария Михайловна? На кого мне надо быть хоть чуточку похожим, чтоб тронуть ваше непроступное сердце?

Буфетчица мечтательно подняла глаза к потолку:

— Уж и не знаю. Все — то старые, то молодые... Да вы ведь и не знакомы с ними.

— Я сейчас по вашей фотовыставке ходил, в фойе. Прочел там, кто есть кто, а зрительная память у меня хорошая.

— Фотографии Василия Илларионовича смотрели? Вот мужик был! Он, правда, в

штате не числился, но заглядывал сюда часто. С тем же Серебровским, с Ольгой нередко тут сживали. Да еще один тут с ним разговоры говорил, писатель какой-то. Плотников, тот получше многих наших был. Все обещал меня сфотографировать.

Егоров представил буфетчицу почему-то обнаженной на обложке журнала и чуть было не захохотал, лишь с трудом подавил это желание. Спросил:

— Скажите, а снимок этой... Ларисы, да? Снимок Ларисы я внизу не мог видеть?

— Нет, она же не актриса. Она все с рукописями ходит, с папками...

— А говорите, голос изменила?

— Ну и что? И я голос изменить могу, если потребуется. Для этого Ермоловой быть не обязательно.

— И о чем Лариса с вами говорила?

— Да ни о чем она со мной не говорила. Попросила позвать к телефону Серебровского: "Я знаю, он должен быть в буфете". А я ей: "Сейчас, Лариса, подожди". Вот и все.

— Значит, называли ее по имени? И она никак на это не отреагировала?

— Не знаю, я ведь с той поры Иванову не видела, потому и не спросила, зачем она голос меняла.

— Иванова — ее фамилия?

— Ну да. Простенькая, правда? Она и сама такая же, как фамилия, — деревенская, из-под Рязани, из есенинских мест.

— А не слышали случайно, о чем Серебровский говорил с Ларисой, когда вы ему трубку передали?

— Да ни о чем. Поздоровался, выслушала ее, потом: "Выхожу". И все. Отдал мне деньги за бутерброды...

— "Выхожу", или "выезжаю", или "еду"? Дословно вспомните, пожалуйста.

— Ну машина-то его точно внизу стояла, поэтому он не выпил ни капли — за рулем же. А сказал...

"Если бы его ждали у театра, то он бы сказал "выхожу", если б к звонившему надо было еще добираться, то ответил бы "еду", — прикидывал Егоров, хотя и сам пока не знал, что это дает.

Мария Михайловна наконец вспомнила:

— Заеду! Он сказал "заеду". Я еще подумала: чего Ларка хочет? Чтоб он по дороге к ней заскочил куда-то, что ли? Купить чего надо? Так все магазины закрыты...

— А кто, вы говорите, с Плотниковым и Серебровским часто бывал за столиком?

— Писатель, говорят, какой-то известный. На живчика похожий.

— Не Лесняк?

— Не скажу точно. Невысокий такой, полуплысый. Ну, в том смысле, что волосы редкие, череп просвечивается.

— Он у вас в списке симпатий на каком месте?

Буфетчица фыркнула:

— У нас с ним разные весовые категории. И потом я бабников не люблю. А он, мне кажется, за каждой юбкой готов бежать, особенно когда чуть выпьет. К Ольге лип как банный лист к одному месту.

— А Ольга?

— Я же уже говорила по этому поводу. Ольга шутками отделялась. Вот по ком она неровно дышала — по Плотникову. Мне даже как-то сказала: такого мужика соблазнить — а потом и помирять можно... Мария Михайловна прикусила губу, помолчала немного, потом спросила:

— Говорят, почти так и вышло? Ольга к Плотникову пришла, и их поэтому?..

— Выясняем, выясняем, — скороговоркой ответил Егоров, прощаясь с буфетчицей.

Из театра он ушел не сразу. Еще кое с кем встретился, поговорил, снял, так сказать, некоторые вопросы.

Плотников делал портреты не только для фойе театра, но и для семейных альбомов актеров. Брал чуть дороже, чем мастера из фотоателье, но зато качество снимков было всегда отменное.

За свой счет он никого не угощал, но и сам на халяву не кидался.

Лесняк бывал в театре нечасто, и только с Плотниковым. Когда трезв — нормальный мужик, по пьянке — причислял себя к гениям и начинал ударять за женщинами, особенно за Ольгой.

Лариса Иванова была sereneмким воровышком. Компаний избегала, особо ни с кем не дружила. Знала наизусть тексты многих пьес, запоем читала стихи. Совершенно не пила, не курила. Жила в комнате коммунальной квартиры, которую завещала ей умершая тетя. За этой тетей, болевшей два года, она ухаживала до последнего дня.

Узнав о гибели Серебровского, Иванова прямо в театре потеряла сознание. Когда пришла в себя, долго плакала, потом написала заявление на отпуск и уехала в свои есенские края. Через пару дней должна вернуться...

* * *

В этот раз на совместную с Лесняком рыбалку Егоров напросился сам. Анатолий Иванович знал и Ольгу, и Вилю, знал многих других театралов и мог бы, наверное, дать кое-какую информацию.

Писатель, как показалось Егорову, был неважным автомобилистом: машину вел нервно, то и дело поглядывал в зеркало заднего вида. Поэтому Егоров долго молчал, не желая отвлекать человека от шоферских обязанностей, и, лишь когда свернули на проселочную дорогу, спросил:

— Редко за баранку садитесь?

— Редко. В основном когда на дачу езжу или вот на рыбалку. А по городу предпочитаю путешествовать на метро, троллейбусе.

— Я заметил, вы нервничаете на трассе.

Лесняк кинул быстрый взгляд на Егорова, хотел что-то ответить, но передумал. Достал сигарету:

— Вы уж извините, Владимир Владимирович, подымлю. Бросаю, бросаю и все никак не брошу. Чуть-чуть выйду из равновесия — и к пачке тянусь.

— Волнуетесь, что клева не будет?

— Клев будет, речка на рыбу богатая. Есть карась, плотва, окунь, ерш крупный, королевский. Так что ухой, считайте, вы обеспечены.

— Тогда чего нервничаете?

Лесняк сделал несколько глубоких затяжек подряд и выбросил сигарету в окно.

— И вы, значит, заметили. Я ведь неделю назад звонил вам не просто так, когда на рыбалку приглашал, помните? С перепугу я звонил, Владимир Владимирович. Такие дела со мной творятся, что хоть в милицию обращайся...

Дней десять назад Анатолий Иванович шел по Воровского, надо было по делам в Союз писателей заглянуть. Улица эта немноголюдная, тихая. Шел он, значит, шел, и черт его дернул оглянуться. Оглянулся — метрах в пятидесяти вроде знакомый человек топает. Решил подождать. А тот тоже тормознул, мало того, перешел улицу и поспешил в обратном направлении. Лесняк, может, и забыл бы об этом сразу, да через пару-тройку часов та же история повторилась. Домой ему спешить нечего было, решил по Герцена прогуляться, там бульвар хороший, тихий. Прошел квартал, сел на скамейку, а тот тип, с которым он на Воровского повстречался, опять на глаза попался. Оказывается, следом, метрах в пятидесяти, топал. Когда Лесняк сел, он повернул на боковую аллею.

— Я, Владимир Владимирович, готов был это совпадением посчитать, но с тех пор почти ежедневно его вижу, понимаете? Вот и пару дней назад решил я на заправочную станцию выехать, смотрю в зеркало — он сзади. Запрыгивает в белый "жигуленок", водителю на меня пальцем

показывает... Я развернулся, стал на место. У соседа попозже канистру бензина купил, залил бак. Потому и сегодня оглядывался.

— Вы узнали своего преследователя? — спросил Егоров.

Лесняк ответил не сразу и сделал это очень нерешительным тоном:

— Я поначалу думал на одного человека... Но нет, вряд ли. Нам с ним нечего делить, никаких общих дел и интересов, понимаете? Так что даже фамилию его называть не хочу.

"Да она мне вряд ли что и даст", — подумал про себя Егоров. А вслух спросил:

— Сегодня он тоже за вами ехал?

— Нет. Я же в пять утра выехал, не ночует же он возле дома. И знал, что не должен его в такую рань встретить, а все равно мурашки по спине бежали.

— Не театрал? — спросил Егоров.

— Что? — не понял Лесняк.

— Тип этот, интересно, не из театра, где Серебровские работали?

— Нет, что вы, он от искусства весьма далекий человек. Да не будем об этом, Владимир Владимирович, может, у меня уже старческий маразм начинается. Мания преследования одолевает. — Он натянуто засмеялся. Потом спросил: — А почему вы подумали именно о театре?

— Да так, — уклончиво ответил Егоров. — Вы же там неоднократно бывали, многих, наверное, знаете, а напрямую с вашей деятельностью театр не связан. Вы, кстати, не встречались там с Ивановой?

— Иванова? Популярная фамилия. Поэтессу знаю, критика, редактора издательства...

— Нет, она из театра, хорошая знакомая Вилия Серебровского, зовут Лариса. Сейчас в отпуске, вот-вот должна приехать.

— Я в этом театре человек десять всего и знаю, — ответил Лесняк. — И то некоторые только по именам.

— У нас там уже есть общие знакомые, — улыбнулся Егоров. — Мария Михайловна, к примеру.

Машина влетела в старую колею, ее хорошенько потрянуло, Лесняк выругался: "Черт!". А Егоров решил отложить все разговоры до той минуты, пока шофер не заглушит двигатель.

Правда, и потом беседа не очень-то клеилась. Утро выдалось тихое, в речных камышах плескалась рыба, и надо было набивать ею садки. Стали они недалеко друг от друга, но перебрасывались лишь короткими фразами. Из них Егоров узнал немного. Уже лет семь, как Лесняк нигде не публикуется. У него как у критика нет ма-

териала для работы. Настоящая литература не создается, о подделках серьезно говорить не стоит... "Пишу сейчас, как мы говорим, в стол, для себя. Мое поколение просто выкинуто из литературного процесса. А ведь когда-то не только я, но и обо мне писали".

Егоров при этом чувствовал угрызения совести. Все-таки человек его на рыбалку возит, мотылем с ним делится. Можно было пересилить себя и прочесть Лесняка. Хоть две-три статьи.

* * *

"...Но одно нельзя простить — унижение. Духовные начала, этические нормы — рушится все, ибо первозданный дух плоти сильнее школ, религий и наук, ибо отстаивание права существовать гордо, а не прозябать, не быть посмешищем в глазах мира или в глазах хотя бы одной особи — не подлежащая оспариванию законность. Дан, сын Иакова и Валлы, в меру коварный, в меру хитрый, в меру храбрый, эти качества свои проявил на полях сражений с филистимлянами. Похвально! Но он же не нашел силы хотя бы для ропота, терпя унижения. И что же? Именно поэтому из племени Дана и должен был объявиться антихрист!

Нельзя жить уязвленным — это противно природе. Отмщение за оскорбление, за погрязшее чувство достоинства — вот что сделало человека человеком.

Попробовав понять это, вернемся к нашему гордому студенту, пожелавшему для себя жить достойно..."

Статья за подписью "Ан. Лесняк" называлась "Новый взгляд на Раскольников". Собственно о Раскольникове в ней было не так уж и много строк. Больше — о библейских легендах, египетских фараонах и греческих царях.

— Паша, — позвал Егоров сына. — Вы Достоевского проходили?

— Ну, — сказал настороженно Пашка.

— Вспомни, чего там Раскольников натворил, за что старуху убил, а?

Сын облегченно вздохнул. Он подумал, что отец, наверное, начнет сейчас серьезно проверять его знания по литературе, но вид у того был не строгий, а скорее виноватый. Егоров-старший Достоевского читал тоже в школе, читал, естественно, по диагонали и потому деталей романа уже не помнил.

Пашка читал о Раскольникове по учебнику, саму книгу он лишь просматривал.

— Там все просто, па. Герой Достоевского, значит, возобладавил... нет, это... возомнил себя Наполеоном и подумал, что ему все позволено и он всех может судить. Но

оказалось, что он не Наполеон, он убил и потом все время жил в страхе. И его разоблачили. Вот и все.

— Слушай, а его никто не унижал? Не оскорблял?

— В учебнике написано, что унижением для личности была сама жизнь общества, уклад ее был такой.

— А что такое уклад?

— Па, откуда я знаю? Так написано и все.

Егоров сморщился, как от зубной боли.

— Тащи сюда "Преступление и наказание", — сказал он сыну.

А про себя подумал: "Хорошо все-таки иметь дело с писателями, хоть классику из-за них перечитаешь..."

Едва пришла с работы Лида и села ужинать, он пристал к ней с расспросами:

— Лида, скажи, у тебя есть в мой адрес какая-то обида?

— Что, одну только назвать? — улыбнулась она.

— Ну, давай две, три, четыре...

— Мы с тобой в театр сто лет не ходили. Ты мне цветы давным-давно не дарил. Суп сегодня не убрал в холодильник, и теперь его надо выливать — прокис.

— Нет, Лида, это не то. Вот представь, что я перестал тебя удовлетворять...

— Володя, тебе, наверное, пуля все-таки еще что-то зацепила. Ну чего болтаешь-то?

— Хочу определить грань, за которой человек начинает считать себя униженным и оскорбленным и думать, что имеет право на месть.

— Ты чего это? — удивленно взглянула на него жена.

— Начитался, — махнул он рукой. — Так что мне надо сделать, чтоб ты начала мстить?

— Я тебе и так всю жизнь мщу. Ты когда-то мне сказал, что любишь, а я поняла, что врешь, и вышла за тебя замуж.

— Почему вру?

— Я же тебе объяснила: в театр не ходим, суп не убрал...

— Хорошо, обо мне забудем. А вот если ты едешь в метро, тебе наступили на ногу и порвали чулки из лайкры, ты что тому делаешь?

— Убью, — ответила Лида. — Ты же знаешь, сколько лайкра стоит! А если ты мне не дашь спокойно допить кофе, я и тебя убью.

— Если из-за кофе, — почему-то развеселился Егоров, — то это будет немотивированное убийство. Тебя никто не поймет. Раскачаев голову себе поломает, но так ничего и не поймет!

Лида тревожно взглянула на мужа:

— Слушай, ты чего это, а? Какой Раскачаев?

Но Егоров ей ничего не ответил. Он подошел к телефону и набрал номер Лесняка:

— Анатолий Иванович? Простите, что на ночь глядя звоню. Я по поводу вашего преследователя... И сегодня у дома крутился? Вы завтра никуда не уезжайте, но по улице прогуляйтесь. Увидите его — сразу звоните мне, договорились? Я, кажется, кое-что понял, Анатолий Иванович...

Сразу же после этого Егоров позвонил старшему лейтенанту Мясову:

— Геннадий? Меня завтра с утра не будет, отъезду по делам, так что, будь добр, выполни одну просьбу. Три дня назад Лесняк у кого-то из соседей по стоянке купил канистру с бензином...

Дневник сыщика Егорова

Вот и все, осталась математика. Я понял убитых и людей, окружавших их. Я оброс фамилиями и фактами. Без этого в таком деле не разобраться. Завтра еще встречусь с двумя женщинами... Ах, женщины, женщины, как многое, оказывается, вы можете решить в этом мире!

Я записал "вот и все"? Нет, я скажу это завтра, после беседы с Ларисой Ивановой.

8.

Лариса Иванова вернулась в столицу из Рязани последней электричкой, то есть в полночь. Хорошо еще, что шел по маршруту автобус, наверное, последний.

В час пятнадцать ночи она была уже дома. На тумбочке разрывался телефон. Она подняла трубку, недоумевая, кому нужна в такую глухую ночь. Ни близких друзей, ни родственников у нее в Москве не осталось.

— Алло, я слушаю.

В ответ — знакомый голос:

— Лариса, с приездом вас.

Они виделись всего несколько раз, но голос его она угадала.

— Спасибо. А как вы узнали, что я вернулась?

— Расписание электричек под рукой. Я после прихода каждой из тех краев вам звонил, и вот — добился наконец своего.

Человек этот был ей не очень симпатичен, и Лариса ответила без особой радости в голосе:

— Мы не могли бы поговорить с вами завтра? Уже полвторого, я очень устала и

хочу спать. Дело у вас ко мне, думаю, не такое уж и неотложное?

— Представьте, неотложное, именно неотложное. Я сейчас срочно уезжаю, причем надолго, и должен вам передать кое-что.

— Я все же не пойму, чем вызвана такая срочность... Ну хорошо, заезжайте.

— А может, поступим по-другому? Минут через пятнадцать я буду у вашего дома. Если бы вы вышли к трассе, я был бы очень признателен. Встретимся, к примеру, у автобусной остановки. Я передам вам в руки пакет — и все.

Лариса посмотрела в окно. Трасса действительно проходила рядом с домом, но съезда с нее не было. Водителю надо было или бросить машину на обочине, или сделать приличный крюк, чтобы подъехать к ее подъезду.

— Я, наверное, поступаю не слишком по-джентльменски, — начал было говорить собеседник, но Лариса прервала его:

— Хорошо, я выйду.

— Ваш дом, если не ошибаюсь, в районе автобусной остановки "Четвертый микрорайон"?

— Да. Но откуда вы знаете?

— Виль говорил. Я, наверное, был последним из знакомых, с кем он виделся. И мой срочный визит к вам, как вы, наверное, догадались, связан с ним. Поэтому прошу вас...

— Через пятнадцать минут я буду стоять правее автобусной остановки.

— Там, где куст сирени?

— Вы и это знаете? Хорошо, встретимся возле куста сирени.

— Не удивляйтесь, я ведь автомобилист, часто езжу этим маршрутом и никогда не жаловался на зрительную память. Захватите с собой пакет или сумку...

Ларису Иванову нашли убитой двумя выстрелами в грудь на рассвете. Люди, спешившие на автобусную остановку, увидели тело в кустарнике.

* * *

Об убийстве Ивановой Егоров узнал лишь в обед, то есть когда вернулся в столицу-матушку из одного подмосковного дачного поселка. Узнал от Геннадия. Но прежде чем ехать к нему, Егоров сделал небольшой крюк и заскочил в театр.

Палехский, увидев его, поднялся из-за стола, застыл, словно по стойке "смирно". Было видно, как дрожат его пальцы. Уловив взгляд милиционера, он спрятал руки за спину.

— Олег Маркович, я пришел поговорить с вами.

— О Ларисе? — спросил администратор сухим шелестящим голосом, который лишь с трудом можно было услышать. — Простите. — Он откашлялся, выпил воды, пояснил: — У нас хороший коллектив, понимаете? Чудесный коллектив. И вот три смерти, почти подряд. И никто не скажет, за что, почему, кто убил. Три смерти!

"Пять, — тут же отметил про себя Егоров, вспомнив Плотникова и Пулатову, — она ведь тоже причастна к этому делу". Но Палехскому сказал другое:

— Мне все известно, Олег Маркович. Убийцу мы возьмем если не сегодня, так завтра. А пока пара вопросов к вам. И не об Ивановой. За два дня до того, как погибли Серебровские, они, насколько я знаю, устраивали у себя вечеринку, и на этой вечеринке были вы.

— И еще человек десять. — Палехский продолжал стоять навтыжку. По-старчески бледный, он стал сейчас просто белым. — Почему вы подозреваете меня?

— Я подозревал многих, Олег Маркович, но вы не были в этом списке.

Администратор наконец тяжело опустился на стул.

— Что вы хотите от меня услышать?

— Во-первых, почему вы думаете, что я вас подозреваю, а во-вторых, подробности той вечеринки. Кто на ней был?

Палехский умел говорить четко.

Да, когда-то у них с Ольгой был роман. Не получил он продолжения лишь по его инициативе: Палехский понимал, что значит возрастная разница. Тем не менее Ольга оставалась единственной женщиной, которую он любил искренне и продолжал любить, пусть уже платонически, до последнего дня. Он даже от Серебровского этого не скрывал. Последнее его объяснение с Вилем, правда, выглядело шуткой, но как эта шутка трансформировалась в реальность!..

Виль, как всегда, когда немного выпьет, показывал гостям пистолет отца, и Палехский сказал: "Спрячь его, не то выкраду, пристрелю тебя и уведу Ольгу". Глупая фраза вырвалась, но в веселой пьяненькой компании глупости и похлеще иногда уместны. Слышали фразу все, кто был за столом, понятно, что после трагедии она приобрела зловещий смысл...

Кто участвовал в вечеринке помимо своих, из театра? Те, кого на подобные мероприятия приглашали всегда: Плотников, Лесняк. Ивановой не было.

Спрятал ли Серебровский пистолет? При всех положил его в стол.

Да, еще один человек появился, уже в самом конце, перед тем, как все разошлись. Он, правда, не к Серебровским

приходил, он Плотникова разыскивал. Вызвал его в коридор, а минут через пять Виль туда вышел. Потом все зашли в комнату, веселые. Виль сказал, что вот пришел сосед Плотникова и принес хорошую весть: Вася, ну, Плотников то есть, стал хозяином подмосковной фазенды, и это дело надо обмыть.

— Я у Васи еще и спросил, что, мол, за срочность такая, а Вася ответил в том духе, что сосед его приехал из деревни уже вечером, в кармане ни рубля, а выпить больно хочется, вот и не утерпел, примчался, попросил на бутылку, благо повод хорош. Выпили мы за Плотникова и вскоре разошлись.

Что делал за столом его сосед? В разговоры не вмешивался, молча выпивал. Нет, агрессивным не казался. По фамилии его никто не называл. Как выглядел? За пятьдесят, крепенький еще, кажется, чуть прихрамывал. Если судить по поведению, то не интеллигент.

Как вел себя весь вечер Плотников? Ну, с ним никогда никаких проблем не возникает, он интеллигентен. Правда, на этот раз одна заминка произошла, она с ним связана, но не он тому был виной. Ольга новое платье себе сшила, оно действительно прекрасно на ней сидело. Ну, все начали ее фигуру хвалить. А она возьми и скажи: без платья, мол, я еще лучше выгляжу, если не верите, приходите послезавтра утром к Плотникову, я ему позирую для его новой книги. После этого как-то все стухевались. Все знали, что и Плотников неравнодушен к Ольге, но были уверенны, что до интима дело не доходит. А тут как-то эта фраза прозвучала... Хотя потом удалось перевести и ее в шутку.

Лесняк? Лесняк к женщинам на этот раз не приставал и вел себя весьма корректно. Да и почти не пил, поскольку на следующее утро собирался куда-то ехать на своей машине.

Была ли когда-нибудь на подобных посылках и в подобных компаниях Лариса Иванова? Этого Палехский не припомнил. При нем, по крайней мере, ни разу.

Могла ли она быть знакома с Плотниковым, Лесняком? С фотографом — вполне вероятно, он в театре бывал часто. А с писателем — это надо спросить у него самого.

* * *

Чай Мяснов, как всегда, заварил неважный, и от этого настроение у Егорова испортилось еще сильнее. Перебивал он рассказ Геннадия чаще обычного.

— Нам, Владимир Владимирович,

можно сказать, повезло: одна из двух пуль осталась в теле Ивановой.

— Пули в теле Ивановой, а нам — повезло, — пробурчал Егоров.

— Характер расположения гильз, обнаруженных вдоль дороги, указывает на то, что выстрелы скорее всего были произведены из проезжавшего транспортного средства...

— С комбайна или танка, — забубнил Егоров. — Так бы и говорил: из машины.

— Калибр — семь шестьдесят два, ствол — предположительно ТТ.

— Ах, вот что ты везением посчитал. Надеешься, что Серебровская и Плотников убиты из этого же ствола?

— А почему бы нет, Владимир Владимирович?

— Потому что таких пистолетов на руках — пруд пруди. У Шерхана того же, если ты не забыл, тоже ТТ изъяли.

— У меня по ТТ сюрприз для вас...

— Я в отпуске, так что сюрпризы для других оставляй. Кстати, как с моей просьбой по канистре с бензином? Что-нибудь выяснил?

— Выяснил. На той стоянке, где машина Лесняка находится, с утра до вечера водилы крутятся. В тот вечер Анатолия Ивановича никто не заправлял. Есть там такой Семак, так он собственными глазами видел Лесняка в полдень на бензозаправке... Но я вернусь к гибели Ивановой, Владимир Владимирович?

— Возвращайся.

— Цель убийства — никак не ограбление. На женщине остались сережки, перстенок, часы. Вещей с ней не было. Лариса после возвращения из Рязани успела побывать дома, оставила там и кошелек с деньгами, и сумку с продуктами, вещами. Среди продуктов были и скоропортящиеся, которые нужно хранить в холодильнике. Потому нам кажется, что Лариса приехала из Рязани ночной электричкой и просто не успела разобрать свою кладь. Зачем-то вышла на улицу, пошла к трассе... В руках у нее, кстати, была пустая матерчатая сумка.

— Вот как? Лариса вышла из дому с сумкой?

— Мы тоже обратили на это внимание. Она или выносила что-то или хотела взять.

— Если бы убийца, Гена, хотел у Ивановой эту сумку взять, он бы не стрелял на ходу, из машины. Для него надежней было бы покончить с жертвой, приставив ей ствол к груди, чтоб уж наверняка. И забрать сумку, не оставляя ее как улику.

— Он, Владимир Владимирович, и так в сердце попал... Кто, по моему мнению, мог

быть стрелком? Маньяки и незнакомцы отпадают. Если бы Ларису каким-то образом не вызвал из дому хорошо знакомый ей человек, она бы, думаю, и не вышла.

— Логично, Гена, логично.

— А вот дальше этой логики — сплошной мрак.

— Не сплошной, не сплошной. Давай мозговать. Только для этого позволь я сам чай заварю.

Вдвоем, дополняя друг друга, повели разговор дальше.

Конечно же, в такое позднее время Лариса вышла не прогуляться, тем более после утомительной поездки в электричке. Значит, ее вызвали. Как? Проще всего предположить, что по телефону. Вызвал тот, кто ждал ее приезда ночной электричкой. Хотя нет, не обязательно. Он мог звонить ей и в течение всего дня, имея перед глазами расписание поездов рязанского направления.

Убийца приехал на машине, маловероятно, что он пришел к дому Ивановой пешком. Из-за этого не стоило вести женщину к трассе, мест для того, чтоб застрелить ее, много и более удобных. Темный скверик, темный подъезд...

Дальше. Есть соблазн предположить, что убийство Серебровских, Плотникова и Ивановой совершил один человек. Но Вилю пуля вошла в голову, Василию Илларионовичу — в голову, Ольге — в голову. В Иванову выпущены две пули, и обе — в грудь. Так что почерк вроде другой. Однако и условия для стрельбы были иными: ночь, жертва на удалении, движущаяся машина. Потому выводы тут делать рано.

— Бери, Геннадий, авторучку, бумагу и записывай тех, у кого есть машины и кто знает всех четверых. Или может знать. Лесняк, к примеру, мог знать Ларису? Нам это не известно, но допустить такое не грех.

— Лесняк? Он же "имеющий в руках цветы", Владимир Владимирович!

— Все они тут имеющие. А трупов вон сколько. И потом, цветы разные бывают. Бессмертники, к примеру.

— При чем тут бессмертники? — не понял Мяснов.

— Потом объясню, на досуге. А пока пиши, пиши. Лесняк, значит, первый, дальше кого выводешь?

— Палехский, Олег Маркович, администратор театра. Может, вы не знаете, но у него старенький "форд", и он принимал участие...

— Кроме "форда", — перебил Геннадия Егоров, — у Палехского, если не ошибаюсь, начальная стадия Паркинсона. Это

болезнь такая, когда конечности дрожат. Ему и ложку держать трудно, не то что пистолет. Ладно, пиши. Плотников-младший.

— Но у него же нет машины? — удивленно поднял глаза на Егорова Мяснов.

— Машина есть у матери Шуры, который по доверенности ее нередко гоняет. Чего не пишешь-то?

— Я вам о сюрпризе говорил, Владимир Владимирович. По ТТ. Так вот, он связан как раз с Илларионом. Мы посылали запрос в часть, где он служил. Выяснилось кое-что любопытное.

Это "кое-что" состояло в следующем. Пред самым дембелем сержант Плотников влип в одну историю. При части существовал музей боевой славы, и на майские праздники туда зачастили экскурсии школьников, пэтушников, ветеранов... И с оружейной витрины в один день пропало оружие. Два штык-ножа и четыре пистолета.

— И ТТ в том числе?

Мяснов кивнул:

— Два ТТ, Владимир Владимирович! Причем стволы в рабочем состоянии. Если вы знаете, по условиям содержания в музеях, они должны...

— А ты как думаешь, знаю я это или нет? Ребенку ясно, что в музеях хранят "беззубое" оружие, но... Ладно, лучше поясни, при чем тут Плотников?

— В музее по очереди дежурили солдаты разных подразделений. Оружие свистули в день, когда службу несли бойцы из полкового оркестра, рядовой Мамаев и сержант Плотников. Вина их, правда, осталась недоказанной, но факт есть факт, и для нас он, думаю, интересен, да?

Вопрос старшего лейтенанта остался без ответа. Егоров тоскливо смотрел в дальний угол кабинета и молчал, отхлебывая горячий чай. Он вспоминал Лорика на сцене ночного клуба: странного, с отсутствующим взглядом, в дурацкой одежде... Все это надо было Плотникову-младшему по роли, им же сочиненной, и он ее хорошо играл. Потому что дома он был уже совсем иным: жестким, наблюдательным... Знал ли Илларион, что отец, помимо всего прочего, подрабатывал и осведомительством, сотрудничая с Нестоиным?

— Но и это еще не все, Владимир Владимирович.

— Тогда не тяни, если не все.

— В характеристике на сержанта Плотникова указывается, что он регулярно принимал участие в соревнованиях по пулевой стрельбе, на первенстве округа занимал призовые места. Конечно, когда убивали Серебровских и Плотникова, снай-

перские навыки и не нужны были: в упор, можно сказать, стреляли. Но что касается Ивановой...

Егоров выкинул вверх ладонь — погоди, мол, чуток — и снял трубку телефона. На том конце провода ему ответил человек, который устраивал ему поход в ночной клуб.

— Сергей Савельевич? Вопрос у меня к тебе. Вчера ночью музыканты у вас работали? Это хорошо. И Плотников был? Ангина? Ну понял, понял.

Егоров положил трубку, пояснил Геннадю:

— Музыканты халтурили до рассвета, но Иллариона с ними не было. Вроде болеет. Оставляй его в списке.

— Вы в ночной клуб звонили?

— Да.

— А знаете, там дважды видели Ларису Иванову.

Глаза Егорова тотчас потемнели, в голосе проснулся металл:

— Вот как? И что же она там делала? Покупала наркотики? Или искала партнершу для лесбийской любви? Туда ведь ходит специфическая публика.

— В театре говорят, она хотела написать пьесу типа горьковской "На дне", вот и ходила по всем значным местам Москвы.

— Ночной клуб не ночлежка — это она должна была знать. Хотя нищие, разумеется, не только те, у кого в карманах дыры... Но Ларису пока оставим в покое. Кто у нас дальше? Ежов? Машины нет, с Ивановой, думаю, незнаком, без очков не читает. У двоих актеров еще машины есть. Пиши их... Сколько всего получается? Вот и выясняй, где они были в ночь убийства.

— Тут еще и мотивы надо понять, Владимир Владимирович, — сказал Мяснов. — Из-за чего весь сыр-бор — вот что неясно. Деньги, любовь? Что еще?

— О мотивах мы с тобой завтра потолкуем, Гена. — Егоров, прыгнув с подоконника, пошел к выходу. — А сегодня мне, как человеку бюллетенящему, пора отдохнуть. Так врачи советуют. — И, уже взявшись за дверную ручку, произнес: — С мотивов, Гена, и надо все начинать, тут ты прав на сто процентов. Да, мотивы не гильзы, на полу не валяются.

* * *

По дороге домой, глядя из окна троллейбуса на здание театра, Егоров надумал провести еще один эксперимент. Потому с порога сразу направился к телефону, набрал номер буфетчицы, с которой не-

давно пил коньяк, прокашлялся и, услышав женский голос, пропищал:

— Мария Михайловна, вас беспокоят из жюри республиканского конкурса на выявление обладательницы лучшего бюста России. Вы не откажетесь в нем участвовать?

— Лидка, ты, что ли? — после некоторой паузы ответила трубка. — Чего придуряешься? Я тебя сразу узнала.

"Если бы узнала, все было бы сложнее", — удовлетворенно подумал Егоров. И уже своим голосом сказал:

— Мария Михайловна, простите, Бога ради, это я так глупо шучу.

Опять такая же пауза, и ее уже не совсем уверенный голос:

— Николай Павлович? Вот теперь я вас узнала. Ну вы шутник!

— Это Егоров, из милиции, Мария Михайловна. Помните? Вы еще отказались со мной к цыганам ехать.

— Я? Отказалась? — Буфетчица, кажется, задохнулась у стойки от возмущения. — Да вы только свистните, Владимир Владимирович! С вами — хоть к цыганам, хоть к марсианам!

— Вы сразу меня узнали? — съязвил он.

— Когда заговорили своим голосом — сразу... Правда, ваш голос похож на голос мужа моей знакомой, но я разобралась. Вы насчет цыган звоните, надеюсь?

— Я еще ищу хороший табак. А пока, Мария Михайловна, у меня к вам деловые вопросы.

Буфетчица правильно поняла, что игривый тон сейчас ни к чему:

— Если смогу, отвечу.

— Серебровский перед отъездом говорил вам, что его может разыскивать Ольга?

— Да, говорил.

— И что, она разыскивала?

— Позвонила примерно через час после того, как он уехал. Я передала ей слова Виля: что он будет дома скорее всего только утром

— И все?

— Ну, еще она поинтересовалась, не был ли он выпивши. Когда узнала, что пил только кофе, обрадовалась...

— А не спрашивала, кто ему звонил, куда он поехал?

— Нет. Сказала только: главное, мол, что трезвый. И еще: если, мол, вдруг придет завтра не с утра и меня дома не застанет, скажи ему, Маша, что я у Плотникова Василия Илларионовича, пусть подъезжает.

— Мария Михайловна, а не могла это

другая женщина звонить? Подделала голос под Серебровскую...

— Вы меня обижаете!..

Дневник сыщика Егорова

Прошлый раз я записал всего несколько строк, боялся своих же мыслей. Хотя они складывались как домино: цеплялись друг за друга. Все там вроде было логично. Все я сам себе обосновал.

Первым убили Серебровского, и именно этот факт позволил мне предположить вот что.

Кому мешил Виль? Человек спокойный, тихий, нервыный... Правда, Анатолий Иванович сказал как-то, что художник чуть ли не грозился убить Ольгу, но потом и сам махнул рукой: мол, не способен на это "имеющий в руках цветы". Серебровский был мудр, он не тиранил жену, а от своих плохих мыслей находил убежище в работе, водке и разговорах о поэзии с Ивановой.

Но есть такая истина: несчастливые и очень счастливые всегда кого-то раздражают, всегда кому-то становятся поперек дороги.

На чьем пути стоял Серебровский? Что могло бы произойти завтра, исчезни он сегодня?

Завтра Ольга ушла бы к Плотникову!

Плотникова я узнал уже не только по воспоминаниям своей жены. В детстве всегда так: и реки чище, и груши слаще. Ее дядя Вася был бессребреник, однолюб. А теперь он мог сидеть в шкафах и ловить в объектив сексуально озабоченную Пулатову; за соответствующий гонорар работал на Нестюина, выполнял обязанности сексота. Он многое стал мерить деньгами, даже собственного сына пытался купить.

В общем, фотограф стал другим, это раз. Два — Ольга была несчастна с мужем. Как бы она ни ждала его, но хотелось же ей в конце концов иметь под боком сильного мужика?! И был этот мужик, и тоже ее, кажется, любил. Ну кто мне докажет, что в пятьдесят пять нельзя влюбиться и натворить глупостей? Никто не докажет!

Итак, думал я, Ольга с Плотниковым составили план, согласно которому и действовали в тот вечер, когда Серебровский сидел в буфете. Мария Михайловна передала ему телефонную трубку, он заплатил за кофе, спустился вниз, к машине, а возле "Москвича" его уже ждал фотограф. О чем они говорили — не столь важно, но все же залезли в салон, Плотников направил в лицо Вилю газовый пистолет, потом сел за баранку и порулил к

карьерам. А там уже пошло в дело другое оружие — ТТ. В ходе последней вечеринки мог его вытащить из стола и сам Плотников, и, конечно же, Ольга...

Кого бы удивила гибель Серебровского? Да никого! Человек пустил себе пулю в рот, и поставит такую точку в жизни у него были причины.

Скажите, разве нет логики в моих расуждениях?! Фотограф и актриса убивают Вилю, кто-то узнает об этом и расстреливает их. Кто? Возможно, Лариса. Но она вряд ли умеет стрелять из пистолета, да и не хватило бы у нее силенок для того, чтобы так аккуратно, не измазав одежду кровью, раздеть Плотникова. Кто-то ей помогал — Лесняк, или Илларион, или Ежов, или...

Все ведь складывается, все сходится, не так ли?

Но я уже хорошо, достаточно хорошо знал Ольгу и Василия Илларионовича. Да, им бы хватило ума разработать такую операцию, даже осуществить ее. Но сразу же после этого, зная, что труп мужа лежит в машине, разве Ольга побежит к Плотникову для того, чтобы позировать и весело улыбаться в объектив? Нет, это исключено!

Три кадра с беззаботно улыбающейся актрисой перечеркнули мою версию. А потом я сообразил, что есть еще одно доказательство того, что все было не так. Гильзы. Откуда Иваново могла взять гильзы и разбросать их в доме фотографа?

Так я опять вернулся к тому, с чего начал: к нулю. Отставил в сторону психологию и принялся сопоставлять факты. Естественно, вернулся к истокам трагедии — к карьерам. Кто мог ехать от карьеров на электричке? Лет пятьдесят, красный шарф, черные очки... не Иванова. Не Илларион, хотя Ежов, заметив, что я смотрю на вешалку, сразу заговорил о нем: мол, шарф брал музыкант. Получается, что Ежов отводил от себя подозрение? Но мы с Геннадием высчитали до минут действия того, кто из Фроловской окольными путями добирался до Москвы. Алиби у Ежова, и кооператоры подтвердили: старик где-то в шесть двадцать — шесть тридцать был уже возле киосков и не уходил оттуда до обеда.

Кто остается? Палехский? С его трясуцимися руками. Конечно, он старый актер, он мог изменить голос, сознательно подделывать его под Ларисин, когда разговаривал с буфетчицей. Мог...

Но мог и Лесняк. Шарф нацепил для того, чтоб скрыть свою бородку...

Зачем он все это сделал? А черт его знает зачем. По философии Радуса, мораль нынче-

него времени такова, что цена человеческой жизни — копейка. Хотя, прикинул я, кое-какой повод можно подыскать и для Анатолия Ивановича. Человека перестали печатать, он потерял авторитет, гонорары, ревниво воспринял то, что его не любит красивая женщина, что вчерашний нищий, Плотников, которого он подкармливал, теперь в фаворе... В общем, что-то сочинить можно, но — сочинить. Также сочинение — не обоснование тому, что человек выпускает три пули в своих хороших знакомых. Не Шерхан же он в конце-то концов!

И потом, кто и с какой целью устроил за ним слежку? Связано ли это как-то с серией убийств?

Конечно, многое должно было проясниться с приездом Ларисы Ивановой. Но пока она отдыхала в есенинских краях, я не мог ждать — чесались руки. И сегодня утром поехал в дачный поселок, в тот, где находилась жена Лесняка.

Ее звали Лия Семеновна.

Невысокая полноватая женщина с удивительно худыми ногами. Видно, хорошо зная этот свой недостаток, она извинилась передо мной, вышла в другую комнату и вернулась уже в брюках. Выслушала мой вопрос и переспросила:

— Кто, спрашиваете, может преследовать Лесняка? Да никто. Кому он нужен?

Достала сигарету, закурила, с прищуром без улыбки посмотрела на меня. Поинтересовалась:

— У вас есть жена и дача?

— Только первое, Лия Семеновна.

— Тогда я вам объясню, что такое апрель и май для дачников. Им и лопатой надо работать, и топором, и молотком, и пилой. В это время, как никогда, мужик на участке требуется, понимаете?

— Значит, вы хотите сказать, что Анатолий Иванович большой лентяй?

Она, как мне показалось, огорченно сморщилась:

— Не в этом дело. Мы избегаем встреч, скажу так. Последние два года мы с ним связаны только штампами в паспортах.

Я не решился задать следующий вопрос, и она догадалась какой:

— Причин несколько. А главная... Вы хорошо помните "Анну Каренину"?

Я скромно пожала плечами.

— Анна вдруг заметила, что у ее мужа некрасивые оптопыренные уши. Жила, жила — и вдруг заметила. Бывает такое, а?

Я вспомнил лицо Лесняка. Не фотомодель.

Но, с другой стороны, и Лия Семеновна ведь не красавица...

— Так и я, — продолжила женщина. — Подошла к осознанию того, чтобы спросить у себя: сколько можно терпеть?

— Да уиш-то у него вроде нормальные, — переищительно вставил я.

Она поняла мою шутку, но не улыбнулась.

— Он кобелировал все то время, сколько мы жили. Я старалась не замечать и прощать. Ну как же — гений, повышенная эмоциональность, законы богемы... И еще была надежда на то, что переберется, не мальчик ведь. Потом пришла другая мысль: жить в одиночестве еще хуже. Потом, признаюсь, я просто испугалась за себя. Он стал не просто непредсказуем — он...

Лия Семеновна по-мужески, до фильтра, докурила сигарету, продолжила:

— У него ведь до меня два брака было. Первая жена утонула, вторая исчезла. Просто исчезла, понимаете? Написала записку: не пиши, мол, и как испарилась. Так вот, кажется, я этих женщины поняла. Представьте, каково мне: сидеть с ним, допустим, за столом и выслушивать, какие у его новой пассии красивые груди, ноги, и что если б ему было куда пригласить эту актрису... Но дома жена, старая развалина... То есть я... Будь я помоложе, тоже, может быть, в омут бы прыгнула или убежала куда глаза глядят. Но я с зимы еще уехала сюда. И возвращаться не намерена.

— Вы сказали — актриса? — вставил я.

— Ну да. Не знаю ни имени ее, ни из какого она театра. Глупо было интересоваться. Да и зачем?

Она говорила о муже как о человеке, которого надо немедленно ставить на учет в психдиспансер. Это меня не больно удивило: с женами, которых бросают мужья, такое случается. Было ли у Лесняка оружие? Дуэльные пистолеты на стене.

— Подарок? — спросил я.

— Не знаю, — пожала она плечами. — Они там висели еще до моего прихода. Он говорил, что это приз за какие-то стрелковые соревнования. Якобы он в молодые годы чуть ли не на первенстве Союза выступал... Но он столько врал, столько врал...

Женщина вытацила новую сигарету, а я задал новый вопрос:

— Скажите, а в Иран он ездил уже при вас? Или это тоже неправда?

— Иран? Было такое. Из-за Ирана я за него и замуж вышла. Думала, порядочный человек. А он мало того, что непорядочный, но и дру-

гим мстит за свою непорядочность. У него же ни одного друга нет!

— А Плотников? — спросил я.

— Вася?.. Он сейчас к мужу тоже не заходит.

Я понял, что она еще не знает, что случилось с фотографом. Но не стал ей ничего говорить.

— Вася человек где-то наивный, при встречах начинает взалб рассказывать о том, где напечатался, кто и сколько ему заплатил, с какими предложениями на него выходят. А Лесняку это как ножом по сердцу, белеет и краснеет, потому что зависть просто болезненная. И начинают враки: мне, мол, тоже золотые горы сулят, но я свой талант не продаю и не размениваю, в угоду кому-то писать не собираюсь... А никто ему и не сулит! Уже я-то знаю, столько лет в издательствах проработала, так что мог бы хоть при мне не врать. Врет! Хочет быть фигурой, хочет оставаться на виду. Вот и выдумывает, что его кто-то там преследует. Не верю! Не нужен он никому.

Так я провел сегодняшнее утро. Что оно мне дало? Лесняк, оказывается, врал, что не разбирается в оружии, когда я его спрашивал о марке пистолета Серебровского. Он умеет стрелять. Лесняк мечтал покорить Ольгу и черной завистью завидовал Плотникову.

Мяснову я ничего об этом не сказал. Парень он молодой, пока очень эмоциональный, а там, где эмоции, там и предвзятость. Пусть разбирается с автоладельцами. Кто мог прошлой ночью подъехать к дому Ивановой?

Вполне возможно, что и Лесняк. Если Лариса что-то знала, а я на рыбалке проговорился, что жду Иванову для беседы...

Правда, нет ни одного факта, свидетельствующего о том, что Лесняк и Лариса были знакомы. Сам Лесняк отрицает это.

Но он действительно много врет. И насчет дальневосточных друзей с рыбой. И насчет заправки. Возможно, и насчет того, что его кто-то преследует. Так что верить ему трудно.

Однако и утверждать на все сто процентов, что задачку с четырьмя трупами я разгадал, не берусь.

* * *

Мяснов за прошедшие сутки накопал немало.

В Рязани родители провожали Ларису на ту электричку, которая в столицу прибывает за полночь. Вместе с Ивановой ехала в Москву ее землячка, ныне учительница одной из школ Южного округа

Наталья Макиенкова. Наталья показала: ехали они в одном вагоне, были все время рядом, разговаривали, никто к ним не приставал, никто не завязывал знакомств.

Макиенкову на вокзале встречал муж, Сергей. Поскольку у Ларисы было много вещей, то Наталья с мужем помогли ей донести сумки до автобусной остановки. Народу на остановке было мало, семейная пара с ребенком, молодой парень лет семнадцати, две пожилые женщины. А у автобуса здесь конечная, так что никаких подозрительных типов возле Ларисы не крутилось.

Подруге Иванова ничего о Серебровских и Плотникове не говорила.

Везла ли Лариса что-то дорогое из дому? Да, везла. Двух гусей, уже потрошенных, они на столичных рынках бешеные деньги стоят...

— Ты, Гена, повеселишь меня в следующий раз, — оборвал рассказ Мяснова Егоров. — Если по Макиенковой у тебя все, переходим к водителям... Кстати, Макиенкову муж не на машине случайно встречал, а?

— Нет, Владимир Владимирович. Какая у них машина, если гусь драгоценностью кажется? Они проводили Иванову и побежали, чтоб успеть на метро.

— Ставим точку. Переходим к следующему предположению. Кто мог в ночь убийства Ивановой кататься на машине? Мы с тобой список составили, вытаскивая его.

У Иллариона и Шуры колес в ту ночь не было. Мать Шуры с мужем укатили на юг, в отпуск. Плотников-младший действительно болеет, но где именно он провел ночь — никакой информации, кроме его собственного признания: был дома. Нет пока ни одного свидетельства и в пользу того, что Илларион был знаком с Ивановой.

Лесняк. С вечера возился с мотором, вроде карбюратор у него заливал. Выезжал куда или нет — никто толком сказать не может. Сосед по стоянке, некто Соколовский, в четыре утра уезжал в аэропорт, в Домодедово, встречать родственников. Так вот, в четыре утра машина Лесняка стояла на месте.

Доказательств того, что писатель был знаком с Ивановой, нет.

И это странно, отметил про себя Егоров. Лесняк был вхож в театр, общался и с Плотниковым, и с Ольгой, и с Вилем. Неужели никто не говорил ему о Ларисе? Он же за чем-то делает вид, что и не слышал о ней.

Палехский. У этого — алиби. У соседа, который сверху, внук родился: обмывали,

выпивали, разошлись часа в два, конечно, хорошенькие. До постели сам дополз, но с машиной управиться, конечно бы, не смог.

Геннадий рассказал о том, что есть весомые причины верить в непричастность кубийству Ивановой других актеров, знавших ее, а Егоров, сидя на своем любимом подоконнике, смотрел на звездное небо.

"Странно, — думал он. — Странно. Лесняк... О Достоевском писал, как требует Пашкина учительница, с философских позиций. О чувстве достоинства, о мщении за унижение. О мщении... За унижение..."

— ...Таким образом, Владимир Владимирович, к дому Ивановой мог подъехать Лесняк... Но не пойму я, зачем бы он это сделал! Может быть, кто-то выпал из нашего поля зрения, а? Упустили мы кого-то?

Небо было безлунным, с запада одна за другой пропадали и звезды. Оттуда, видно, шли тучи.

— Я понимаю. Владимир Владимирович, если бы это сделал Шерхан или Радус. Логика бы все-таки просматривалась. Они людей по сортам делят, и высшему сорту дозволено все, даже убить.

Егоров кивнул:

— Да, я примерно то же в дневнике записал.

— Что записали, в каком дневнике?

Егоров смутился — ляпнул, черт! — и махнул рукой:

— Да это так... К делу не относится. Лучше скажи, почему бы ты Шакурова понял?

— Так я же уже ответил. Мужик кучу денег огреб и думает, что деньги эти все решают. Без всяких там выборов дают власть над людьми.

— А ты с этим не согласен?

Мяснов на миг замешкался, потом хитро сощурил глаза и пошел в контратаку:

— А вы согласны?

Егоров, кажется, был готов к такому вопросу и ответил без раздумья:

— Я, Геночка, самое большее, через пяток лет на пенсию уйду. Радус в это время, наверное, уже в Думе заседать будет, философию свою с трибуны начнет проповедовать. Да, есть, мол, хозяева и работники, и это надо принимать как должное, и чем богаче будет хозяин, тем больше он будет давать своим слугам. И ты, Гена, в это время, сидя у телевизора, станешь согласно кивать головой... Не ерпенься, не ерпенься! Помолчи. За пять лет мы изменимся, Гена, и я не знаю, в какую сторону. Может, при встрече с тем же Шерханом к ручке его прикладываться станем, а?

— Ну, это вы загинаете, Владимир Владимирович. Да и Шерхан еще сидеть будет. А Радус — не тот масштаб, мелок.

— Пять лет назад, милый мой, и некоторые нынешние вожди такими были, что без микроскопа и не разглядеть, а сейчас... Впрочем, я даже не о других — я о себе скажу. Пять лет назад, товарищ старший лейтенант Мяснов, я бы никогда не подозревал в одном убийстве сразу с десятком человек. Капитан Егоров тогда не мог допустить и мысли, что вокруг него может оказаться столько дряни, понимаешь? Да и сами убийства, подобные этим, тогда бы пол-Москвы на уши поставили, понимаешь? А теперь мы привыкли и не к таким, вот ведь какая штука. Ни одна газета без криминальных материалов не выходит. И нам уже скучно читать, что слесарь Коля по пьянке убил друга Ваню. Тут для нас уже нет трагедии. Вот если бы человек двадцать сразу полегло, да кровищи при этом море было... Тогда интересненько.

Егоров замолчал, взглянул на часы: пора уже было уходить домой. А то пошли такие разговоры, которые не заканчиваются, такие вопросы, на которые нет ответов.

А Геннадий не унимался:

— Я так и не понял, к чему вы все это сказали, Владимир Владимирович. Думаете, время всех меняет?

— Думаю, когда Владик Радус в школе учился, он "Тимура и его команду" читал. И Лесняк тогда, думаю, был другим. Темп жизни изменился, Гена. Не надо уже ждать смены поколений, чтоб в человеке мутация произошла. Через те же пять лет, сиди мы с тобой вот тут и так же пей чай, ты бы уже не удивился, думаю, что в убийстве подозревается писатель...

Их разговор прервал телефонный звонок. Мяснов взял трубку и, слушая говорившего, недоуменно смотрел на Егорова. А тот выключил закипевший чайник, но не спешил засыпать заварку. Не нравились ему эти глаза старшего лейтенанта. Читалось в них, что чая на сегодня больше не будет.

Геннадий наконец выслушал телефонный монолог и коротко пересказал его суть Егорову:

— В Лесняка стреляли, Владимир Владимирович. Через кухонное окно.

— Кто? — сорванным голосом спросил Егоров.

— Не установлено, товарищ майор, — перешел на официальный язык Мяснов.

— Сам писатель жив?

— Вроде. Я еду сейчас туда. Вы тоже?

— Делать мне, что ли, больше нечего? — зло бросил Егоров. — В отпуске я.

9.

К Лесняку он приехал на следующий день, к обеду. Сел опять в комнате-музее, среди разношерстных экспонатов. От предложения пропустить по чуть-чуть откасался.

— Не до этого сейчас, Анатолий Иванович. Что вчера вечером случилось-то?

— Вчера вечером я сидел на вашем месте и смотрел "Время". Нет, не "Время". Как по НТВ десятичасовая называется?.. Впрочем, думаю, это неважно...

Итак, Лесняк коротал поздний вечер у телевизора. Поджарил гренки, пил слабый чай. Потом почувствовал, дымом запахло. Ругнул себя: наверное, после гренок забыл духовку выключить. Прошел на кухню, посмотрел — все в норме, ничего не горит. Но тут заметил: в окне отблески отражаются. Во дворе, видно, дети костер развели, вот дым в открытую форточку и проник. Лесняк подошел к окну, посмотрел вниз: действительно, недалеко от баков с мусором огонь пылает.

— И решил я поэтому, Владимир Владимирович, форточку закрыть. Потянулся, значит, к ней — и в первые секунды не понял, в чем дело. Стекло над головой разлетелось, меня осколками осыпало, чудом не порезался. Продолжая так стоять, и не соображу никак, что же произошло. И только после того, как увидел в потолке отметину, дошло до меня...

Егоров уже знал, что эту отметину оставила на бетоне пуля калибра семь шестьдесят два. Оперативно сработали баллистики. Уяснили уже, что пуля выпущена из ТТ, из того же ствола, которым была убита Лариса Иванова. Нашли милиционеры и само оружие. Протертый масляной тряпкой, естественно, без единого отпечатка, пистолет лежал на земле, у мусорных баков. Свежих следов непосредственно возле него не было: ТТ, видно, бросили туда.

— У костра вы никого не заметили, Анатолий Иванович? Мальчишки, может, крутились, или бабки мусор выносили?

— Каникулы начались, мальчишки все в разъездах, — развел руками, словно извиняясь за пацанов, Лесняк. — А мусорникто не выносил. Время же позднее было. Обычно женщины у подъезда на скамейке сидят, но вечер был плохой, ветреный.

— Значит, никого не видели...

— Видел, — Лесняк заговорил теперь тихо, словно боясь, что его кто-то подслушивает. — Я вашим товарищам вчера сказал, что видел бегущего... Но сказал не все, Владимир Владимирович. Понимаете, я... Я, кажется, узнал этого человека.

— Вот как? — Егоров встал, прошел на кухню, следом за ним засеменил и писатель. Остановились у окна. Егоров все еще не задавал естественно напрашивающегося вопроса, потому молчал и Лесняк.

Пуля угодила в стекло где-то на уровне форточки. Выше, до самой рамы, оно рассыпалось, вниз молниями шли трещины. На беленом потолке отчетливо был виден след от пули.

— Застеклить обещают вечером, а с потолком я сам как-нибудь управлюсь. Или пока нужно все оставить как есть, а, Владимир Владимирович?

— Стеклите, белите. — Егоров вздохнул, посмотрел вниз. Хорошая панорама: чистота, деревья. Несколько портят пейзаж ржавые мусорные баки.

— Говорите, от баков стреляли?

— Да. Я даже вспышку выстрела видел. Правее мусорной площадки большой клен растет, видите? Вот от него и стреляли. Человек выстрелил и сразу побежал со двора. От баков с мусором мимо костра, видите, от него еще черное пятно осталось? Побежал, значит, к арке и выскочил на улицу...

Егоров молчал. Он думал о своем. Лесняк немного ошибается. Тот, кто стрелял, побежал не сразу, ему надо было хорошенько протереть ствол. Кстати, зачем он бросил оружие? Решил показать, что это последний выстрел, что он окончил непонятную пока для других кровавую игру?

И почему побегал к арке? Чтоб его в свете костра получше кто-нибудь разглядел, что ли? Ведь со двора можно было исчезнуть незаметно, если брать от мусорных баков не вправо, а влево — там тоже есть выход на улицу. Даже пацан, надумавший выбить стекло из рогатки, предусмотрел бы, как лучше смотаться отсюда.

Вообще странный выстрел. Что этот глупый снайпер, в пальцы Лесняку метил, что ли? На ходу из машины в сердце Ивановой попал, а тут со стационарного положения...

Допустим, пуля в сердце — случайность. Допустим, хреновый стрелок торчал тут вчера. Но дело не только в плохом выстреле. Сама задумка — хуже не придумаешь. Сидеть ночью у вонючих баков и ждать, когда твоя жертва подойдет к кухонному окну, чтоб закрыть форточку — форменный идиотизм. Егоров уже покрутился у того старого клена, прежде чем подняться на третий этаж к Лесняку. Оттуда угол стрельбы все-таки высок, и надо действительно тянуться к форточке, чтоб снизу тебя заметили.

Еще один минус — жбаны. Паршивое место. Запросто столкнешься с кем-то из жильцов, выносящих мусор.

Глупый стрелок.

— Я говорю, Владимир Владимирович, что, кажется, узнал стрелявшего. Вернее, не то чтобы узнал... То есть, не то что кажется...

"Все, что записано позавчера в дневник, — мура, думал Егоров. И Мяснов, выходит, просчитался. Лопнули наши версии, накрылись наши доказательства. Теперь неважно, кто стрелок — важно, что он вообще был. Важно, что Лесняк стоял на кухне, и по нему стреляли.

Нет, все-таки интересно, кого опознал Анатолий Иванович? Палехского? Иллариона? Ежова? Или прав Гена, и в деле участвует еще кто-то, не известный мне?

Какие у стрелявшего, интересно, претензии к пистолету? Какую угрозу он таил хозяину ТТ?"

Лесняк, помолчав, но так и не дождавшись расспросов, продолжил:

— Когда он возле костра пробежал, голову на мгновение поднял, на мое окно взглянул. Я хоть в шоке был, не соображал ничего, но видеть-то видел! Чуть не крикнул: Ежов, что ты ж, подлец, делаешь?

"Значит, Ежов. Серебровских и Плотникова он не убивал, Иванову не убивал... На кой же хрен он целился в Лесняка? Что ему Лесняк?"

— Понимаете, Владимир Владимирович, и рост тот, и фигура та, и прихрамывал так же... Но я допускаю, что кто-то просто играл под Ежова. Чтоб подставить его, понимаете?

"Это вряд ли, — подумал Егоров. — Под кленом вчера же оперативники нашли горку окурков. Сигареты "Наша марка". Узнав об этом, Егоров вспомнил, что Ежов предпочитает именно их. Но Мяснов, умница Мяснов, сразу выложил: "Понимаете, товарищ майор, окурки такой кучкой лежали... Будто из мусорного ведра выпали или специально их кто сюда высыпал". Сегодня утром Егоров узнал, что окурки — старые, подброшенные. Это снимало подозрения с Ежова. Но Анатолий Иванович его, оказывается, опознал. А это меняет дело.

Господи, Господи, Господи!.. Самому приносить свои же окурки и сыпать под дерево — ну что глупее можно придумать?!"

И вдруг совершенно нелепая мысль пришла на ум Егорову. Он сам поразился ей.

— Анатолий Иванович, а вы давно виде-

лись с Ежовым? Насколько я знаю, вы заходите к нему в гости.

Лесняк сомкнул брови, вспоминая.

— Дня три назад... По старой, так сказать, памяти... Мы же у него и девять дней отмечали со дня смерти Васи, и... Да, три дня назад я к нему заходил. А что?

— А ничего, — ответил Егоров.

"Наверное, у Ежова были еще люди, которые могли бы подтвердить, что видели там писателя, иначе бы он не признался, что заходил к соседу Плотникова".

— Предпоследний вопрос, Анатолий Иванович. Я сидел в вашем кабинете и обратил внимание на то, что некоторые экспонаты со стен исчезли. Зная, что я приду, вы убрали их. Зачем?

— Вы что имеете в виду? — спросил Лесняк.

— Дуэльные пистолеты. Они ведь — приз за ваши победы в соревнованиях по стрелковому спорту.

Лесняк, оказывается, умел владеть собой.

— Я постоянно обновляю, так сказать, экспозицию. Вместо пистолетов там теперь лапки, которые мне подарили в Вятке. Вы видели их?

Но Егоров не ответил на этот вопрос. Он пристально смотрел на телефон, стоящий на полочке в углу кухни. Современный телефон с определителем номера.

— Хорошая штука, — сказал он. — Вы разрешите им воспользоваться?

— Жене позвонить хотите?

— Не совсем.

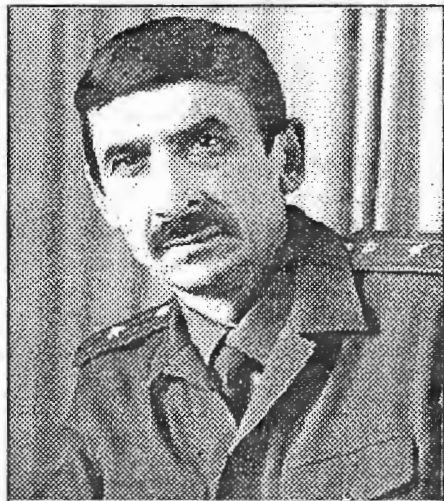
Егоров нажал несколько кнопок на панели аппарата. На табло телефона замелькали светящиеся цифры.

Егоров не помнил номера телефона Ларисы Ивановой. Егоров блефовал.

— Ну вот, Анатолий Иванович, а вы утверждали, что не знаете, кто такая Иванова. Оказывается, в ночь, когда она погибла, вы ей звонили. Зачем? И где вы добыли ТТ, из которого высадили свое же окно?

Лесняк остекленевшими глазами смотрел на горевшее табло телефона...

Вячеслав Саломатин

Екатеринбуржец майор Вячеслав Саломатин пишет стихи еще со школьной скамьи. Они печатались в журналах "Москва", "Советский воин", "Рабоче-крестьянский корреспондент", в коллективных сборниках и газетах. Он неоднократно принимал участие в совещаниях литераторов внутренних войск, итогом чего стала его первая поэтическая книга "Ваш сын и брат", изданная в столице в 1992 году. В уходящем 1995-м он стал лауреатом творческого конкурса, который проводил наш журнал в честь 50-летия Великой Победы.

ЖИЗНЬ ОДНА. И РОДИНА ОДНА...

РОК

Поэты, словно в омут, входят в жизнь.
У каждого есть речка роковая.
Восстань, земля, и гулко содрогнись!
Дантес стреляет. Дантес стреляет.

Поэты покидают мир не вдруг...
Вот и еще один стоит у края.
Но чопорно надменен Петербург.
Но нет спасенья.
И — Дантес стреляет!

Обыденность как ряска камыша,
А вдохновенье как вода живая.
Скорее жажду утоли, душа!
Дантес стреляет. Дантес стреляет.

Что слезы? Музе жалость не нужна.
Ничто на свете просто не бывает.
Все видит Бог. И судит все сполна.
И вечен миг, когда Дантес стреляет.

ЖИЗНЬ

Не пыль, не песня, не огонь,
Над всей округой верховодя,
То в чистом поле мчался конь
Навстречу солнцу и свободе.

Он был горяч, неудержим,
Был смел, не ведал он усталость.
И золотым ковром под ним
Земля в цветенье расстилалась.

А я кричал ему: "Быстреей!",
Судьбу испытывал упрямо.
Я выбирал в колоде дней
Любовь, как Пиковую даму.

В лихих глазах горел закат.
И выпадал мне туз пиковый.
Ах, если б только конь назад
Хотя б на миг вернулся снова.

Льет синеву мне в душу высь.
И цокот стих. И пыль осела...
Как быстро пролетела жизнь!
Как быстро, жизнь, ты пролетела!

Льет синеву мне в душу высь,
Где радость птахой встрепелулась.
Как быстро пролетела жизнь...
Как долго эта ночь тянулась...

О ДРУГЕ

Еще комар гудит, как зуммер,
Настырно, словно ищет связь.
Еще поется птахам власть.
Еще тепло... А друг мой — умер.
И жизнь его оборвалась.

Теперь он спит в знакомой роще.
Осталось помнить и жалеть.
В краю, где любят только впрод, —
Нет ничего на свете проще,
Чем так вот — взять и умереть.

Лежат цветы у изголовья.
Пусть друг был не в ладах с судьбой,
Зато обрел себе покой:
Никто уже не прекословит
И не злословит за спиной.

И ни при чем совсем погода.
Когда надежда, словно май,
Исчезнет как-то невзначай.
Иного нет у нас исхода,
Чем это горькое — прощай!

...

Д. Кедрину

Дом с голубыми скрипучими
ставнями.
Клены шумят у ворот.
Светлое-светлое, давнее-давнее
Детство в том доме живет.

Старая улочка. Все в ней по-прежнему.
Там день за днем в тишине
Добрая-добрая, нежная-нежная
Мама грустит обо мне.

Жизнь моя —
встречи от случая к случаю.
Жизнь моя — боль... Потому
Странною-странною, жгучею-жгучею
Звездочкой канет во тьму.

Пусть не светит ей
с бессмертною силою —
Знать бы, что в стужу и зной
Тихая-тихая, милая-милая
Родина вечно со мной.

ЖЕЛАНИЕ

Чист и светел купол голубой.
Быть хочу лишь у любви во власти,
Чтоб родное небо нас с тобой
Укрывало от любой напасти.

За лесами — реки и поля.
И хочу, теперь познав усталость,
Чтоб святая отчая земля
Никогда над нами не кончалась.

Жизнь одна. И Родина одна.
И один патрон — на всякий случай.
Я хочу, испив бокал до дна,
Стать хотя бы чуточку везучей.

Свежих майских красок волшебство...
Колокола стон, глухой и мерный...
Не осталось больше ничего.
Да и ни к чему теперь, наверно.

ПРИМЕТА

Всяк, кто хочет, вещает и судит.
Нипочем и любовь, и вина.
То, что было и есть, то, что будет,
Ложью вымазано дочерна.

На кого же ты, Родина, ставишь,
Забывая про опыт веков?
Пахнет кровью и дымом пожарищ
Словоблудие новых жрецов.

И, быть может, знамение это,
Что средь русских полей и лесов
Поубавилось ныне поэтов
И почти не слышать соловьев.

И не то, чтоб убавилось света
Или вдруг завершились их дни,
Суть одна в соловьях и поэтах:
Воронья не выносят они.

САПОГИ ВСМЯТКУ

САТИРА - ЮМОР

Евгений ГУСЕВ

Подполковник Гаврила Петров перед "распиловкой" наслаждался кислородским нарзаном. Образ жизни в санатории был для него самый подходящий. Тишина, покой, ни начальства, ни "любимого личного состава", кормежка регулярная и строго по распорядку дня, а так как он все нахваливал, то старшая диетсестра Ирида Максимовна давала ему всегда добавку. И к завтраку, и к обеду, и к ужину.

После плотной "заправки" Гаврила заваливался в постель и храпел так, что дребезжал пустой графин на прикроватной тумбочке. Когда же просыпался, будь то днем или ночью, он дожимал своего соседа по номеру — большого любителя кино и, само собой, кинозвезд — рассказами о своем житье-бытье. А так как житье это было в основном казарменным и однообразным, Гаврила напирал на два случая, особо потрясших его психику.

Начинал, как правило, историей с котом. Решил он как-то затравить воришку собаками. Унес его в мешке на пустырь, там вытряхнул и присвистнул. Обалдевший кот одним махом взлетел на дурную голову хозяина и так вцепился в нее когтями, что Дуся еле-еле отодрала

своего любимца от окровавленного мужниного чрепа.

Вторая история была еще кошмарнее. Его благодетельница Дуся, которая до свадьбы была тонка и стройна, как есенинская березка, вдруг после родов так раздалась, что... "Такое случается один раз на миллион браков", — утешили Петрова врачи. "Им-то что, — обычно заключал Гаврила, демонстрируя в сотый раз две фотокарточки: Дуся "до того" и Дуся "после того". — Не им ведь жить с этим Геркулесом".

Нельзя сказать, что на соседа по номеру санаторный образ жизни Петрова действовал благотворно. Как мог он терпеть. Рассматривая петровские шрамы и фотографии, он худел, бледнел, кряхтел, что было явно не по летам, но расстались они нормально. Тот еще обнял Гаврилу — кандидата в отставники — и так сердечно посоветовал, мол, очень жаль, что в будущем служебные пути-дороги вряд ли где пересекутся. Обнял, а домашнего адреса или телефона так и не оставил.

— Ладно, с наступающим Новым годом, — убирая в сумку так и не пригодившуюся записную книжку, буркнул Петров и отбыл в свой родной Кубыринск.

Прикатив домой, Гаврила по свежей привычке завалился в ванну, мысля после поделиться с дрозжайшей супругой своими впечатлениями да вручить рождественский подарок: вазочку кислородского фарфора с лепными золочеными цветами на темно-синем фоне.

Дуся тем временем заботливо разбирала чемодан. Тренировочный костюм повесила в шкаф, прошла щеткой по светлобежевому плащу. В кармане что-то хрустнуло. Жена запустила туда руку и вынула фотографию. Нет, она ему такой не давала, когда делала наставления перед отъездом. С фотографии на Дуся пялилась молодка с лицом киноартистки и зазывно улыбалась. На обратной стороне размашистая надпись: "Дорогому Гаврику на вечную память о кислородских вечерах. Твоя Ирида".

"Ах вот оно как! — расплалась Дуся. — То-то он мне названивал, мол, нравится очень и остался бы в санатории еще. Ну я тебе покажу нарзанные ванны, плешивый кобель!" И уязвленная супруга ломанулась в ванную.

Гаврила в предвкушении маленьких семейных радостей несколько задремал. Он лежал в воде, среди мыльных пузырей, так похожих на тонкостенные елочные шары. Голова его торчала из воды, точно большой розоватый поплавочек.

— Дусенька, — разомлевшим голосом произнес он, — уважь, потри спинку.

— А может, сначала шею намылить? — сурово спросила жена. — Это какая такая Ирида у тебя там была?

— А-а... душевная женщина... — По лицу Гаври-

196

лы растеклась масляная улыбка. — Она меня очень уважала...

Докончить он не успел. С рыком раненой львицы Дуся метнулась к ванне. Ее могучие руки ловили скользкое тело изменника в мыльной воде.

Гаврила дико заверещал, будто поросенок, которому уготована судьба праздничного окорока.

— Ах ты! — задыхалась от гнева Дуся, не находя соответствующих слов для выражения душевного состояния. — Я тут с детьми, с хозяйством надрываюсь. А он?! Я тебе покажу душевную женщину!

Пол в ванной комнате мгновенно покрылся водой, и это спасло Петро-

ва. От резкого движения жена потеряла равновесие и свалилась в ванну. По закону Архимеда тотчас литров двести воды вместе с незадачливым отпускником очутились на кафельном полу. Гаврила, который было почитал себя безвинно погибшим, обрел нечаянную свободу. Чистый и легкий, как Бог, выпорхнул он за дверь и ментально щелкнул задвижкой.

— Пусти, предатель, а то хуже будет! — загрохотала кулаком в дверь жена. — Пусти! Соседей же затопим, паразит... Им-то за что такое наказание на Новый год?

Жена вдруг осеклась, потом послышались нерв-

ные прерывистые всхлипы:

— Мою жизнь заел, а теперь вот... И как она с тобой, старым дураком, связалась-то, такая молодая и красивая?

Честно говоря, Гавриле было до слез жаль жену. Но он боялся заговорить, чтоб не вызвать в ней очередную волну гнева. И все же не выдержал:

— Да Бог с тобой, какая Ирида молодая? Она лет на десять тебя старше. Ей ведь через год на пенсию.

— Так у тебя, значит, там еще и вторая была? — Дуся что было мочи грохнула кулаком в дверь. — Меня не проведешь! Фото имеется... "Дорогому Гаврику!..."

Петров понял, что ни ему самому, ни щеколде дверь не удержать. Как затравленный зверек метнулся он в комнату, туда, где на софе, рядом со скомканным плащом, лежала фотография красоты.

Сосед! Теперь-то ему стало яснее ясного, почему тот не оставил своих координат.

— Я его через милицию найду! Я ноги повыдергиваю этому кинолюбителю!

— Петров в отчаянии завopil так, что на новогодней елке закачались тонкостенные стеклянные шары.

Александр ЧИСТЯКОВ

ЛОБАСЕЧКИ

ВОЗРАЖЕНИЕ

"Невежа круглый ты!"

— сказали Кирпичу.

Он возмутился: "Возразить хочу!
Пускай невежа — в этом виноват,
Но разве круглый?
Я — про-дол-го-ват!"

ВОЛК И ЗАЯЦ

— Как с Волком ты, Косой, поладил?
— А я его... вдоль шерстки гладил.

ПРОБКА

"Я в море плавала!
Мне глубина знакома!" —
Пищала Пробка, пеною влекома.

БАРАНЬЕ ХОББИ

— Хобби имеешь?
— О да! Весь мой род
Любит испытывать прочность ворот.

ЭНЕРГИЧНАЯ МАЙКА

Она шумела: "Р-р-раз! И два!..
А ну, засучим рукава!"

Виктор КОНЯХИН

ИТОЛКИ С ЕЛКИ

☺ И у белой вороны
черная тень.

☺ Кулак — и.о.
указательного
пальца.

☺ Дошел до греха.
Дальше не пустила
зарплата.

☺ Ум хорошо, но
инструкция —
лучше!

☺ Кто с вами не кормится,
тот вас и не съест.

☺ Доноры
для клопа —
кровные враги.

☺ Больше всего великих
среди лилипутов.

☺ Воробьи
умирают без
лебединой песни.

☺ Войти в эту голову могла
только малагабаритная
мысль.

☺ Ходил в зоопарк посмеяться
над обезьяной, от которой
произошел его сосед.

☺ Дантист говорил, что лечит
только зубы мудрости,
чем льстил пациентам.

☺ Манекен утверждал: "Вы
все носите шубу с моего
плеча!"

☺ Повернувшись спиной
к правде, утверждал,
что стоит за нее грудью.

☺ Плакат при входе в
редакцию: "Не сорите
талантами!"

☺ "Я выведу вас
на прямую дорогу", —
уверяла оглобля, но лошади
слушались только кнута.

☺ Я вложил в любовь
целое состояние", — гордо, но
не без огорчения воскликнул
алиментщик.

Сам себе тренер**ГИРИ ДОСТУПНЫ ВСЕМ**

Почему доступны? Ответу непосвященным: гиревой спорт отличается технической простотой упражнений, а главное — ему, как говорится, все возрасты покорны. Даже слабачок, всерьез подружившийся с гирями, вскоре станет физически крепким, выносливым, красивым мужчиной. В этом убеждают многочисленные соревнования различного уровня, чемпионаты России и чемпионаты мира.

Впрочем, давайте от слов перейдем к делу. Вы решили стать гиревиком, укрепить, по словам поэта, "мускул свой, дыхание и тело". Вопрос: как? Ведь любое, даже самое простое дело имеет свои секреты. Этому и посвящен наш урок.

Итак...

Первое упражнение — толчок. Выполняется в течение 10 минут. Для подъема гири на грудь их надо установить перед собой, дужки параллельны и направлены вперед. Наклонившись, взять снаряды хватом сверху. Спина прямая, плечи опущены, руки прямые, расслабленные, ступни ног — немного шире плеч, чтобы гири проходили между коленями (рис. 1).

Приняв таким образом исходное положение и "натянув" мышцы спины, выполнить тягу. В этом движении за счет неполного разгибания ног и туловища гири поднимаются вверх-назад до уровня коленей (рис. 2). Затем без паузы проводится подрыв. Таз быстро подается вперед, одновременно почти полностью выпрямляется туловище, и в последний момент спортсмен, как бы стараясь выпрыгнуть, резко выпрямляет ноги с выходом на носки и хлестко поднимает плечи. Руки должны остаться прямыми и расслабленными (рис. 3).

Используя момент движения снарядов по инерции, кистями быстро развернуть дужки в стороны под углом 30–40 градусов, подвести локти под гири, сделав неглубокий подсед для смягчения удара по груди. Ноги выпрямить (рис. 4). Если гири легли не совсем удобно, быстро поправить их, обращая внимание на захват дужек кистями — он не должен быть напряженным. Принять стартовое положение для толчка (рис. 5, 5а). Снаряды удерживаются за счет

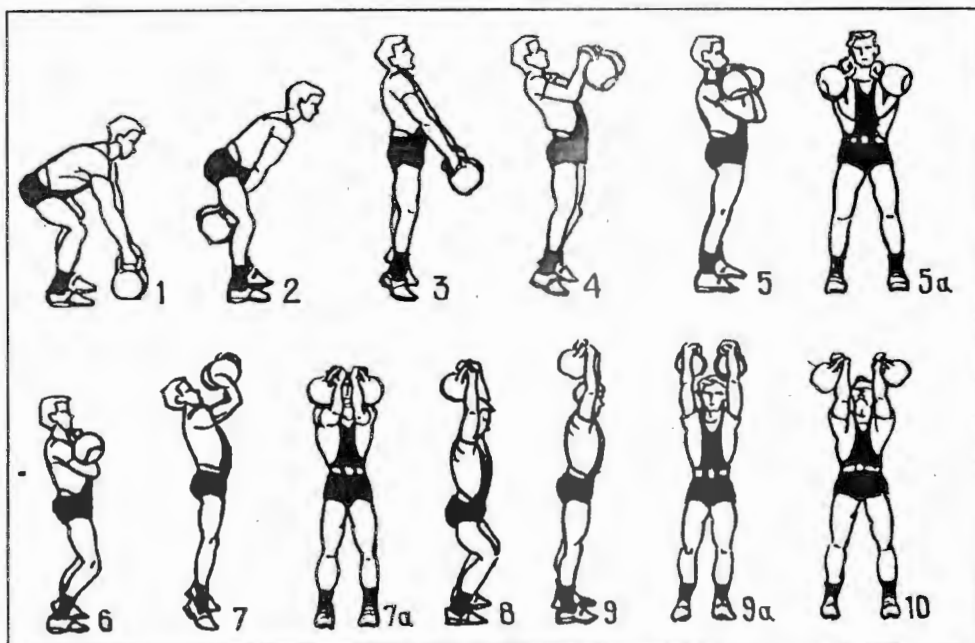
сцепления с грудью плечевых частей рук. Для хорошего давления можно смочить футболку водой в местах прикосновения локтей к туловищу. Грудь и голова приподняты, плечи опущены, мышцы рук предельно расслаблены. Мощным сгибанием и разгибанием ног начать выталкивание гири строго вверх (рис. 6). Сообщив им необходимую "взрывную" скорость, за счет использования силы инерции сделать быстрый полуприсед, одновременно выпрямляя руки и разворачивая кисти ладонями вверх. Удержав гири на вытянутых руках, выпрямить ноги и зафиксировать снаряды сверху близко друг от друга (рис. 7—9а).

После фиксации гири на расслабленных руках возвращаются в исходное положение (рис. 10). Когда они соприкасаются с грудью, плечевой пояс резко поднимается, как бы встречая падающие снаряды, затем под их давлением плечи опускаются, смягчая удар. Ноги отдыхают. Можно их слегка согнуть. Однако большая амортизация ногами не экономична в связи с работой крупных мышц-разгибателей бедра, которые и несут основную нагрузку.

Осваивать это упражнение — по принципу от простого к сложному — целесообразно вначале с грифом штанги, одной или двумя гирями по 16 кг, помня о том, что толчок выполняется за счет активного включения ног и туловища. Важно научиться также правильному и рациональному дыханию: в положении, когда гири на груди перед полуприседом, сделать полувдох; выталкивание произвести на задержке дыхания; с выпрямлением рук и фиксацией — выдох; руки начинают сгибаться, а грудь поднимается — вдох; при касании снарядов груди — выдох.

В период тренировок дыхание постепенно доводится до автоматизма.

Рывок. Выполняется в течение 10 минут (по правилам соревнований интервал между толчком и рывком — полчаса, максимум — час). Гиря поднимается снизу вверх на вытянутую руку одним непрерывным движением. Опускается в исходное положение тоже одним движением, при

этом снаряд не касается груди, плеча и других частей тела.

Начало упражнения: оторвать гирию от пола (помоста), выполнить мах назад за колени (рис. 11). В этом стартовом положении ступни ног находятся на ширине плеч или чуть шире, носки развернуты так, чтобы тело было максимально устойчивым. Туловище наклонено, спина прямая. Ноги согнуты и расслаблены, угол в коленях в зависимости от стойки.

Рука, удерживающая гирию, прямая и расслабленная, кисть обращена ладонью вниз, локоть касается живота, свободная рука отведена в сторону и расслаблена, голова приподнята. Начав движение гирей вперед, таз и колени тоже подать вперед для подрыва (рис. 12).

В момент подрыва разогнуть ноги, туловище выпрямить (рис. 13). Все движение выполняется без пауз, слитно. Рука расслаблена, она только удерживает и фиксирует снаряд. Кисть при движении вверх разворачивается наружу по сравнению с исходным положением. Гирия словно висит в поднятой и слегка согнутой руке (рис. 14, 14а).

Используя замедленное движение вверх, просунуть кисть в дужку, упираясь основанием большого пальца во внутренний ее угол, и одновременно повернуть ладонью вперед (рис. 15). При выпрямлении руки можно сделать небольшой присед (рис. 16). Гирия поворачивается вокруг предплечья, но через кисть не перебрасывается. Далее атлет, выпрямив

ноги, фиксирует ее сверху на прямой руке (рис. 17, 17а).

Опуская снаряд в исходное положение, легким движением подать его чуть вперед, поворачивая вокруг предплечья вперед-вниз (на уровне груди гирия находится в положении хвата сверху), одновременно следует поднять плечо (рис. 18).

Падая, снаряд оттягивает руку вниз, поэтому надо мягко амортизировать, опустив плечо, наклонить туловище, согнуть ноги в коленях и принять исходное положение (рис. 19).

После выполнения рывка одной рукой атлет перехватывает гирию другой и вновь делает замах для продолжения упражнения.

Дыхание в период выполнения рывка: выпрямляя ноги и туловище при подъеме гири, сделать вдох с быстрым окончанием его в подрыве; фиксируя снаряд сверху — выдох; при опускании гири — полувдох; наклоняясь и опуская снаряд в исходное положение — полный выдох. Во время фиксации можно сделать дополнительный неполный вдох-выдох, не нарушая при этом движениями согласованности основных фаз дыхания.

Выполняя рывок, начинающие спортсмены зачастую не могут сразу освоить подхват гири рукой в "мертвой точке" и в результате после подъема вверх она всей тяжестью бьет по предплечью. Вот почему необходимо уделять больше внимания именно этому приему, чтобы переход сна-

ряда к фиксации осуществлялся плавно и безболезненно.

Освоив технику выполнения толчка и рывка в сочетании с правильным дыханием, можно приступить к тренировке вначале с облегченными, а затем с соревновательными снарядами. В процессе тренировки следует соблюдать следующие основные принципы: постепенность увеличения нагрузки; разнообразие упражнений, способствующих воспитанию физических качеств гиревика — силы, выносливости, гибкости; систематическое применение предельных нагрузок.

Начинающему атлету следует знать и то, что тренировочный процесс в гиревом спорте имеет три периода: подготовительный, соревновательный, переходный.

Подготовительный период длится два-три месяца. Его задача — общефизическая подготовка, совершенствование техники, развитие морально-волевых качеств, достижение определенного уровня мастерства. В этот период гиревика втягиваются в тренировочный процесс, поэтому предельные нагрузки исключаются: необходимо использовать облегченные гири 16, 24 кг. Продолжительность одного занятия — 1-1,5 часа. Обязательны подготовительная часть, когда проводится специальная разминка, а также основная и заключительная части.

Соревновательный период. Главная его задача — совершенствование техники основных упражнений. Часто планируются предельные и околопредельные нагрузки (примерно один раз в десять дней). Некоторые тренировки по нагрузкам близки к

контрольным (соревновательным). Спортсмен сам или с помощью тренера контролирует технику толчка и рывка. Продолжительность одного занятия также 1-1,5 часа, но его интенсивность повышается.

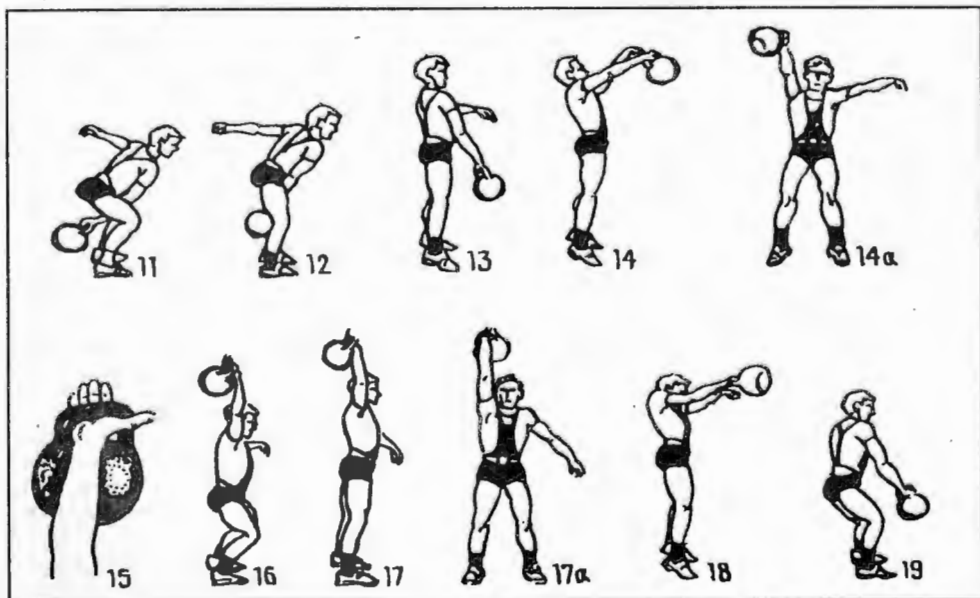
В соревновательном периоде следует готовить гиревиков к длительной монотонной работе (от 5 до 10 минут в толчке и рывке). Общефизические тренировки исключаются, выполняются лишь упражнения физзарядки.

Готовясь к соревнованиям, спортсмен обязательно должен улучшить личные достижения и после соревнований, проанализировав их, поставить перед собой новые задачи.

Переходный период предназначен для активного отдыха гиревиков. Он длится 1-1,5 месяца. Это время рекомендуется посвятить видам спорта, не связанным с поднятием тяжестей: лыжным гонкам, кроссам, подвижным играм. На тренировках, которые в этом периоде направлены на совершенствование техники, использовать только облегченные снаряды.

Для развития силовой выносливости полезно чередовать гири со штангой, выполняя такие упражнения, как приседание, поднятие на носки (штанга на груди), наклоны (штанга за головой), вращение туловища (штанга на плечах), и другие. Но здесь должно соблюдаться правило: вначале тренироваться с гирями, затем со штангой.

Приступая к занятиям, следует завести дневник тренировок. Записи — сокращенные. Толчок обозначать буквой "Т", рывок

— "Р". В числителе указывать вес гири (гири), для толчка его можно суммировать. В знаменателе — количество подъемов. В множителе — количество подходов. Например:

$$\begin{array}{cccc} 48 & 24 & 64 & 32 \\ 1. \text{---}2; \text{P} \text{---}1; \text{T} \text{---}1; \text{P} \text{---}1 & & & \\ 20 & 50+50 & 50 & 45+45 \end{array}$$

Предлагается вариант тренировок (три раза в неделю) для военнослужащих, находящихся в карауле. (К сведению энтузиастов гиревого спорта: даже заступая на службу через сутки, можно тренироваться в бодрствующей смене, используя это время для повышения мышечного тонуса, физической выносливости.) Разумеется, предпочтение отдавать не нагрузке, а технике выполнения толчка и рывка (вес не более 24 кг, время тренировки 20-30 минут, интервал отдыха между подходами 3-5 минут). Упражнения выполняются перед зеркалом или под наблюдением товарища.

$$\begin{array}{l} 1. \text{T} \text{---}2; \text{P} \text{---}2; \text{T} \text{---}2; \text{---}1; \text{P} \text{---}1; \\ \quad \frac{32}{10} \quad \frac{32}{25} \quad \frac{32}{30} \quad \frac{32}{35} \quad \frac{16}{20+20} \\ 2. \text{P} \text{---}1; \text{---}1; \text{---}1; \\ \quad \frac{16}{10+10} \quad \frac{16}{50+50} \quad \frac{16}{20+20} \\ 3. \text{T} \text{---}1; \text{---}1; \text{---}1; \text{P} \text{---}1; \text{---}1 \\ \quad \frac{32}{10} \quad \frac{48}{10} \quad \frac{32}{50} \quad \frac{16}{5+5} \quad \frac{16}{40+40} \end{array}$$

Примечание: варианты 1 и 2 для категории до 80 кг, гири 16 кг; вариант 3 также для категории до 80 кг, гири 16, 24 кг.

Спортсмен, зная свои лучшие результаты, может сам планировать тренировку, увеличивая количество подъемов гири. Время оставлять прежним или несколько увеличивать. Кроме того, не помешают повторные тренировки в течение суток, например: утром, 11.00-12.00, — толчок; днем, 15.00-16.00, — рывок.

После выполнения основных упражнений рекомендуется выполнять и специальные. Скажем, рывок одной гири двумя руками; приседание с гирей за головой (локти выведены вперед-вверх); в стойке — поднятие гири двумя руками и опускание ее за голову; жим левой, правой рукой; толчок гири левой, правой рукой; жим двух гирь. Эти упражнения при многократном повторении активно воздействуют на все группы мышц, растягивают связки и разогревают суставы, подготавливают организм к интенсивным физическим нагрузкам. Они полезны для атлетов любой квалификации.

И начинающему, и опытному гиревик важно не забывать о контроле и самоконтроле: упражнения с отягощениями циклического характера связаны с большим физическим напряжением. Прежде всего каждый должен сам для себя определить допустимые границы нагрузки, ориентируясь на самочувствие и на данные визуального наблюдения со стороны.

Обязательное слагаемое контроля — вес тела и пульс.

Вес надо определять до и после тренировки. После тренировки среднего объема он должен падать на 300-500 г у тренированного спортсмена и на 700-1000г — у новичка. С достижением хорошего состояния тренированности вес практически стабилизируется.

Простым и широко распространенным методом наблюдения за деятельностью сердечно-сосудистой системы является исследование пульса. Частота пульса — важный объективный показатель. У тренированных спортсменов в состоянии покоя пульс реже, чем у людей, которые со спортом не дружат. Понижение числа ударов пульса в результате тренировок может отметить каждый гиревик, который регулярно занимается со снарядами. Необходимо обращать внимание и на сердечный ритм. При нормальном ритме удары пульса прощупываются через одинаковые отрезки времени.

Если спортсмен хорошо спит ночью после напряженной тренировки, а утром чувствует себя бодрым, отдохнувшим, испытывает желание приступить к упражнениям, значит, занимаясь он с оптимальной нагрузкой. В противном случае организм подает сигнал: наступило переутомление, следует снизить объем тренировок.

В заключение — несколько советов. Тренируйтесь добросовестно и упорно, настойчиво преодолевайте любые трудности. Учитесь переносить физические нагрузки. Заранее создавайте запас уверенности в себе. Только сконцентрировавшись на главном, вы сможете достичь намеченной цели.

Подполковник В.ФОНАКОВ,
четырежды чемпион
внутренних войск
по гиревому спорту.

РЫБОЛОВАМ И ОХОТНИКАМ

Фронтальная выдержка

Два старых страстных охотника после длительной разлуки наконец увиделись на родной саратовской земле. После ужина и крепкого чая долго еще вспоминали юность, опаленную войной, погибших на фронте. Когда разговор повернули на охотничьи темы, Агеич, так звали хозяина, на вопрос гостя, когда можно будет выбраться с ружьишком, ответил:

— Если ночью не поднимется метель, завтра и погоняем зайцев. Собаки у меня отменные.

В шесть утра властно зазвонел будильник. После легкого завтрака вышли из дому. Небо было чистым. Все предвещало хорошую погоду. Две ухоженные выжловки, натягивая сворки, тащили охотников с дороги в поле.

На место — у стыка лесозащитных полос — прибыли к сроку.

— Неужели так выросли посадки, что мы сажали, когда вернулись с фронта? — удивился приезжий.

— Они самые, — ответил Агеич. И не успел он закончить фразу, как гончие почти одновременно подняли двух русаков. Один катил к роще. Его преследовала Бирма, а второй, которого гнала Плакса, пошел по посадкам в другую сторону. Собаки, страстно отдавая голоса, работали так красиво, что оба охотника от восторга замерли. А когда немного успокоились, решили здесь, у лесополос, и выждать зайцев: к месту лежек они все равно вернуться — собаки свое дело делают.

Расстояние между позициями, выбранными ветеранами, было не более двух десятков метров. Они стали спиной друг к другу.

Вот уже около часа шел жаркий гон, но русаки почему-то не спешили возвращаться к лежкам, ходили вдали малыми кругами. Очередной раз повернув голову назад, гость, к своему изумлению, отчетливо увидел неподалеку от себя лису, тихо бежавшую прямо на охотников. Агеич же стоял не двигаясь, что-то внимательно рассматривал в стороне.

Лиса, почуяв неладное, остановилась. Зверь был необыкновенно красив в своей великолепной зимней шубке. О таком трофее можно лишь мечтать. Гость вскинул ружье, и тут с ужасом понял, что лиса оказалась в створе с Агеичем. Заряд крупной дроби вполне

Рассказы у костра

мог поразить и его. Пришлось опустить стволы. Лиса, заметив движение, мгновенно прыгнула к кусту лоха и скрылась за снежным сугробом.

Гость ничего не рассказал другу о случившемся. Промолчал и тогда, когда, добыв тех двух русаков, возвращались домой.

"Не знаю, что удержало меня? Наверное, не хотел расстраивать товарища, что ушел такой редкий трофей", — объяснил мне сам охотник, поведавший тот случай. Я же, честно говоря, позавидовал выдержке фронтвика. Вот бы всем так грамотно поступать, глядишь, и несчастных случаев на охоте было бы меньше.

Полковник в отставке
В.ЖУКОВ.

По следам

На медведя я никогда не охотился. Однако с топтыгиным несколько раз сталкивался. Но не стрелял, расходился мирно. Медведь не дупель, прежде чем в него палить, надо хорошенько подумать.

Недавно вновь чуть было не посвиданничали с косолапым

в тверских лесах, недалеко от деревни Золотово.

... Выпал снег. Мы с приятелем выбрались с гончей на зайцев. Охота складывалась удачно. Но через три дня собака села на лапы — намяла их. Пришлось дать ей отдых. Оставив ее дома на привязи, пошли тропить. Заячьих следов в лесу встречалось много, так что надеялись и на этот раз на удачу.

Выбрели на лесную заснеженную дорогу и, пройдя по ней с километр, наткнулись на следы медведя. Его, судя по всему, преследовали волки. Как определили чуть позже, четыре хищника отважились напасть на хозяина леса недалеко от штабеля бревен. Именно здесь произошла основная схватка. Победа осталась за мишкой. Истоптанный снег указывал, что, раскидав серых, он свернул с дороги на березняк. Причем в чашу двинулся зверь необычно — спиной. Хитрил, наверное, таким способом норовил сбить со следа преследователей...

Мы решили попытаться разузнать о дальнейших намерениях медведя. Вскоре вышли к берлоге, из которой его подняли волки. Осмотрев лежку, устроенную под еловым вывертом, выставленную мохом и тщательно замаскированную елочками, двинулись дальше. Вот шатун свернул вновь к дороге, откуда мы начали движение. Вышел на наши следы и... пошел по ним. Признаемся, стало немного не по себе. Выходит, не мы теперь, а зверь охотится за нами!

Встреча могла произойти в любой момент. Мы к ней должны были быть готовы. Чтобы избежать ненужных случайностей, оглядываясь, поспешили в деревню. Благо-разумие наше, считаю, вполне оправдано: с поднятым из берлоги косолапым, да еще и раненым, непрофессионалу лучше не связываться.

В.КИСЕЛЕВ.

По первому льду

Осень выдалась теплой, и рыбаки прямо-таки истомились, ожидая ледостава. Наконец разнеслась весть: на Тимирязевке ребятя гоняет шайбу. По Тимирязевскому пруду исстари определяли: если он замерз, то практически на любой подмосковный водоем можно выезжать на подледный лов.

Сборы были недолгими, и вот мы всей нашей дружной компанией на Омутнинской рыболовно-охотничьей базе. Перед тем как выйти на еще тонкий лед, на всякий случай запаслись длинными жердями. Не рискуя, расположились у самого берега, неподалеку друг от друга, чтобы при необходимости прийти попавшему в беду на помощь.

Брала рыба неплохо, хоть и не особо крупная. И вот тут два наших шустрячка молодца нарушили святая святых — по первому льду не отрываться от основной массы рыбаков. Короче, в поисках трофея повесомее они перебрались подальше от берега, где поглубже. Увлеклись ловлей бойкого окушка, сверля новые и новые лунки, и... оказались в воде. Парни пытались самостоятельно выбраться на лед, но он ломался под тяжестью их тел. Полыни все более увеличивались. Вмиг намочшая зимняя одежда тянула на дно.

Услышав крики о помощи, мы бросились на выручку. Шесты в данной ситуации не помогли. Благо рядом оказался местный. Он, приблизившись сколько можно было, направил к промоине привязанные к длинному тросику детские санки. Вскоре один, а

потом и второй любитель приключений были вытащены на берег.

Какая уж тут рыбалка! Не сговариваясь, все наши сошли на берег. Одни тут же начали собирать валежник для костра, другие доставали из рюкзаков, ящиков запасные носки, портянки, свитера для горемык...

Костер позволил обсушиться незадачливым рыбакам. А потом прямо на пепелище носили лапник и расселись пить чай, заваренный зверобоем, душицей, шиповником, ягодами малины и почками смородины. При этом каждый по-своему комментировал случившееся. В одном все были единодушны: на первый лед, как, собственно, и на последний, без пешней, без крепкой веревки с грузом никак нельзя выходить.

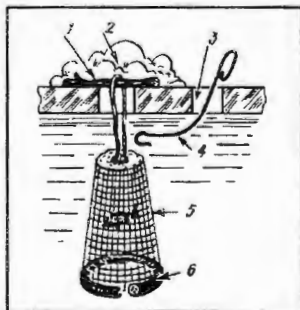
**Полковник в отставке
В.КРИВЕЦ.**

Сделай сам

Живец на весь сезон

Выезжая на подледный лов, неоднократно наблюдал, как волнуются рыбаки, бравшие с собой живца. По пути на водоем они то и дело проверяют, не заснули ли мальки: дорога, например на Озерну, дальняя, не ровен час, не доживет насадка на хищника. И тогда прощай надежда на приличные трофеи. Вероятность же того, что живец с переездами протянет неделю-другую и им можно будет воспользоваться в очередную вылазку на рыбалку, чаще всего равна нулю. А значит, надо всякий раз вновь и вновь заниматься нелегкими поисками плотвиц и окуньков для жерлиц и опять же трястись над ними, чтобы не подошли еще до того, как ими будут заряжены снасти.

Всех этих волнений и хлопот можно вполне избежать, используя для хранения живцов несложный по конструкции, но очень удобный садок. Его легко изготовит любой. Для этого шьется из мелкоячеистой сетки мешочек цилиндрической или конусной формы, диаметром в 15-20 см (можно вместо сетки взять марлю). Чтобы садок сохранял форму и притапливался,

Садок в рабочем положении

1. Палка. 2. Сугроб. 3. Лунка для вытаскивания садка. 4. Проволока для зацепа садка. 5. Садок с живцом. 6. Резиновая полая трубка, заполненная дробью.

на его дно пришивается резиновая полая трубка (лучше из вакуумной резины), в которую насыпается дробь. Горловина делается так, чтобы она могла затягиваться веревкой, длина которой 1,5-2 м. Поскольку дно садка гибкое, его вместе с живцом нетрудно опускать через любую лунку под лед, предварительно привязав веревку к палке, укладываемой поперек лунки. Для маскировки сверху насыпается снег. Живец в таком садке остается живым практически весь сезон. Зная место, где установлен садок, достаточно просверлить рядом лунку и через нее с помощью проволоки или простой ветки, зацепив за веревку, свободно его вытащить и взять (или пополнить) живца. Аналогичные места хранения мелочи для охоты на хищников нетрудно оборудовать на любом водоеме, и тогда отпадет надобность каждый раз возить с собой на рыбалку живца.

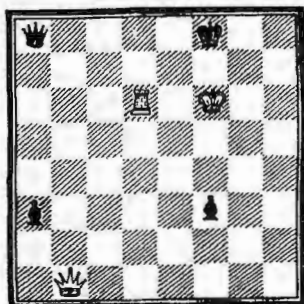
**Полковник
А.ШАДРИН.**

Под редакцией
мастера спорта
А.КАЛИНИНА

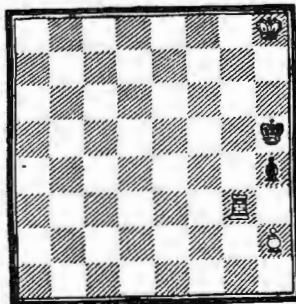
ИЗЯЩНЫЕ ШКАТУЛКИ

№ 38. Г. Заходякин, 1966

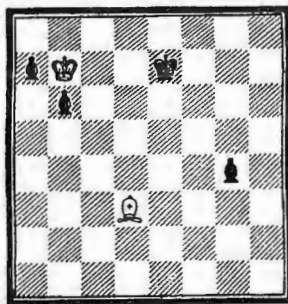
Мат в 2 хода

№ 39. А. Галицкий, 1907

Мат в 5 ходов

№ 40. А. Попов, 1989

Ничья

Художественные композиции называют иногда шкатулками с секретным замком и красивыми драгоценностями. Тайну первых двух шкатулок, надеемся, вы, дорогой читатель, откроете сами.

При взгляде на № 40 становится очевидным — белому слону не задержать продвижение двух черных пешек. Может ли помочь ему белый король? Кажется, он бессилён, но это не так. 1. Кр:a7 g3 2. Се4 b5 3. Крb6 b6 4. Крc5 b3 5. Крд4 b2 6. Крe3 g2 7. Крf2! Неожиданно, красиво и в то же время очень просто!

Любителям гетеродоксальных жанров предлагаем решить миниатюру: № 41. Крc1, Сb6, п. a7 (3) — Кра8, пп. a3, d3, e2 (4), кооперативный мат в 3 хода, 2 решения. Одно из решений приводим: 1. e1c1! Сg1 2. Сg3 Ch2 3. Сb8 abФX! Найдите второе.

ШАХМАТНАЯ АЗБУКА

Дебютная теория обширна, помнить все начала, изложенные в учебниках, очень трудно, но общие принципы развития надо знать и соблюдать неукоснительно. Главным содержанием игры в дебюте является борьба за овладение центром. Важную роль отводят здесь пешкам, их продвижение обеспечивает необходимый простор для маневра фигур, сковывает действия противника. В дебютных построениях избегайте изолированных и сдвоенных пешек, других пешечных слабостей. Успешное продвижение пешек возможно только при поддержке фигур, здесь должно быть их хорошее взаимодействие. При нарушении координации неизбежна плохая позиция фигур и потеря инициативы. Отрыв пешек от своих фигур опасен, без поддержки фигур они станут легкой добычей соперника.

В качестве примера к сказанному посмотрите вариант дракона в сицилианской защите, встречавшийся не раз в матче Г. Каспаров — В.

Ананд. 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 g6 6. Се3 Сg7 7. f3 0-0 8. Сс4 Кс6 9. Сb3 Фa5 10. Фd2 Сd7 11. 0-0-0 Лfс8 и далее либо 12. Крb1, либо 12. h4.

В любительских встречах часто играется итальянская или испанская партии, но о них в следующий раз.

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

(На боевом посту, 1995, № 11)

№ 35. Крh4, Лd2, Cf5, Кg3 (4) — Крg1, Са8, п. d5 (3), мат в 4 хода. Нельзя сразу 1. Крh3? d4! Поэтому вначале 1. Се4! de и теперь 2. Крh3! e3 3. Лd1+ Крf2 4. Лfх! Логический стиль.

№ 36. Крh2, Лf3, Ка3 (3) — Крb2, Се6, Кf2 (3), кооперативный мат 2 хода, 2 решения. 1. Са2 Лb3+ 2. Кра1 Кс2X!, 1. Кd1 Лf2+ 2. Крc1 Лс2X!

№ 37. Крд3, Лс7, Сd5 (3) — Крe5, Кd4, пп. d7, d6 (4), кооперативный мат в 3 хода, 2 решения. 1. Кс6 Се6! 2. de Лb7! 3. Крд5 Лb5X! 1. Ке6! Сс6! 2. dc Лf7 3. Крд5 Лf5X!

АФОРИЗМЫ

Ничто не вечно под луной, кроме вечно-го шаха.

Приближенные к королю пешки ходят первыми.

"Красота была и будет вечной силой".

(А. Дюма).

Художественные композиции имеют возраст, но они не знают старости.

За неимением своего таланта зарывал в землю чужой.

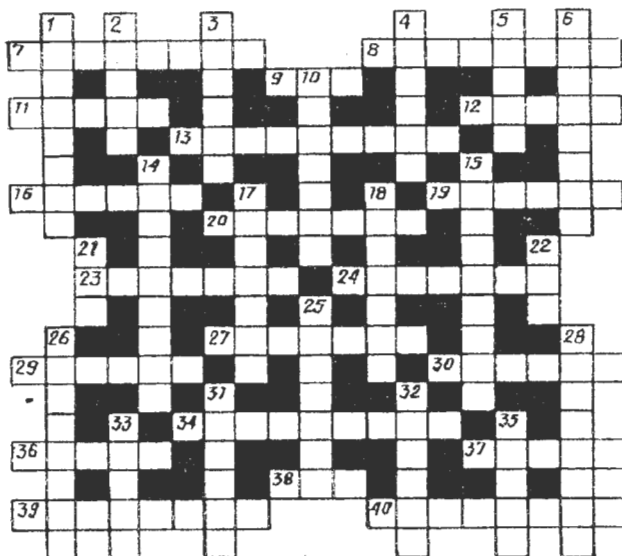
Из всех разновидностей дураков самый опасный — это тщеславный дурак, возмывший себя гением.

По горизонтали:

7. Вилка для дегустации звуков. 8. Подарок, с которым едут в гости. 9. Покушение на короля. 11. Лучше нету того цвета, который гарантирует известную фотофирма. 12. Игра, в которой лошадь может наказать человека. 13. Аппарат, позволяющий безболезненно вторгаться в электросеть. 16. Балзаковский скряга, а по сути дела — рачительный хозяин. 19. В царской армии — солдат, не мечтавший стать генералом, но служивший ему. 20. Друг сердечника. 23. Волчья профессия. 24. Деревня в Подмоскowie, где В. Васнецов писал "Аленушку". 27. Парусник, наполненный кефалью. 29. Необходим в технике, но противопоказан в искусстве. 30. Руководитель, начальник. 34. Мертвая природа, ожившая под кистью художника. 36. Красивое и дорогое женское имя. 37. Болезнь, которая боится луковой головки. 38. Замысел футболиста, реализованный ударом ноги. 39. Бич студента-технаря. 40. Любитель путешествий по вертикали.

КРОССВОРД

*** с улыбкой ***

По вертикали:

1. Карусель для атома. 2. Вдохновение, которое может скопытиться. 3. Унитаз для малыша. 4. Милостыня на государственном уровне. 5. Единица длины в космическом полете. 6. Жанр, мертвой хваткой вцепившийся в книжный рынок и телеэкран.

10. Мать порядка. 14. Возмутитель спокойствия взрывчатки. 15. Специалист по снятию сливок. 17. Армада кораблей в пустыне. 18. Произведение журналиста К. Паустовского, созданное писателем К. Паустовским. 21. Назойливое насекомое, сласлена с острым жалом. 22. Нецензурщина, узаконенная в шахматах. 25. Темный чуланчик, в котором Синяя Борода творил темные дела. 26. Рассказ А. Чехова о человеке-флюгере. 28. Росчерк пера, претендующий на бессмертие. 31. Грохот колесницы, на которой бог грозы Перун носится по небу. 32. Глуп, как... (разг.). 33. Бараний коллектив. 35. Негритянский спортсмен, которого долгое время не могли перепрыгнуть в длину.

Составил Е. КУЛИКОВ.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 11

По горизонтали:

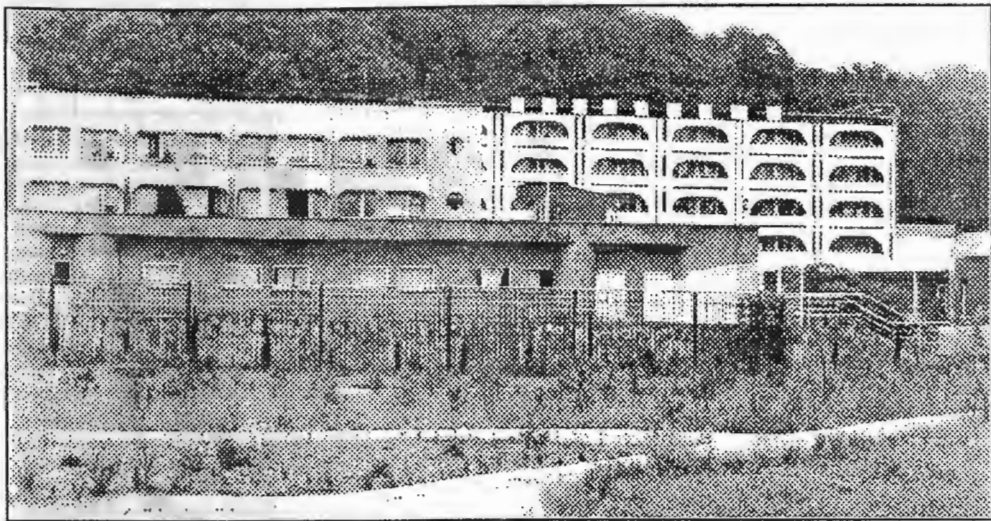
1. Героизм. 7. Дротик. 8. "Тишина" 11. Лейтенант. 14. Геракл. 15. Бивак. 16. Рейдер. 20. Амбразура. 21. Танкодром. 22. Астронавт. 25. Коммандос. 27. Адонис. 28. "Огонь". 29. Войско. 32. Нектар. 33. Контрудар. 34. Анализ. 35. Кайтен. 36. Тротил. 37. Клеверт.

По вертикали:

1. Гитлер. 2. Ракетница. 3. Интендант. 4. Мишень. 5. Бросок. 6. Анклав. 9. Погреб. 10. Сардар. 12. Акватория. 13. Детонатор. 14. Граната. 17. Ремесло. 18. Булат. 19. Знамя. 23. Трофеи. 24. Тяготение. 25. Кондуктор. 26. Десант. 30. Кортик. 31. Рапорт.

Здравницы внутренних войск

"Солнечный" работает круглый год

Наш корреспондент беседует с заместителем начальника санатория-профилактория "Солнечный" внутренних войск МВД России майором Петром ГОЛУБЕВЫМ:

— Петр Иванович, наши читатели по публикациям в журнале уже знакомы с войсковыми санаториями "Россия" в городе Кисловодске (№ 10, 1994) и "Дон" в городе Ессентуки (№ 3, 1995). По многочисленным просьбам подписчиков мы решили рассказать и о санатории-профилактории "Солнечный". Эту поистине "жемчужину у моря" внутренние войска получили сравнительно недавно, не так ли? Расскажите, как это случилось. И о месте, где здравница расположена.

— Увы, в силу известных обстоятельств несколько лет назад войска лишились нескольких домов отдыха, которые после распада Союза оказались в зарубежье. Отшел другому государству и тот, что мы имели под Сухуми, в Бабушерах. Но несмотря на превратности судьбы у войск ныне есть приличный оздоровительный комплекс на берегу Черного моря, где могут отдохнуть, избавиться от недугов военнослужащие внутренних войск МВД России, сотрудники органов внутренних дел, члены их семей. Расположен санаторий-профилакторий в живопис-

ной лесной долине в нескольких десятках километров от города Туапсе. Недолгий крутой спуск по лестнице, окруженной кипарисами — и вы на морском пляже...

Название санатория напрямую не связано с погодными условиями, тем не менее вполне им соответствует — здесь зона средиземноморского климата с мягкой зимой и жарким летом, обилием ясных дней. Не случайно мы работаем круглогодично.

История наша пока весьма короткая. 7 июня 1993 года после подписания приказа о передаче бывшей базы отдыха треста "Донбассэнергострой" без раскачки стали готовиться к приему отдыхающих. И уже 14 июля санаторий-профилакторий начал функционировать. Менее чем за полгода у нас тогда отдохнули 717 человек. В 1994 году мы перешли на плановые заезды через 21 день (до этого новые партии прибывали через каждые три дня). За 14 смен прошли лечение, поправили здоровье почти 1600 человек, из них около 400 детей. Накануне нынешнего сезона, несмотря на то, что требовался хотя бы косметический ремонт помещений и объектов, мы не закрывались. Более того, выступили с инициативой направлять к нам на реабилитацию военнослужащих, побывавших в горячих точках, непосредственно принимавших участие в боевых действиях в Чечне. Провели комплекс мероприятий, чтобы достойно встре-

тить в год полувекового юбилея Победы ветеранов, участников Великой Отечественной войны — и перед теми, и перед другими все мы в неоплатном долгу.

— Сколько человек в смену вы можете принять?

— Согласно штатному расписанию санаторий рассчитан на 250 коек. В настоящее время развернуто 145 — как в номерах гостиничного типа, в основном двухместных, так и в коттеджах. Не вдаваясь в подробности, отмечу, что на нашей территории дислоцируется воинская часть. Она занимает три спальных корпуса. После вывода части имеется возможность развернуть до 450 коек. Понятно, вопрос этот непростой, требующий серьезной проработки, больших материальных средств. Но и отдых людей, их лечение, реабилитация после перенесенных ран, контузий — разве это мелочи?! Не пустячными представляются и проблемы семейного отдыха военнослужащих — они же месяцами и чуть ли не годами в бесконечных командировках...

— Я уже обратил внимание, что у вас многие отдыхают с ребятишками. Отрадный, на мой взгляд, факт. Уже хотя бы потому, что такой отдых, пожалуй, наиболее полноценный для семьи. Но многих очень волнует такой вот вопрос: чем объясняется ограничение возраста ребенка, после которого родители могут взять свое чадо с собой?

— Есть строгое указание не принимать в санаторий детей младше четырех лет. Строгость эта вполне объяснима, и мы стараемся четко выполнять приказы. Ну прежде всего потому, что наше учреждение — лечебное. То есть люди сюда прибывают, чтобы поправить здоровье, отдохнуть наконец от суеты сует. Поддерживать обстановку, располагающую к этому, когда рядом маленькие соседи, очень непросто... И потом, семью с малышом и разместить надо так, чтобы все были вместе. И подумать об играх, развлечениях для детворы, помещении, где бы кто-то с ними занимался, пока родители проходят процедуры.

— Многие ребятишки нуждаются в лечении. По официальной статистике, 80 процентов детей России рождается с какой-либо патологией. Жизнь эти проценты, увы, не уменьшает...

— Мы учитываем и этот момент. Ввели в штат детского врача, сделали перепланировку в процедурных кабинетах. Да, еще выделили комнату, где будут установлены игровые автоматы...

— Тема семейного отдыха очень актуальна сегодня. Сейчас в стране, по существу, развалена система детского досуга, в частности во время каникул. Как утверждают исследователи, ныне выжила только двадцатая часть бывших пионерлагерей.

— Вот и пожинаем плоды того, что дети, особенно летом, предоставлены улице. Однако мы, как я понимаю, несколько ушли в сторону от темы нашего разговора.

— Петр Иванович, вы чуть раньше заявили, что ваш санаторий функционирует круглогодично. Что ж, для вас не существует

проблем в реализации путевок в так называемые непрестижные для курортов месяцы? Вот соседствующий с вами пансионат несколько месяцев вообще был закрыт. Не лучше картина, судя по местным газетам, и во многих других черноморских здравницах Краснодарского края: загруженность их намного ниже плановой, чаще они попросту пустуют.

— Отвечу прямо: все диктуют прежде всего цены. Чтобы попасть в тот же пансионат "Жемчужина", который вы упомянули, надо было до недавнего времени за каждую путевку (в том числе и на ребенка) заплатить сумму чуть ли не в два миллиона. Сейчас — еще больше. Такова, собственно, примерная стоимость отдыха и у нас. Но военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, их близкие оплачивают лишь небольшую часть всей суммы. Так, летом сего года путевка нашим отдыхающим обходилась в 250 тысяч рублей. Согласитесь, разница чуть ли не в десять раз кое-что значит для семейного бюджета. Тем более для людей с фиксированными заработками. Так что путевки на местах реализуются неплохо. Другое дело, в ряде частей, соединений, к сожалению, о "Солнечном" мало что знают, а потому и спрос на наши путевки там невелик. Вспоминается такой случай. Отдыхал у нас весной офицер с мест северных, суровых. Так вот, когда уезжал, сильно сокрушался, дескать, если бы знал, что здесь в марте так хорошо — и накупался в бассейне с морской водой, куда регулярно возили, и загорел, и основательно подлечился, — семью с собой бы взял и сослуживцев, которые отказались от путевок, уговорил последовать моему примеру... Вот что значит отсутствие объективной информации на местах.

— Кое-кого пугает отдых на юге. Боятся близости кавказского региона. Насколько, на ваш взгляд, состоятельны подобные опасения?

— Они беспочвенны. Стоит взглянуть на карту, чтобы убедиться — Краснодарский край, и Туапсе в частности, в значительном удалении от горячих точек. Те, кто к нам приезжает, воочию убеждаются, что обстановка у нас, слава Богу, нормальная и стабильная, взаимоотношения местных с гостями вполне дружелюбные, уважительные, как в старые, добрые времена. Так что милости просим к нам.

— В санаторий едут, главным образом, подлечиться, поправить здоровье, восстановить силы. Какова специализация вашей здравницы, какой медицинской базой она располагает?

— "Солнечный" — санаторий общего профиля. В основном здесь получают помощь больные с расстройством нервной системы, вегетососудистыми заболеваниями, заболеваниями органов дыхания и кровообращения, а также опорно-двигательного аппарата. К услугам наших пациентов квалифицированные специалисты: терапевты, в том числе иглотеерапевт, стоматолог, отоларинголог, гинеколог, педиатр, массажисты. По назначению врачей больные получают парафинолечение, электросветолече-

чение, подводный массаж, лечебные ванны и души, различные ингаляции. Недавно закончили переоборудование стоматологического кабинета (получили и смонтировали новую установку и компрессор). Планируем в скором будущем оборудовать свой зуботехнический кабинет — все необходимое уже приобретено. На очереди также клинично-биохимическая лаборатория, кабинет функциональной диагностики, фитобар. У нас просторный кабинет ЛФК с современными тренажерами, прекрасная сауна. Есть свой зимний бассейн — очень впечатляющее сооружение. Жаль, пока он не работает: для его водовки и пуска нужны деньги, а они в наше трудное время уходят на более важные нужды.

— На продукты, например, да?

— Профилактика недугов, полноценный и с хорошим настроением отдых — это и вкусная, сбалансированная еда. Питание у нас — пятиразовое: завтрак, обед, полдник, ужин, кефир перед сном. Сравнительно недавно ввели систему заказного меню. Нуждающиеся обеспечиваются диетпитанием. Делаем все возможное и, я бы сказал, даже невозможное, чтобы разнообразить блюда, чтобы порции были полноценными. Чтобы, наконец, люди чувствовали, что они находятся на юге. Наверное, вы обратили внимание, что у нас ежедневно на стол подаются зелень, фрукты, овощи. Балуем отдыхающих блюдами местной кухни. Приобретается все это в том числе и на рынке, где качество продуктов чаще всего гораздо лучше, нежели в магазинах, на базах, через которые мы снабжаемся. Конечно, на всех угождать с питанием крайне трудно. Но вот отрадный факт: на работу столовой все меньше нареканий. Значит, из критики делаются правильные выводы. Мы у себя объявили настоящую битву за идеальную чистоту на пищеблоке. Произвели текущий ремонт цехов и помещений, заменили выслужившее сроки холодильное и технологическое оборудование. Приобретены две полевые кухни на случай аварийного отключения электроэнергии (увы, были такие казусы). Ввели форму для обслуживания персонала. Официантки прошли курсы повышения классности. Не удивляйтесь, что я так подробно говорю обо всем этом — именно здесь было у нас слабое место. А как известно, одна ложка дегтя...

— Ну а как у вас обстоят дела с обеспечением пищей духовной?

— Культурно-просветительная, спортивно-массовая работа в санатории-профилактории является составной частью оздоровительного процесса. Она призвана существенно дополнять те богатые природные и лечебные факторы, которыми мы располагаем. Вечера знакомств, дискотеки, просмотры видеofilьмов, семейные викторины, конкурсы (например, детского рисунка), концерты мастеров эстрады, творческих коллективов, выступления самих отдыхающих, празднование масленицы, дня Ивана Купалы, Пасхи, проведение детских утренников и вечеров, различные спортивные турниры — вот неполный перечень мероприя-

тий, которые у нас проходят постоянно. Не говоря уже об экскурсиях по достопримечательным местам Причерноморья, организуемых как за счет сил и средств санатория, так и во взаимодействии с туристическим бюро "Камелия". В распоряжении отдыхающих летний клуб, библиотека, детская площадка с качелями, горками, каруселями, на пляже — вместительный азарий. Там же водные велосипеды, водные лыжи, катамараны. Созданы, считаю, неплохие условия для тех, кто любит физкультуру и спорт: к их услугам площадки для большого и настольного тенниса, бадминтона, волейбола, футбола, есть бильярд.

— Условия условиями, а успех любого дела решают в конечном счете люди. Удалось ли за такое короткое время создать, сплотить коллектив? Видимо, есть проблемы с кадрами специалистов, ведь вы находитесь вдали от крупных населенных пунктов?

— Костяк коллектива составляют те, кто начал трудиться в доме отдыха треста "Донбассэнергострой". Абсолютное большинство специалистов осталось у нас. Отчасти потому, что на работу нынче здесь не так просто устроиться: причины того мы уже обсуждали. Ну и прикипели, надо полагать. Опять же зарплатки у нас неплохие, стабильные. Стараемся заботиться о людях. Как ни тяжело сейчас с финансами, а командование войск, медицинского управления, в частности, помогло изыскать деньги на строительство 70-квартирного дома, что позволит нам решить очень остро стоящую жилищную проблему. Даем возможность специалистам расти в профессиональном отношении.

— Назовите тех, кто относится к работе, как принято говорить, с душой.

— Поверьте, сделать это непросто. Хотя бы потому, что я готов перечислить практически всех: за редким исключением люди трудятся очень добросовестно. Судите сами, из 175 человек только в течение полугодия поощрены 106.

— Охотно верю, сам убедился в высоком профессионализме, уважительности и подкупающем добросердечии сотрудников санатория, сумевших сделать все так мило, что отпуск этот я с удовольствием буду вспоминать еще многие, многие дни. Низкий поклон им всем.

Спасибо за беседу. Солнечной вам погоды в "Солнечном".

— Благодарю за пожелание.

**Беседа вел полковник
В.АФАНАСЬЕВ.**

*Фотозарисовка
о санатории-профилактории
"Солнечный"*

публикуется на 3-й странице обложки.

Объявляют набор на первый курс военные училища внутренних войск МВД России

Владикавказское высшее военное командное Краснознаменное училище,
362005, г. Владикавказ, 5
Санкт-Петербургское высшее военное командное училище,
198075, г. Санкт-Петербург, 75
Саратовское высшее военное командное Краснознаменное училище,
410023, г. Саратов, 23
Новосибирское высшее военное командное училище,
630114, г. Новосибирск, 114
Пермское высшее военное командно-тыловое училище,
614108, г. Пермь, 108

Военно-учебные заведения готовят офицеров для внутренних войск. В училища принимаются граждане Российской Федерации из числа военнослужащих, проходящих службу по призыву, независимо от их военной специальности и срока службы; военно-обязанные, отслужившие установленный срок военной службы по призыву; военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, по истечении двух лет службы на контрактной основе (с учетом сверхсрочной службы и службы на должностях прапорщиков или офицеров) в возрасте не старше 23 лет; а также юноши из числа гражданской молодежи в возрасте от 17 до 21 года, добровольно изъявившие желание обучаться в военно-учебном заведении, имеющие среднее образование, годные к учебе по состоянию здоровья и успешно сдавшие вступительные экзамены.

Военнослужащие, желающие поступить в училище, подают рапорт по команде до 1 апреля года поступления, а военнообязанные и гражданская молодежь — заявление в районные (городские) военкоматы или отделы внутренних дел по месту жительства до 1 мая года поступления.

К рапорту (заявлению) прилагаются: автобиография, анкета, служебная (производственная, школьная) характеристика, копии свидетельства о рождении и документов о среднем образовании (учащиеся средних школ представляют справку о текущей успеваемости), три фотокарточки (размером 4,5Х6 см) без головного убора, заверенные печатью воинской части или военного комиссариата.

Паспорт, военный билет или удостоверение о приписке и подлинные документы о среднем образовании предъявляются кандидатом в приемную комиссию военно-учебного заведения по прибытии.

Все поступающие сдают конкурсные вступительные экзамены:

— в высших военных командных училищах — по русскому языку и литературе (письменно), основам государства и права, отечественной истории (устно), физической подготовке (практически);

— в Пермском высшем военном командно-тыловом училище — по русскому языку и литературе (письменно), по математике и физике (устно). Поступающие на интендантский профиль вместо экзаменов по физике сдают экзамен по химии (устно); на отделение кинологии — по русскому языку и литературе (письменно), химии и биологии (устно), физической подготовке (практически).

Для определения физической подготовленности кандидаты из числа военнослужащих подвергаются практической проверке по упражнениям Военно-спортивного комплекса, а гражданская молодежь — по бегу на 100 и 1000 м, подтягиванию на перекладине.

С военнослужащими, отобранными кандидатами в военно-учебные заведения, в военных училищах проводятся учебные сборы с 1 по 15 июня года поступления.

Начало вступительных экзаменов для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, — 16 июня, а для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и гражданской молодежи — 10 июля.

Вызванные для вступительных экзаменов обеспечиваются бесплатным проездом, общепитанием и питанием.

Лицам, окончившим училища, присваивается воинское звание "лейтенант" и выдается диплом российского образца с присвоением квалификации:

— в высших военных командных училищах — "офицер внутренних войск с высшим военно-специальным образованием, юрист";

— в Пермском высшем военном командно-тыловом училище — "офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер по эксплуатации автомобильной техники" (автотехнический профиль); "офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер по эксплуатации вооружения" (оружейно-технический профиль); "офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер-экономист" (интендантский профиль); на отделении кинологии — "офицер мотострелковых войск с высшим военно-специальным образованием, кинолог-биолог".

Срок обучения в военных училищах — 5 лет.

В период обучения курсанты обеспечиваются питанием, обмундированием и денежным содержанием по установленным нормам. В конце зимнего семестра им предоставляются двухнедельные каникулы, а в конце каждого учебного года — тридцатидневный отпуск. Проезд по железной дороге к месту отпуска и обратно оплачивается училищем.

Указатель основных материалов, опубликованных в 1995 году

	№	Стр.		№	Стр.
Зона особого внимания			Войска: проблемы, события, люди		
ЗАБРОДИН И. Укрепим веру пра- ведную	2	14	БОРБЛИК А. Саперы: без права на ошибку	4	21
ИСТОМИН А. Бросок на Аргунь	9	13	ЗУБАРЕВ Н. Женщина на военной службе	7	25
ИСТОМИН А. Семечки	10	14	ИСТОМИН А. Нет покоя у конвоя	11	37
КАРПОВ Б. Слово прощания	2	12	ИСТОМИН А. "Кобра" побывала в Подмосковье...но никого не укусила	12	26
КАРПОВ Б. Самый Грозный город	3	14	КАРПОВ Б. Двадцать майоров в зе- леных косынках	2	21
КАРПОВ Б. ОМОН на броне БРОН	4	8	КИРИЛЕНКО А. Такая жаркая была КИСЛЫЙ Ю. Сочинение на вольную тему, или Семь правил ефрейтора Парфеевец	3	22
КАРПОВ Б. Портреты на фоне войны	5	11	МАКАРОВ А. Посторонним вход воспрещен	9	22
КАРПОВ Б. Белые маки Джейраха	7	9	МИКЛУШОНОК Д. ...И расцвел "Эдельвейс"	1	17
КАРПОВ Б. Земляничная поляна, или Цена высоты 541,9	8	7	МИШЕНЬКИНА. Волонтер Люцифе- ра	6	25
КАРПОВ Б. Кавказский крест	9	2	МУЧАК И. Эх, прокачу... ли?	1	21
КАРПОВ Б. Пуля в сердце Спасите- ля	10	10	МУЧАК И. Провиантмейстер	3	26
КАРПОВ Б. Чеченский поход: годов- щина	12	4	МУЧАК И. Такой он и есть	6	16
КИСЛЫЙ Ю. Чечня: зима тревоги нашей 2(2), 3(2)	4	2	МУЧАК И. Национальный вопрос комбата Морозова	7	21
КИСЛЫЙ Ю. В городе Грозном	4	2	ПАЛУХИН С.: "Мы не уступаем Кар- ловым Варам"	3	37
КИСЛЫЙ Ю. "Мне этот бой не за- быть никогда"	6	2	ПЕТРОВ А. Не корысти ради	6	21
КИСЛЫЙ Ю. Тринадцать	8	23	СИМОНОВ А., ЛУГОВЦОВ Ю. Есть в войсках такая часть	2	26
КИСЛЫЙ Ю. Полторы тонны суха- рей	11	20	СЛОБОДЯНЮК В. Эх, дороги.....	11	42
КОЛЕСНИКОВ С. Дорога надежды	7	2	УШАР А. Одиннадцать — одиннад- цать? Одиннадцать — четырнад- цать!	1	12
КРИВОНОГОВ И. Полвека назад	4	19	УШАР А. "Работаем, парни!"	2	17
ЛАБУНЕЦ В. Ну очень простые... сложности	6	9	УШАР А. Заморочка, или Повесть о том, как три мужика всем начальни- кам угодили	3	30
МУЧАК И. Кто поможет? Комен- дант?	4	10	УШАР А. Новые проблемы старого полка	4	24
МУЧАК И. Две войны и две свадьбы майора Кабацкого	5	14	ШАВСТРУК Н. Катастрофа	11	39
МУЧАК И. С ним ходили в разведку	9	8	ЯГОДИН А. "Он уехал, но не в часть, а на кладбище..."	3	32
ПЕТРОВ А. Встречи на войне	10	18	Как это делается "у них"		
ПЕТРОВ А. Великолепная семерка, или Генерал Бархударов и его фронтные друзья	11	23	АРХИПОВ В. На страже порядка... роботы	6	29
ПЕТРОВ А. Как провозжат вертоле- ты	12	17	ГИЛЕНСЕН В. "Нетрадиционная война"	7	29
По сообщениям пресс-службы внут- ренних войск МВД России 1(9), 2(9), 3(20), 4(16), 5(9), 6(13), 7(7), 8(31), 9(16), 10(8), 11(30), 12(19)	8	16	ГИЛЕНСЕН В. Разведка и контрраз- ведка в "нетрадиционной" войне	11	33
РОДНОВ А. "И снова, как в афган- ских кишлаках, мои друзья стано- ваются мишенью..."	10	2	ГИЛЕНСЕН В. Внимание: ЧП!	12	22
РОДНОВ А. Все пройдет, только боль останется	11	14	ДРЕСВЯНИН С. Отряд "Дельта"	8	38
РОДНОВ А. "Скорпион" продолжает бой	11	14	ЦЫГАНКОВ В. "Государству вид- нее..." (Внутренние войска Китая) 2(30), 3(40)	8	38
РОДНОВ А. Бойцы вспоминают ми- нувшие дни	12	10	Войска и общество		
СМИРНОВ О. В Чечне брода нет (фоторепортаж)	7	14	БЕНЦИАНОВ В. Люди особого риска	7	34
СОЛОВЬЕВ И. Дело было на Восто- ке	11	8	БУТОРИНА Е. Оборотни, или Траге- дия, которой могло не быть	4	33
Актуальное интервью			ВЛАСОВ Ю.: "Рано ставить крест на прошлом России"	4	27
БАСКАЕВ А.: "Привилегия одна — повышенный спрос"	11	2	ПОЛТОРАК С. Достоинство русско- го офицера	7	40
НОВАК Н.: "Достоинно исполнять свой долг"	8	2	ФЕДОРОВ В.: "Разрушить Россию не удастся никому"	12	12
СЕНТЮРИН В.: "Всю войну я был тем Иваном, который рисковал го- ловой"	5	2			

ЮДИН В. Обмануть нас можно, победить нельзя!	8	53	СЫСОЕВ Н. Первый жандарм России	2	41
ЯКОВЛЕВ А. "...В душе остаюсь офицером"	9	27	СЫСОЕВ Н. Кавказские награды русской армии	5	44
К 50-летию Победы					
БЕЛИКОВ И. Их звездный час	6	31	СЫСОЕВ Н. По следу "Белого орла"	10	28
БЕЛИКОВ И. Перевертыши от истории	12	30	Проза. Поэзия		
БУЛГАКОВ Б. Утюг... за Победу над Германией	1	31	АРТЮХОВ Е. Казацкие думы (стихи)	2	50
ЗАХАРЧУК М. Постигнем ли свою великую Победу?	5	30	БЕЛИКОВ И. От Рыкова до Щелокова	9	67
КРИВЕЦ В., ШТУТМАН С. С первого дня и до последнего	6	43	БОГДАНОВИЧ А. На Есенинском бульваре (стихи)	10	69
КРИВЕЦ В. Низкий поклон вам!	3	44	БОРИСОВ М. Судьба моя — войны жнивьё... (стихи)	4	57
КИРИЛЛОВ Ю. Василий Теркин на этом свете	5	35	ГАРВ Э. Пепел "Лоды" (повесть) 7(60), 8(59)		
ЛЕЦКО С. Тройной юбилей Николая Дыдыки	5	21	ГОНЧАРОВ В. "Мой каждый день хоть чем-нибудь да людям пригодится" (стихи)	9	56
МАКАРОВ А. Годен к строевой	5	23	ДОЙНИКОВ Ю. "Спой нам, парень, про лучшую долю..." (стихи)	10	50
МАШКОВЦЕВ Г. Этот день мы приближали как могли	5	27	ЕЛАГИН В. Все было не так	10	70
МОРОЗ В. "Катюша": триумф и драма	1	28	ЕРХОВ Е. "...Вся в крови душа"	9	51
МОРОЗ В. Весь арсенал пехоты	2	38	КАРЕВ А. Такое время... (стихи)	1	50
МОРОЗ В. Рожденные для боя	3	46	КИРИЛЛОВ Ю. Фронтальная медсестра (стихи)	5	26
МОРОЗ В. Ил-2: "летающий танк"	4	42	КОЗЛОВ И. Секрет полишинеля (повесть) 1(52), 2(52)		
МОРОЗ В. Наследница трехдюймовки	5	41	КОЗЛОВ И. В живых останутся бессмертники (повесть) 10(52), 11(52), 12(47)		
МУЧАК И. Первый взмах клинком	12	34	КОНОВАЛОВ С. Мы тоже устали в грязи и боях... (стихи)	12	21
РОКШИН А. Побратимы героев-панфиловцев	4	37	КРИСТИ А. Два рассказа	3	65
СЕМЕНЧИК И. Судные дни	2	34	КУЗЬМИЧЕВСКИЙ А. Березовый край (стихи)	8	72
СИДОРЕНКО В. В предгорьях Главного Кавказского хребта	8	33	ЛЕОНОВ Б. "А я еще не вышел из войны"	9	70
СМИРНОВ П. ...И бодрящие выстрелы в спину	6	38	МУЧАК И. "Прорвемся..." (рассказ)	2	47
СОЛОВЬЕВ В. Соло с волейбольным мячом	1	24	НАЙДИЧ М. За бруствером окопа (стихи)	11	70
СЫСОЕВ Н., ЕЛАГИН В. Войска НКВД против самураев	9	19	ПУГАЧЕВ В. Уводит память на войну (стихи)	6	70
ЧЕРНОУСЬКО Л. Один на один с... бронепоездом	6	35	ПЫГЕВ С., САМОВАРЩИКОВ В. Последний приказ Задорина (рассказ)	9	58
Ретроспектива					
БЕЛИКОВ И. Внутренние войска в Германии	11	45	САЛОМАТИН В. "Жизнь одна. И Родина одна..." (стихи)	12	62
БЕЛОКОНЬ А. "Прикосновенность" к преступной среде	6	59	СЕМЕНОВ Ю. Бандоловы (повесть) 5(57), 6(63)		
БЛИЕВ М. Чечню усмиряют три века	9	33	СЕРБА А. Здравствуй, пластун! (рассказ) 3(50), 4(59)		
ИВАНОВ В. Высший военный орден	5	50	ТОРИН В. Чэиндж (рассказ)	1	48
КРИВЕЦ В. От Байкала до Баренцева моря	4	54	Калейдоскоп интересов		
КРИВЕЦ В., ШТУТМАН С. Под стражей начальник конвойной стражи	9	38	АНДРЕЕВ М. Справедливость силы	9	76
КУЗЬМИН С. Волки преступного мира 7(51), 8(46), 9(43), 10(42)			АФАНАСЬЕВ В. Вынужденный перерыв	3	76
КУЛИКОВ Е. Полководец Кутузов	8	42	БОГДАНОВ С. Последний снимок маршала Жукова	11	72
МАРКЕЛОВ Н. Наместники Его Величества на Кавказе	1	35	ГРУНТОВСКИЙ А. Русский бой удачный 1(72), 2(71), 3(71), 4(70), 5(65), 6(72), 7(75), 8(73), 9(73)		
МАРКЕЛОВ Н. Три имама — один газават	4	46	КУЛИКОВ Е. Кто скрывается под псевдонимом?	10	76
МАРКЕЛОВ Н. "Поговорим о бурных днях Кавказа"	6	50	ОГЛОБЛИН К. Когда наступала передышка	5	75
МАРКЕЛОВ Н. "...Повеет войною — и он уже тут"	7	46	Рыболовам и охотникам 2(76), 4(74), 6(76), 8(76), 12(71)		
МАРКЕЛОВ Н. "На Кавказ. В солдаты"	10	23	У нас в гостях журнал "Охотник"	10	72
СЕМЕНЧИК И. "Я тоже скоро буду сумасшедшим..."	10	31	ФОНАКОВ В. Гери доступны всем	12	67
СМИРНОВ П. Депортация: преступление или наказание?	10	36	ЯКУШИН М.: "Нам аплодировал не только Союз, но и Англия"	5	69
СЫСОЕВ Н. Командарм террора	1	41			

**ЗДРАВНИЦА
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

**“СОЛНЕЧНЫЙ”
ПРИГЛАШАЕТ ВАС**

Фото Г. АРАКЕЛОВА

Медаль "За отвагу"

Положение о медали "За отвагу"

Медалью "За отвагу" награждаются военнослужащие, а также сотрудники органов внутренних дел и другие граждане Российской Федерации за личное мужество и отвагу, проявленные:

в боях при защите Российской Федерации и ее государственных интересов;

при выполнении специальных заданий по обеспечению государственной безопасности Российской Федерации;

при защите государственной границы;

при исполнении воинского, служебного или гражданского долга, защите конституционных прав граждан в условиях, сопряженных с риском для жизни.

Медаль "За отвагу" носится на левой стороне груди и при наличии других медалей Российской Федерации располагается после медали ордена "За заслуги перед Отечеством".

Описание медали "За отвагу"

Медаль "За отвагу" имеет форму круга диаметром 34 мм.

На лицевой стороне медали в верхней части изображены три летящих самолета. Ниже самолетов помещена надпись "За отвагу", под которой изображен танк. Все изображения на медали рельефные, надпись вдавленная, покрытая красной эмалью. Лицевая и оборотная стороны медали окаймлены бортиком.

Медаль изготавливается из медно-никелевого сплава. Медаль имеет номер.

Медаль при помощи ушка и кольца соединяется с пятиугольной колодкой, обтянутой шелковой муаровой лентой серого цвета с двумя продольными синими полосами по краям. Ширина ленты 24 мм, ширина полос 2 мм.